

Предоставьте это мне

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

"Каравелла" из Праги приземлилась в аэропорту Орли в назначенное время. Среди пассажиров, покидающих самолет, находился небольшого роста коренастый мужчина, примерно сорока пяти лет, с круглым банальным лицом и с серыми настороженными глазами. Он был одет в спортивный костюм в коричневую с черным клетку, серые фланелевые брюки и соломенную шляпу, сдвинутую на затылок. В руке он крепко держал черный потрепанный портфель, с которым не расставался и в самолете.

Этого человека звали Джонатан Кен. Он обладал американским паспортом и занимал бюро из двух комнат на улице Поль Сезанн, около Фабурж Сен Оноре. Кен занимался покупкой богемского стекла для крупных домов Нью-Йорка и Вашингтона. Каждые пятнадцать дней он садился в самолет на Прагу, где его заказы на стекло выполнялись к сроку и тщательно. Чехи нуждались в валюте, а именно ею и расплачивался Джонатан Кен, расплачивался регулярно и в количествах, далеких от незначительных. Кен вышел из автокара, в который сел, выйдя из "каравеллы", быстрым шагом прошел в аэровокзал, миновал контрольный пункт полиции и таможни, коротко кивнул знакомому служащему и оказался на залитой солнцем площади. Сделав знак шоферу такси, он распорядился отвезти его на улицу Руаяль.

Когда такси отъезжало, Кен бросил испытующий и пристальный взгляд через заднее стекло. Ни одно из ожидающих своей очереди такси не тронулось с места, но он, все же, не был достаточно уверен в отсутствии слежки за собой и продолжал смотреть в заднее стекло, пока такси набирало скорость на автостраде, ведущей к запруженному центру Парижа.

Кен имел все основания быть осторожным, так как помимо своих обязанностей импортера стекла он был одним из самых доверенных

курьеров Центрального Агентства в Париже. Его обязанностью было поддерживать контакт с различными американскими агентами, оперирующими позади "железного занавеса", передавать сообщения и приказы, передавать сведения в Париж и контролировать работу агентов, чтобы начальство могло быть уверенным, что платит им деньги не зря. И особенно он должен был убеждаться, что никто из них не "погорел".

Он возвращался из Праги с волнующими новостями. Он редко общался с Джоном Дори, директором ЦРУ в Париже, так как для него было слишком опасным, если бы его увидели в компании с Дори, но ситуация сложилась такая, что эта встреча стала необходимой. Таким образом, ему особенно нужно было быть осторожным и следить за тем, чтобы за ним не было слежки.

Увидев поток машин, едущих за ним, Кен пожал плечами и развалился на сиденье. Если за ним следили, он успеет заметить это, когда приедет на улицу Руаяль.

Полчаса спустя такси объехало Триумфальную арку, быстро проехало по Елисейским полям и, после площади Согласия, наконец, достигло улицы Руаяль. Кен вышел из такси, оплатил его и направился на площадь Мадлен. На углу улицы Руаяль и бульвара Мадлен Кен вошел в роскошный магазин стеклянных изделий. Он устремился по главному проходу между витринами, заполненными хрусталем, машинально кивнул головой продавщице, которая его узнала, и вошел в небольшой кабинет, в котором Жак Фой звонил в этот момент по телефону. Фой, молодой светловолосый человек, немного женственный, загорелый под лучами ультрафиолетовой лампы, кивнул ему головой и продолжал говорить крикливым и сердитым голосом.

Закрыв за собой дверь, Кен снял свой спортивный пиджак и шляпу, повесил их в шкаф, из которого достал синюю куртку, которую надел. Потом он взял с полку шляпу из зеленой соломы и надел ее. Подняв три пальца в сторону Фоя, он открыл дверь в глубине кабинета и со своим черным портфелем в руке быстро направился в узкую улочку, которая выходила на улицу Дюфо. Там он сел в такси и попросил отвезти себя к ресторану "У Жозефа" на улице Камбон.

Жозеф Февре, владелец ресторана, приветствовал его, когда он входил в маленький бар. Они пожали руки друг другу, потом Февре, коренастый тип со слегка оплешивевшим черепом и с тщательно ухоженными усами и бородой, провел Кена к узкой лестнице, ведущей в частный кабинет. На столе около окна было поставлено два прибора. Кружевные занавески защищали клиентов от любопытных прохожих.

- Надеюсь, что вы проделали хорошее путешествие, мосье Кен, - сказал Февре. - Не хотите ли чего-нибудь специального на завтрак?

Кен положил шляпу на стул, вытер лицо носовым платком и отрицательно покачал головой.

- Я полностью вам доверяю, Жозеф. Одна из ваших специальностей...

- Я предлагаю вам мидии и полбутылки моего персонального шабли. Потом говяжье филе "Мазепа" с полбутылкой Авон 1945 гола, - сказал Февре, зная, что Кен всегда хотел получить самое лучшее, и что он хорошо платил. Ресторатор прежде всего подумал о стоимости меню, которое он предложил.

- Мне кажется это отличным, - сказал Кен. Он нетерпеливо посмотрел на часы. Было сорок минут первого. - Когда придет мой друг, сразу же проводите его сюда.

- Обязательно, мосье Кен.

Февре поклонился и вышел.

Кен сел в стороне от стола и закурил сигарету. Вскоре вошел официант с двойным мартини-водка, который поставил на стол. Он поклонился Кену и вышел. Кен съел оливку, косточку бросил в печку и сделал глоток вина. Он снова посмотрел на часы. Он поправлял манжету, когда дверь отворилась, пропуская Джона Дори.

Дори, за плечами которого было 39 лет службы в американском посольстве в Париже, занимал важный пост директора местного отделения ЦРУ. Это был маленький шестидесятилетний старик с птичьим лицом и в очках без оправы. Он больше походил на процветающего банкира, чем на безжалостного и хитрого шефа секретной организации.

- Салют, Джон, - сказал Дори, закрывая дверь. - Вы хорошо выглядите.

- Вы находите? - спросил Кен, пожимая ему руку. - Я хотел бы этого.

Во время этих реплик раздался стук в дверь и вошел официант, принеся Чинцано Биттер, сельтерскую воду и лед, которые он предложил Дори. Кен знал, что это любимый напиток Дори, который, чувствительный к такому вниманию, поклонился, взяв стакан.

Когда официант ушел, Дори взял стул и сел.

- Что-нибудь произошло? - спросил он.

- Это самое малое, что можно сказать, - ответил Кен. - Бордингтон погорел.

Дори потер свой горбатый нос, потом сделал глоток и осторожно поставил стакан, который звякнул о другой.

- Это ваш человек в Праге?

Кен достал из кармана пакет. Он теперь уже достаточно привык к Дори. Директор ЦРУ любил, когда ему растолковывали вопрос от А до Зет, как будто он сам не знал никаких подробностей.

- Алек Бордингтон, - начал Кен, испытывая его терпение. - Англичанин. Женат на чешке. Живет в Праге в течение десяти лет. Преподает английский в разных заведениях. Мы купили его три года назад. Он думает лишь о том, чтобы составить себе небольшой капитал... Но ведь он не один такой, правда? Средства, которые мы ему отпускаем, кладутся в швейцарский банк, в Берне. Он отложил уже около шестидесяти тысяч долларов. До настоящего времени сведения, которыми он нас снабжал, были полезными для нас, и это не были брошенные деньги. Вероятно, в какой-то момент он сделал неловкий шаг. Без сомнения, он был слишком уверен в себе. Теперь его подозревают. Он мог бы сблефовать, так как, я уверен, против него нет ни одной улики. Но теперь он разоблачил себя. Он одержим страстью к деньгам, которые отложил на стороне, и теперь хочет выйти из игры, чтобы суметь использовать свой фрик. Я не могу сказать, чтобы я осуждал его, но для нас это не принесет пользы, для нас это катастрофа. Нам нужно заменить его. Он хочет уехать.

Дори опорожнил свой стакан в тот момент, когда открылась дверь. Вошел парень, толкая перед собой столик на колесах. Оба мужчины сели за стол. Глаза Дори ничего не выражали за зеркальными стеклами его очков, но когда перед ним поставили тарелку, он воодушевился и с удовлетворением стал рассматривать начиненные мидии.

- "Жозеф", вероятно, лучший из ресторанов в Париже. Все это выглядит превосходно.

- Да.

Кен принялся за еду, совершенно уверенный в том, что Дори не станет разрешать проблему раньше конца трапезы.

Когда появилась говядина "Мазепа" вместе с Шато Авон в хрустальном кувшине, Дори заявил:

- Вы меня балуете.

- Да, если хотите, - ответил Кен, наливая вино. - Скажем, что я себя тоже балую.

Оба мужчины закончили свой завтрак, лишь изредка обмениваясь репликами. Дори спросил, как идут дела Кена. Зная, что это совершенно не интересует его собеседника, Кен не стал распространяться на этот счет. Он только ответил, что дела идут очень хорошо.

Только после того, как был подан кофе и официант ушел, Дори решил заявить:

- Я никогда полностью не доверял Бордингтону. Ну что же... ладно, я найду ему замену.

- Я не завидую вашему заменяющему, - серьезно проговорил Кен. - Там уже объявлена тревога, это большой переполох. Это опасно. Там у

них есть один тип из Службы Безопасности, который занимается усилением организации, некий Малих.

- Малих? - Дори поднял голову и прищурил глаза. - О!.. Да. Это лучший и один из самых опасных в их отряде. Значит там Малих?

- Вероятно поэтому Бордингтон так испугался и хочет удрать.

- Вы полагаете, что это ему удастся?

Кен пожал плечами.

- Я не вижу для него таких возможностей. Во всяком случае, я уверен, что он попытается. В последний раз, когда я его видел, он на самом деле был на пределе своих нервов. - А когда, по-вашему, он попытается это сделать?

- Я не знаю. В настоящий момент он пытается вернуть себе мужество. По моему мнению, как только он сделает шаг, чтобы удрать, они его зацапают.

- А у нас есть там женщина?

- Да. Мала Рейд.

- Это как раз то, что я думал. Она делает хорошую работу, не так ли?

- Она оказала нам услуги.

- Если его немного потрясут, Бордингтон заговорит.

- Да, он, безусловно, заговорит.

- Это может быть неприятным для Малы и для вас?

- Исключительно неприятным.

Дори сделал глоток кофе. Его мозг интенсивно работал, но на лице ничего не выразалось. Кен наблюдал за ним.

- Я не хочу потерять Малы и, в особенности, я не хочу потерять ваши контакты с Прагой, - наконец заявил Дори. - Мы, может быть, сговоримся относительно судьбы Бордингтона...

Наступила долгая пауза, потом Кен спокойно уточнил:

- Единственно полезную вещь, которую мы можем сделать, это ликвидировать его. Как только Малих наложит на него руку, будет уже поздно. Мы будем автоматически "погорелыми", Мала и я.

- Это как раз то, чего нужно избежать. - Дори допил свой кофе. - Это не потому, что мы имеем что-то против него. Он был нам полезен, но он был также щедро оплачен. Нужно, - чтобы это было сделано быстро, не так ли?

- Последний срок-до завтрашнего вечера. - Кен раздавил окурок в пепельнице. - И даже завтра вечером это может быть поздно.

- Мне кажется, у меня есть его адрес. Он все тот же?

- Да.

- Он живет вместе со своей женой?

- Да.

Дори подумал, потом поставил свою пустую чашку. Вид у него был отсутствующий, задумчивый.

- Я сделаю необходимые распоряжения. - Он пристально посмотрел на Кена. Между тем, вам лучше бы это время не показываться в Праге. Есть у вас основания предполагать, что Малих вас подозревает?

- Меня никто не подозревает, - спокойно и убежденно ответил Кен. - Я добрый Дед Мороз, который приносит доллары.

- Не будьте до такой степени уверены. Малих опасен.

- Если вы закроете рот Бордингтону, я ничем не рискую.

Дори утвердительно кивнул.

- Ему его закроют. Теперь посмотрим... заместитель... - Он некоторое время думал. - Есть Жак Латимер. Он знает язык. Уже два года работает для "Интернационал Калкулятор", и я могу без малейших трудностей перевести его в Прагу. Что вы о нем думаете?

Кен налил себе еще кофе.

- Если бы Малиха там не было, я был бы согласен. Латимер хороший агент, но у меня предчувствие, что Малих его унюхает раньше, чем тот успеет устроиться. Ведь будет большая суматоха, и они прекрасно будут знать, что вы захотите заменить Бордингтона. Каждый вновь прибывший будет рассматриваться через лупу.

- Не беспокойтесь об этом. Как вы думаете, вы сможете работать с Латимером?

- Да, конечно.

- Очень хорошо, я займусь этим. - Дори встал. - Спасибо за восхитительный завтрак, Джон. Не делайте ничего до тех пор, пока я не дам вам зеленый свет. Через пятнадцать дней при небольшом везении вы сможете вернуться в Прагу и увидеться с Латимером. Я уверен, что он будет вам намного полезнее, чем был Бордингтон.

Кен пожал ему руку. Он достаточно хорошо знал Дори, чтобы не задавать ему больше никаких вопросов. Если Дори сказал, что сделает необходимое, он это сделает.

Он посмотрел вслед Дори, потом, допив свой кофе, позвонил, чтобы принесли счет.

Алек Бордингтон опустил крышку своего чемодана и нажал на замки. Потом он посмотрел на часы, подошел к окну и через ажурные занавески бросил взгляд на узкую улицу. Коренастый мужчина в коротком черном плаще и мягкой фетровой шляпе по-прежнему стоял, прислонившись к стене, засунув руки в карманы. Он стоял так вот уже четыре часа.

Бордингтон отошел от окна и вытер носовым платком виски, мокрые от пота. Он снова посмотрел на часы. Было без пяти минут десять. Через пять минут появится Сик на урок английского языка. И когда появится

Сик, наблюдающий исчезнет. Сик был номером вторым в секретной полиции чехов. Пока он будет находиться в компании с Бордингтоном, бесполезно наблюдателю находиться на своем посту. Он вернется, когда Сик закончит свой урок. Все это Бордингтон знал. Вот уже четыре дня продолжалась эта устрашающая слежка. И это был тот день, в который Бордингтон решил убежать. У него не было больше времени, он чувствовал, что кольцо сжималось. Может быть уже было поздно, он слишком долго ждал. Он инстинктивно чувствовал, что его могут с минуты на минуту задержать.

Но он не был готов. Если бы у него было еще немного времени, он смог бы следовать своему плану. Но он чувствовал, что они больше не станут ждать и захватят его. Ему нужно было бежать и где-нибудь спрятаться.

Он толкнул чемодан под кровать, потом прошел в салон. Высокий и хрупкий, он приближался к пятидесяти, и его вьющиеся черные волосы начали редеть. С его горбатым носом и короткими военными усами он не мог быть никем, кроме англичанина.

Его жена Эмили вышла за покупками и не должна была вернуться раньше двух часов. В магазине были очереди, и достать в них многое было затруднительным делом. Он не испытывал ни малейшего сожаления при мысли, что покинет ее. Когда лет пятнадцать назад он с ней познакомился, он находил ее самой очаровательной женщиной в мире. Через несколько лет она стала толстой и ограниченной. Любовь их умерла, и он даже не смог бы вспомнить, когда он занимался с ней любовью в последний раз. У нее в жизни был единственный интерес - пицца и возможность достать ее. Насколько ему было известно, она не знала, что он работает на ЦРУ и что он составил себе неплохое состояние в Швейцарии. Она, по его мнению, не знала, что была другая женщина, которая, в свою очередь, не знала, что Бордингтон влюблен в нее.

Он подошел к скромному и непритязательному письменному столу, поверхность которого была в пятнах от горячих окурков сигарет, открыл ящик и достал оттуда дубинку, сделанную из мешковины. Он наполнил ее песком и кусками железа, которое снял с крыши мансарды в то время, когда Эмили спала. С сильно бьющимся сердцем он взвесил в руке оружие. Он не был жестоким и ненавидел насилие, но теперь его жизнь находилась в опасности, и это было его единственным выходом.

Он сунул дубинку в карман и сел за стол. Он удивился, почувствовав себя спокойным. Это было спокойствие фаталиста. Он вспомнил, что сегодняшней урок будет заключаться в чтении главы из "Саги о Форсайтах" Голсуорси.

Несмотря на то, что он боялся и ненавидел Сика, Бордингтон должен был признать, что чех делал замечательные успехи. Его акцент почти пропал. Зная его репутацию грубого человека, было странно видеть, с каким удовольствием он изучал историю типично британских Форсайтов. Бордингтон открыл иллюстрированную книгу и нашел место, на котором Сик остановился прошлый раз. Он с облегчением констатировал, что его руки не дрожали. Кладя книгу за стол, он услышал шаги по деревянной лестнице без ковров, которая вела в его квартиру, расположенную на третьем этаже. Он вытер руки носовым платком и подошел к окну, чтобы еще раз посмотреть на улицу.

Наблюдатель исчез.

Раздался звонок у входной двери. Бордингтон сунул платок в карман и пошел открывать.

Сик приветствовал его кивком головы и прошел впереди него в гостиную. Он был толстым и массивным, с тонкими губами и маленькими жесткими, с подозрением смотрящими глазами.

- Сегодня прекрасный день, - машинально проговорил Бордингтон. - На солнце приятно пройтись. Пожалуйста, садитесь, мистер Сик.

Прекрасная погода и приятно пройтись, - сказал Сик, положив свою черную и грязную шляпу, на стул. - Он смотрел, как Бордингтон обошел письменный стол и взял роман о Форсайтах. - Надеюсь, что ваша жена чувствует себя хорошо.

- Она чувствует себя прекрасно, благодарю вас, - ответил Бордингтон, зная, что все это касалось упражнений в английском языке, и что Сик совершенно не интересуется его женой. - Надеюсь, что ваша жена также чувствует себя хорошо. - Он протянул Сик книгу.

- Да, она чувствует себя хорошо, - сказал Сик, скрестив свои толстые ноги. - Я благодарю вас, - добавил он.

- Ну что же, начнем, - продолжал Бордингтон, стараясь говорить твердо. - Не продолжите ли вы чтение? Вы отлично вчера читали. Я отметил место, с которого вы должны продолжать.

Сик снова посмотрел на него, с трудом устраиваясь на стуле, и, держа книгу довольно далеко от лица, начал читать. Бордингтон, заложив руки за спину, стал медленно ходить по комнате. Он спрашивал себя, не слышит ли Сик беспорядочные удары его сердца. Мускулы его ног расслабились, и ему очень хотелось сесть, но нужно было действовать быстро. Это была, может быть, последняя и единственная возможность остаться на свободе.

- Секунду, - проговорил он, останавливаясь. Его профессиональное чутье преподавателя заставило его забыть срочность ситуации. - Вы поняли содержание этой фразы? Не прочтаете ли вы ее еще раз?

Своим глухим голосом Сик повторил:

- Прекрати! Я ведь тебе сказал, что мы получили удар. - Устремив взгляд на текст, он нахмурил брови и покачал плешивой головой. - Нет, я не понимаю, что это означает.

"Прекрати - значит перестань говорить, - пояснил Бордингтон и его пальцы обхватили дубинку в кармане. - Мы получили удар - означает неудачную игру. Теперь вы понимаете?"

- Да, - ответил Сик.

- Тогда, прошу вас, продолжайте.

Бордингтон снова заходил по комнате. Теперь он находился позади Сика. Пальцами, мокрыми от пота, он вынул дубинку и посмотрел на огромный плешивый череп. Какие мысли могли мелькать под этой коробкой? Сик в самом деле собирался задержать его и привести к Малиху.

Сик теперь читал выступление одного из Форсайтов с трибуны. Внезапно он остановился, как будто почувствовал то, что должно было произойти. В тот момент, когда он поворачивал голову к Бордингтону, тот с остановившимся дыханием ударил его.

Мешок, наполненный песком, ударил по голове Сика. Материя разорвалась, и песок с кусками железа посыпался на ковер. Сик остался неподвижным, опустив большую голову на грудь, и песок блестел на его плешивом черепе, вокруг ушей и воротника, покрытого перхотью. Пустой мешок свисал с пальцев Бордингтона, и тот с ужасом смотрел на него. Потом коренастое тело внезапно наклонилось, Сик соскользнул со стула и повалился на ковер инертной массой мятой одежды. Бордингтон выпустил лохмотья мешка и устремился в спальню неверными шагами. Он вытащил из-под кровати свой чемодан, схватил черный плащ, который стал настоящей формой в Праге, и быстро вернулся в гостиную. Сик лежал в прежнем положении. Мысль, что он убил его, повергла Бордингтона в панику, но ему нельзя было терять ни минуты. Он вышел из квартиры и стал быстро спускаться по лестнице.

Спустившись на лестничную площадку первого этажа, он услышал, как кто-то поднимается. Заколебавшись, он остановился. Спрятаться было некуда. Если это был его сосед, он удивился бы при виде чемодана. Он все еще находился в нерешительности, когда появилась его жена Эмили.

Эмили, которой теперь было сорок лет, была маленькая и полная. Ее обесцвеченные волосы были причесаны, как гнездо птицы, голубые глаза погрузились в жир, а жалкое платье пыталось как-то скрыть ее ужасную фигуру. Они посмотрели друг на друга.

Эмили опустила взгляд на чемодан, потом снова посмотрела на Бордингтона, который с жалкой улыбкой на губах задавал себе вопрос, не следует ли ему убить ее.

- Итак, ты уходишь, - сказала Эмили. Она всегда говорила с ним почешски. - Почему у тебя такой испуганный вид? Не воображаешь ли ты, что это меня стесняет?

Он глубоко дышал, отдавая себе отчет, что готов был убить ее.

- Да, я ухожу, - дрожащим голосом ответил он. - Прощай, Эмили. Надеюсь, что с тобой все будет благополучно. Не поднимайся сразу же в квартиру... вернись обратно и продолжи свои покупки.

Она переложила из одной руки в другую свою тяжелую сумку для провизии.

- Итак, ты, наконец, решился присоединиться к своей шлюхе, - сказала она.

- Хорошее избавление! Я ожидала этого момента и я в восторге, что ты уходишь.

Бордингтон понял упрек.

- Я огорчен... Ты прекрасно выкрутишься. Твой отец...

- Не говори мне о том, что я должна делать! Отправляйся к своей шлюхе!

Она повернулась и стала медленно подниматься.

- Эмили! Не ходи наверх! - Бордингтон в ужасе повысил голос. - Возвращайся за своими покупками. Я... я был вынужден ударить... Он наверху. Она остановилась, чтобы посмотреть на него.

- Дурак! - проговорила она с презрением в голосе. - Ты воображаешь, что далеко уйдешь?

Бордингтон понял, что теряет время. Он посмотрел на нее, зная, что видит ее в последний раз. Его взгляд упал на красную капусту, видневшуюся из сумки. У нее всегда была слабость к красной капусте.

- Прощай, Эмили!

Бросив на нее взгляд через плечо, он увидел, как согнувшись под тяжестью своей сумки для провизии, с холодным лицом, она смотрела на него, прищурив глаза. В тот момент, когда он подошел к входной двери, он услышал, как она тяжело спускалась позади него. Он не мог винить ее в этом.

Он быстро вышел на узкую улицу, пристально вглядываясь в каждую дверь.

Никто не видел, как он уходил. Он был уверен, что сможет ускользнуть, раз Сик находился у него и читал Голсуорси.

В конце улицы у остановки трамвая Бордингтон встал в очередь позади длинной цепочки людей.

Ожидая трамвая, он задавал себе вопрос: сколько времени понадобится Сику, чтобы прийти в себя и объявить тревогу, после чего начнется неумолимое преследование. Это зависит, рассуждал Бордингтон, от крепости его черепа. Он сделал гримасу, вспоминая тот страшный удар, который он обрушил на череп Сика.

Трамвай остановился, скрежеща железом, и толпа ринулась внутрь. Не было никакой надежды заполучить сидячее место и Бордингтон оказался прижатым к старику, который одно мгновение рассматривал его, потом отвел взгляд. Типично английский тип Бордингтона вызвал подозрение у человека, но тот уже привык к такого рода реакциям. На улицах, в отелях, в ресторанах люди всегда с любопытством разглядывали его, так как он был слишком бедно одет для туриста. С того времени, как он поселился в Праге, он всегда вызывал подозрения у людей.

Бордингтон вышел на площади "Отель де Виль". Он быстрым шагом прошел мимо знаменитых часов, сконструированных в пятнадцатом веке. Туристы стали скапливаться, чтобы посмотреть на появление статуй апостолов и Христа, когда часы звонили. Он поднял глаза на статую Смерти, символизирующую прохождение времени, и невольно ускорил шаг, зная, что его собственное время уже на исходе.

Пробивая себе путь через толпу, которая заполняла тротуары, он устремился в узкую улочку, окруженную зданиями в стиле барокко и, наконец, дошел до одного двора. Там он остановился, чтобы посмотреть из-за плеча. Старая женщина, костлявой рукой опираясь на палку, хромая шла в его направлении. Кроме нее никого на улице не было. Он вошел во двор, обошел вокруг фонтана, потом, бросив быстрый взгляд, открыл темную дверь и стал подниматься по деревянной лестнице.

Немного задыхаясь, он дошел до последнего этажа, прошел по слабо освещенному коридору и, наконец, остановился перед дверью. Снова прислушался и, удостоверившись, что никто не подумается по лестнице, нажал на кнопку звонка.

Он услышал осторожное движение за дверью, потом звук поворачиваемого ключа, и дверь открылась.

Бордингтон почувствовал себя полным возбуждения, как это с ним случалось всегда при виде Малы Рейд. Он любил ее после их первой встречи, но никогда не намекал о своих чувствах. Ее поведение и то, как она встречала его, доказывали, что она видит в нем лишь человека, который передавал ей сведения, вроде посыльного. И когда она вопросительно посмотрела на него, приподняв свои черные брови, он лишний раз убедился, как мало интереса он представляет для нее.

- Вот как, здравствуйте. Что вы собираетесь делать?

Бордингтон прошел в холл, поставил свой чемодан, освободился от своей шляпы и плаща. Делая это, он смотрел на молодую девушку, которая, закрыла дверь и прислонилась к ней с беспокойным видом.

Мале Рейд было двадцать пять лет. Она родилась в Праге от матери-американки и отца-чеха. Ее отец был расстрелян во время революции, а мать умерла за три года до этого от болезни сердца. Мала неплохо зарабатывала на жизнь, работая певицей в ночном клубе "Алгамбра". Голос ее был невелик, но при помощи микрофона ей удавалось удовлетворять запросы не очень требовательных туристов, у нее, к тому же, были определенные способности и музыкальность. Она вкладывала много чувства, и это нравилось американским туристам. Уже в течение двух лет она каждый вечер пела в клубе. Немного выше среднего роста, с волосами цвета воронова крыла, она была привлекательна, не будучи красивой. У нее были высокие скулы, большие фиолетовые глаза, красивый рот и тонкий, немного длинный нос. Ее тело было ее самым главным козырем: восхитительная грудь, точеные ноги. Туристы была так заняты разглядыванием ее тела, что не слышали ее голоса.

Два года назад один из агентов Дори убедил ее работать на ЦРУ. Несмотря на то, что она была достаточно умна, агент понял, что она не отдавала себе отчета в той опасности и в тех ситуациях, к которым могла привести ее такая работа.

Мале казалось совершенно нормальным то, что она внесет свою лепту в борьбу против режима, к которому она относилась отрицательно. Она передавала послания другим агентам и работала с Бордингтоном, не зная, до какой степени он был напуган и в какой опасности пребывал. Три раза за прошлые годы она передавала ЦРУ сведения большой важности, не подозревая об их ценности. Ее успехи были записаны в ее актив, хотя она играла роль простого курьера. Ей было неизвестно, что Дори имел высокое мнение о ее способностях. Она удивилась бы, если бы узнала, что ее рассматривали как одного из лучших женских агентов в Чехо Словакии.

Секретная полиция считала ее доброй гражданкой благодаря тому, что она всегда жила в Праге и помогала увеличивать приток долларов в кассу кабаре, и еще потому, что вела себя корректно. Будучи вне всяких подозрений, она была идеальным инструментом для Дори.

Неожиданное появление Бордингтона ее удивило. Было одиннадцать часов утра. Она только что встала и выпила чашку кофе; Одета в халатик и домашние туфли на босу ногу, она смотрела то на Бордингтона, то на его старый чемодан, который он принес.

- Вы отправляетесь в путешествие?

Бордингтон достал из кармана платок и вытер виски.

- Да. Садитесь, Мала. Мне нужно с вами поговорить.

- Что-нибудь случилось?

Бордингтон вспомнил о теле Сика, распростертом в холле рядом с "Сагой о Форсайтах". Он посмотрел на Малу, внезапно охваченный паникой и жалостью. Даже в сорок семь лет, после восьми лет целомудрия, Бордингтон был еще способен с грустью представить себе удовольствие, которое такая девушка, как она, с ее великолепным телом, могла ему доставить. Сравнивая ее с Эмили, он невольно вспомнил злобность его жены и ее неряшливость.

- Мне необходимо остаться у вас на несколько дней, - проговорил Бордингтон в то время, как ошеломленная Мала села напротив него. - Я очень огорчен... я не могу поступить иначе. Есть вещи, которые я должен сделать, и вы тоже. - Он нагнулся с перекосившимся лицом. - Нужно, чтобы я остался здесь.

- Останетесь здесь? - Мала смотрела на него, открыв рот. - Но тут нет места! Вы... вы не можете оставаться здесь!

- Это нужно. Я обещаю вам не стеснять вас. Это только на несколько дней, а потом я покину Прагу. Без вашей помощи я не смогу уехать.

- Но тут только одна кровать, - Мала указала на небольшой диван, стоящий в алькове. - Вы не можете оставаться здесь!

"Как это было бы просто, - с горечью подумал Бордингтон, - если бы она предложила мне разделить с ней кровать! Но зачем ей это? Она меня не любит. Кто я для нее?"

- Я буду спать на полу... Не беспокойтесь, вы можете полностью доверять мне... Но нужно, чтобы я остался здесь.

Расширенными глазами Мала разглядывала его. Увидев, наконец, его бледность и страх, который читался в его глазах, она спросила.

- Они вас ищут?

Бордингтон кивнул.

Капитан Тим О'Халлаган удобнее уселся в своем кресле. Высокий, с широкими плечами, бледно-голубыми глазами, жестким ртом и красноватым мясистым лицом, он знал всех агентов ЦРУ в Европе и был правой рукой Дори.

Дори, сидя за письменным столом и играя пресс-папье, рассказывал ему о своем свидании с Кеном. О'Халлаган слушал его непроницаемым лицом, зная, что Дори уже имеет предложение.

- Такая ситуация, - сказал Дори, кладя пресс-папье, - если Малих поймает Бордингтона, Кен и Мала Рейд погорят. Бордингтон должен быть ликвидирован. Кто может этим заняться?

- Майк О'Бриен, - не задумываясь, ответил О'Халлаган. - Он может сесть на самолет сегодня же вечером с дипломатическим паспортом... Никакой проблемы. Сегодня вечером или завтра утром он устроит это.

Дори нахмурил брови, подумал, потом пожал плечами.

- Очень хорошо, Тим... устройте это, - сказал он, указывая ему на телефон.

Он придвинул к себе толстое досье и занялся им, пока О'Халлаган набирал номер. Он продолжал просматривать досье, когда О'Халлаган повесил трубку.

- Вы можете считать, что дело сделано, - спокойно заявил О'Халлаган.

Дори кивнул и продолжал читать. О'Халлаган снова сел и стал ждать. Пока Дори занимался досье, О'Халлаган думал обо всех тех годах, когда он работал под его началом. Он, может быть и был немного корявым, но по мнению О'Халлагана, он был без сомнения существом блестящим, рассудительным и совершенно безжалостным, когда ситуация того требовала. За те несколько секунд, которые потребовались Дори, чтобы поставить свою подпись под грифом досье, О'Халлаган пришел к заключению, что он предпочитает работать для Дори, а не для кого-либо другого в ЦРУ.

Дори отодвинул досье и, подняв глаза, стал рассматривать О'Халлагана через очки с двойными стеклами.

- Теперь нужно кем-то заменить Бордингтона, - сказал он. - По моему мнению, Жак Латимер сделает дело, но Кен не слишком-то спокоен. Они будут в курсе замещения. Кен полагает, что Латимер погорит раньше, чем начнет работать.

- Латимер человек, который нам нужен, - сказал О'Халлаган. - Что если я поговорю с Кеном?

- Я с ним говорил. Кен всегда дает хорошие советы. - Дори сцепил пальцы.

- Там Малих. Вы помните Малиха?

- Как можно его забыть? - возразил О'Халлаган, выпрямляясь в кресле.

- Действительно... Это лучший их агент. Наконец-то мы знаем, что он там.

Итак... - Дори остановился, чтобы посмотреть на ногти, и нахмурил лоб. - Нужно надуть Малиха и устроить так, чтобы провезти Латимера в Прагу.

Зная, что Дори уже решил вопрос, О'Халлаган молчал. Он ждал.

- Нужно устроить дымовую завесу, - продолжал Дори. - Мы отправим в Прагу агента легко заметного, и пока Малих будет его допрашивать, Латимер незаметно приедет и устроится.

О'Халлаган поскреб свою тяжелую челюсть.

- Это мне кажется очень хорошим трюком. Но агент, да еще, как вы сказали, заметный, ведь пропадет.

Дори мрачно улыбнулся.

- Да, безусловно, он будет принесен в жертву. - Он замолчал на секунду, глядя на О'Халлагана. - Вы знаете, что Гирланд вернулся? - продолжал он. - Он сегодня утром вернулся из Гонконга.

- Гирланд? - повторил О'Халлаган, подавшись вперед. - Он приехал сюда?

- Да. Я не терял его из вида. Он должен мне много денег и теперь настало время, чтобы он вернул их мне. - Дори поднял нож для разрезания бумаги и рассматривал его. - Это Гирланд послужит мне дымовой завесой в Праге. Когда Малих узнает, что Гирланд находится в Праге, он немедленно поймет, что тот является заменяющим Бордингтона. И пока он будет заниматься Гирландом, Латимер сможет проскользнуть. Что вы думаете об этой идее?

О'Халлаган, устремив взгляд на свои веснушчатые руки, размышлял. Он испытывал огромное уважение к Гирланду, который был одно время лучшим агентом Дори.

- А почему вы думаете, что Гирланд согласится поехать в Прагу? - наконец спросил он. - Он теперь не работает для нас, и он не дурак. Я не представляю его себе за "железным занавесом".

- У Гирланда есть две слабости - женщины и деньги, - сказал Дори. - Он поедет, я вам это гарантирую.

- В таком случае, мы его потеряем. Вы этого хотите?

Тонкие губы Дори сжались.

- Гирланд думает только о себе, и только потому, что он получал большие деньги, исключительно поэтому он работал на нас. Ему удалось вытянуть из меня крупный куш, и теперь настало время нам воспользоваться им, как он пользовался нами. А если мы его потеряем... это будет небольшой потерей. О'Халлаган пожал плечами.

- Если вам удастся послать его в Прагу, мне совершенно безразлично, что с ним станет. Я полагаю, что бесполезно вам напоминать, что он очень хитер. К тому же, зачем ему ехать в Прагу?

- Если приманка будет достаточно притягательной, рыба всегда хватается ее, - ответил Дори, - а у меня есть приманка чрезвычайно притягательная для Гирланда. Он поедет в Прагу.

Бордингтон вышел из крошечной ванной комнаты, вытирая щеки полотенцем. Он сбрил усы и его длинное худое лицо стало казаться еще более длинным и вялым. - Я чувствую себя чужим, - сказал он. - Вот уже двадцать пять лет, как я носил усы, и у меня такое ощущение, что я

совсем пропаду без них. - Он достал из внутреннего кармана очки в металлической оправе и одел их. - Без усов и в очках, я думаю, меня не узнают. А что вы об этом думаете?

Мала с отчаянием смотрела на него. Его голая губа и очки изменили его облик. Его решение обосноваться у нее и уверенность, что она ему поможет, совершенно ошеломили ее.

Я также думал о том, чтобы выкрасить себе волосы, - продолжал Бордингтон, разглядывая себя в зеркало, висящее над камином. - У меня есть бутылка с краской, но я не очень хорошо представляю себе, как ею пользоваться. - Он повернулся к ней с вопросительным видом. - Вы сможете мне помочь?

Мала глубоко вздохнула.

- Нет... я не стану вам помогать! - ответила она, стараясь говорить спокойно.

Ее охватил ужас. Она знала, что если они поймают Бордингтона, он выдаст их. Это длинное, вялое лицо убеждало ее, что он не способен на мужество. Как только они начнут допрашивать его, он им расскажет все, что знает. Потом они придут к ней и уведут ее. При мысли оказаться в руках службы безопасности, она чувствовала себя больной от страха.

- Уходите отсюда, прошу вас. Я не шучу. Я вас прошу... я вас умоляю, уходите от меня!

Бордингтон с упреком смотрел на нее.

- Вы говорите несерьезно, - сказал он. - Что если я приготовлю вам чашку чая! Чай лучше, чем алкоголь. - Он бросил блуждающий взгляд вокруг себя. - Где вы держите чай и чайник?

Мала вцепилась пальцами в подлокотники кресла.

- Я вам сказала, чтобы вы уходили! Я не хочу, чтобы вы были здесь! Я, вам не стану помогать! Уходите же, я умоляю вас!

- Послушайте, не будьте глупой, - сказал Бордингтон, сняв очки и заботливо положив их в карман. - Если они меня возьмут, они возьмут также и вас. Приготовим немного чая.

Он вошел в кухонку, и Мала услышала, как он завозился у плиты. Она бросила обезумевший взгляд вокруг себя, как бы ища лазейку, куда можно скрыться. Ей хотелось убежать, но куда она может пойти? Она с горечью пожалела о деньгах, которые Дори ей обещал, о его разговорах о патриотизме, о долге... Но теперь ей вспомнились все те страшные истории, которые она слышала о пойманных шпионах. А если она вызовет полицию? Будут ли они великодушны с ней, если она выдаст им Бордингтона? Она знала, что нет. Она представляла на своем теле их страшные руки. Она подумала о тех средствах, которые они будут применять, чтобы заставить ее говорить. Даже если она скажет им все,

что знает, а это было очень мало, они все равно будут уверены, что она что-то от них скрывает.

Бордингтон вернулся из кухни с чайником в руке.

- Когда я выкрашу свои волосы, - сказал он, ставя чайник на стол, - нужно будет, чтобы вы сфотографировали меня. Я принес с собой аппарат. Мне нужна фотография для паспорта. - Он пошел в кухню и вернулся с чашками и блюдами, которые поставил на стол. - Я также попрошу вас пойти по одному адресу, который я вам сообщу. Персона, к которой вы пойдете, наклеит фото на паспорт. Это эксперт. И только после этого я смогу уйти. Они не знают, что у меня есть еще британский паспорт. Учитывая то, что я изменил свой облик, я смогу пройти как турист. - Он поднял крышку у чайника. - Китайский чай. Мне определенно недостает его, - вздохнул он, опустив крышку. - Вы пьете с молоком?

Мала, съезжившись в кресле, пристально смотрела на него. Она должна была кусать свой кулак, чтобы не вопить.

Майк О'Бриен приехал в Прагу в девять часов вечера. Он сел в самолет-такси до Нюрнберга, а оттуда приехал в Прагу на машине, проделав путь с большой скоростью.

О'Бриен, молодой светловолосый человек, с плоским, покрытым веснушками лицом и с серыми холодными глазами, был исполнителем О'Халлагана. В течение трех лет, которые он работал на него, он заставил исчезнуть четырех агентов, которые собирались удрать. Эти акции для него стали простым, рутинным делом. Он не испытывал ни малейшей жалости, уничтожая человеческое существо. Его первое убийство его не расстроило. Для него это была просто работа, которую он выполнял: просто звонок, пистолет с глушителем и курок, на который нажимаешь... Он с самого начала решил, что лучше всего будет стрелять в голову. С пульей в голове можно быть уверенным в смерти.

Он заранее изучил план города, и для него не представило никакого труда найти квартиру Бордингтона. Он остановил машину, вышел из нее, хлопнул дверцей и вошел в здание. Поднимаясь по лестнице, он нащупывал пистолет в кармане. Он подумал, что если все пойдет хорошо, он вернется в Нюрнберг к полночи. Он проведет там ночь, потом сядет в самолет на Париж.

Поднявшись на этаж Бордингтона, он снял предохранитель с пистолета и удостоверившись в том, что оружие легко входит в карман, нажал на пуговку звонка.

После небольшого ожидания он услышал шаги, и дверь резко распахнулась.

На пороге появился гигант со светлыми волосами, подстриженными под щетку, с квадратным лицом с высокими скулами, с зелеными глазами и ледяным взглядом.

Узнав Малиха, О'Бриен почувствовал, как дрожь пробежала по его телу. Он его еще никогда не встречал, но видел его фотографию в досье в ЦРУ и не мог ошибиться.

О'Бриен бросил взгляд на спину Малиха. Трое мужчин, двое из которых были вооружены автоматами, одетые в темные костюмы и черные шляпы, смотрели на него пристально, неподвижно и угрожающе.

- Кто? - спросил Малих.

Его голос был вежлив, зеленые глаза ничего не выражали.

О'Бриен лихорадочно думал. Поймали ли они Бордингтона? Да, по всей вероятности. В противном случае, почему они находились у него?

- Что, мистер Бордингтон дома? - спросил он. - Мне сказали, что он дает уроки английского языка.

- Входите, - сказал Малих, посторонившись.

О'Бриен колебался, но угроза автоматов была очевидной. Он вошел в маленький, бедно обставленный салон. Трое мужчин, по-прежнему неподвижных, не спускали с него глаз.

- Бордингтона здесь нет, - сказал Малих, закрывая дверь. - Могу я посмотреть ваш паспорт?

О'Бриен слегка пожал плечами, потом вынул свой паспорт и протянул его Малиху.

- Как поживает Дори? - спросил Малих, бросив паспорт человеку, у которого не было оружия.

О'Бриен улыбнулся.

- Он не умер... насколько мне известно. А как поживает Ковски?

Это было имя шефа Малиха.

- Он тоже жив, - ответил Малих. Наступило короткое молчание. - Вы немного запоздали, - продолжал он. - Бордингтон ушел отсюда в десять часов утра, сегодня. Потрудитесь передать Дори, что я займусь Бордингтоном. - Он слегка поклонился. - Вы можете его заверить, что Бордингтон не ускользнет от нас. Мне очень жаль, что вы зря проделали такое путешествие. Если вы согласитесь поехать с этим господином, он вернет вам ваш паспорт на аэродроме.

Небольшой коренастый человек, положив паспорт О'Бриена в карман, направился к двери. О'Бриен решил быть благоразумным и последовал за ним.

- Одну секунду, мистер О'Бриен, - сказал Малих. - Я прошу вас больше не приезжать сюда, вы не будете желанным гостем. Вы меня поняли?

- Абсолютно, - ответил О'Бриен. - До свидания.

Он прошел мимо маленького человека и направился к лестнице. Уходя, он услышал рыдания женщины, доносившиеся из глубины квартиры. Он подумал, что это, вероятно, была жена Бордингтона и пожал плечами. Он не хотел бы быть на ее месте.

Малих!

Он скорчил гримасу.

Глава 2

- Послушай, душечка, - сказал Гирланд, - мне нужно будет уйти через пять минут, так что доканчивай свой стакан и забирай свои игрушки, поняла? Девушка, сидящая напротив него, заставляла наполовину растаявший лед звенеть о стекло своего стакана. Гирланд подцепил ее в магазине Сен Жермен. Ей было едва восемнадцать лет, но она уже была очень красива, темноволоса и сексуальна. Одета в ярко-красные эластичные брюки и в красную с белым блузку, она привлекла внимание Гирланда, всегда замечающего хорошеньких женщин. Но теперь, когда он привел ее к себе на Швейцарскую улицу, он с опозданием понял, что она была слишком молода, слишком жадна и слишком предприимчива.

- Это такая манера сказать мне, чтобы я убиралась? - спросила она, подняв бровь и наклонив голову немного на бок, как это делала ее любимая киноактриса.

- Огорчен, но это действительно так, - ответил Гирланд со своей очаровательной улыбкой. - Мне нужно уйти.

- Значит, мы ничего не будем делать? А я ведь способная, знаешь? Значит, нет огня, да?

Гирланд вздохнул. "Почему я вечно влезаю в подобные ситуации, - подумал он. - Горе со мной. Вечно я не могу сказать "нет". У нее был такой восхитительный вид, он есть и сейчас. Почему это большинство женщин, как только откроют рот, становятся такими скучными? Если бы только она могла помолчать, я с удовольствием провел бы с ней время".

- Я пригласил тебя выпить стакан вина. Ты его выпила, а теперь мне нужно уйти. - Он встал. - Ну, детка, бери свои игрушки!

Она сделала глоток, потом состроила гримасу и подняла голову, чтобы посмотреть на высокую фигуру Гирланда, на его широкие плечи, на его лицо, худое и жесткое, и на его черные волосы с несколькими нитями седины.

"Как он красив, этот тип! - подумала она.

- Тем не менее, ты ведь довольно несерьезно говоришь? - спросила она. - Я-то думала, что мы с тобой хорошо позабавимся вдвоем. В моей стране меня называют волнообразной. Ты имеешь право на проверку, мой красавец. И в настоящий момент нас ничто не разделяет, кроме застёжки моих брюк.

Гирланд рассматривал ее. Он чувствовал себя старым рядом с этой девушкой. Ее циничная и наглая манера предлагать себя действовала на него, как холодный душ.

- В другой раз, возможно, - сказал он. - Застегнись, детка, и иди своей дорогой.

Раздался телефонный звонок.

- Ужасно! - сказала девушка. - Каждый раз, когда я предлагаю себя настоящему мужчине, начинает звонить этот несчастный телефон...

- Такова жизнь, - сказал Гирланд, снимая трубку. Он сделал ей жест по направлению к двери. - Там выход. Ты спустишься по лестнице и слева будет метро. До свидания, детка.

В аппарате кто-то с сильным нью-йоркским акцентом спросил:

- Гирланд?

- Полагаю, что да, - ответил Гирланд, падая в кресло.

- Говорит Гарри Мосс, - сказал голос. Гирланд услышал музыку джаза. - Вы меня не знаете. Это Фред дал мне номер вашего телефона.

Девушка подошла к Гирланду и опрокинула ему на голову остаток из своего стакана. Два кусочка льда упали ему на плечи и соскользнули на пол. Она старательно поставила стакан вверх дном на его темя и направилась к двери, вертя ягодицами. Гирланд вздохнул, снял стакан и поставил его на стол. Потом сделал прощальный жест девице.

- Фред... кто? - спросил он в аппарат.

- У меня есть небольшое дело, которым вы смогли бы заняться, если вас это заинтересует, - продолжал голос. - Там есть деньги.

Гирланд, который подумал о своем бумажнике, внезапно стал внимательным.

- Сколько?

- До самого пупа, - ответил голос. - Хотите поговорить?

Гирланд поднял глаза. В другой стороне большого помещения девица открыла входную дверь. Она улыбнулась ему, потом спустила молнию своих брюк и сняла их. Вслед за этим она сняла через голову свою блузку.

- Да, конечно, но я не могу говорить сейчас, - быстро проговорил Гирланд. Может быть его привратница как раз сейчас поднимается по лестнице. Он представил себе ее реакцию, когда она увидит то, что

происходит на лестничной площадке. Девушка освободилась от рубашки и теперь стояла в одних мини-трусиках из черных кружев, приняв вызывающую позу.

- Я буду в "Золотом кресте" до десяти часов. Вы знаете, где это? спросил голос.

- Как все, - ответил Гирланд. - Я буду.

Он повесил трубку. Девушка изменила позу.

- Я тебе нравлюсь? - с хитрой улыбкой спросила она.

Она ему страшно нравилась, но все же была слишком молода и откровенно бесстыдна.

- Восхитительно, - сказал он. - Спасибо за спектакль. На углу есть прачечная, иди и немного промой свои мозги, детка. Они в этом очень нуждаются.

Он захлопнул у нее под носом дверь и повернул ключ. На Мгновение он остановился, чтобы прислушаться к проклятиям и ругательствам, которыми она его награждала. Потом, обессилев, она оделась, и он услышал, что она начала спускаться по лестнице. Он подумал о том, что скажут его соседи.

Потом он закурил сигарету и сел.

"Кто такой этот Гарри Мосс? - спросил он себя. - И Фред?" - Единственный Фред, которого он знал, был бармен из Брессан, куда он иногда заходил. Он позвонил в бар и вызвал Фреда.

- Говорит Гирланд. - Как обычно, они обменялись несколькими фразами, потом он спросил: - Ты знаешь парня, который называет себя Гарри Мосс?

- Этого типа-то? - неодобрительным тоном проговорил Фред. - Да, он пришел сюда около двух часов. Молодой, около двадцати трех лет. Это может быть болтун, но я не знаю. Во всяком случае, я бы не доверил ему своей жены. К тому же не доверил бы и своей матери. Он хотел предложить одно дело, точно не знаю какое. У меня смутное предчувствие, что это контрабанда. Так как я не знал, где ты находишься, я дал ему твой телефон. Я не должен был делать этого?

- Ничего, спасибо. Никогда нельзя плевать на возможность.

Если что-нибудь из этого выйдет, я отрежу тебе кусок пирога.

Он повесил трубку и несколько минут оставался неподвижным. Он размышлял.

Ему нужны были деньги. Как всегда, с горечью подумал он. Но может быть так, как никогда. Он напрасно задержался в Гонконге. Подумав о Фан-Той, он вздохнул. Какая девушка! Эти китайки в отношении техники бесподобны! Он оставался с ней до последнего гроша, которые выманил у Дори. Еще счастье, что он не продал свой билет на обратный

путь на самолет, а то бы он оказался в хорошеньком положении. Вот бы обрадовался Дори! Ну, во всяком случае, посмотрим, что этот Гарри Мосс сможет мне предложить, - пробормотал он, вставая. - Кто знает? Жизнь полна сюрпризов. Денег до пупа, сказал Мосс. Гирланд саркастически ухмыльнулся. Забавная манера выражаться!

"Золотой крест" было подозрительное кабаре около улицы Бак. Гирланд был там несколько раз. Это было прибежище гомосексуалистов, где красивые блондины занимались поисками клиентов. Там можно было услышать игру черного трубача, напоминавшего Армстронга. Женщины там были редки, а те, которые приходили в клуб, в большинстве своем были лесбиянки.

Спускаясь по темной лестнице, ведущей в подвальный этаж, Гирланд услышал золотой голос черного. Он кивком головы приветствовал портье, который бросил не него пустой взгляд, и вошел в прокуренный зал. Его сразу же охватил запах пота и оглушил шум голосов, громких и пронзительных. Он остановился, бросил вокруг себя испытующий взгляд, потом, пробивая себе дорогу между кривляющихся и болтающихся блондинов, направился к бару.

Бармен, толстый и плешивый, быстро подошел к нему и прогнусавил:

- Да, дорогой! - Он положил свои белые, отечные руки на стойку. -

Что я могу сделать для вас, чтобы вы почувствовали себя счастливым?

- Салют, Алис, - сказал Гирланд, пожимая ему руку. Он знал, что

бармен любил, когда его называли военным именем. - Гарри Мосс здесь?

- Да, дорогой. Он тебя ждет. - Бармен возбужденно повертел глазами.

- До чего он мил, этот мальчик. Он наверху, комната 4.

- Он один? - спросил Гирланд.

- Разумеется, дорогой, он тебя ждет.

Гирланд улыбнулся.

- Послушай, Алис, будь немного серьезней. Ты сам не знаешь, что говоришь.

Он прошел через толпу, открыл дверь в глубине зала и поднялся по лестнице. Дойдя до комнаты 4, он постучал и вошел в крошечную комнату. За столом сидел молодой человек, перед ним стояла бутылка скотча и два стакана. Гирланд закрыл дверь.

- Мосс?

Молодой человек повернул голову. Его густые светлые волосы покрывали воротничок рубашки-ковбойки. С маленькими зелеными глазами, с горбатым носом, тонкими губами, он производил впечатление испорченности и злости.

- Входите же, - проговорил он, указывая на стул. - Да, это я Гарри Мосс.

- У него был сильный нью-йоркский акцент. - Рад вас видеть.

Гирланд сел. Он щелчком выбил из пачки "Пелл Мелл" и закурил.

- Вы мне звонили... и вот я здесь... Будем коротки, - сказал он.

Зеленые глаза сверлили лицо Гирланда.

- У меня есть работа, которую я не могу сделать сам. Чрезвычайно тяжелая, но стоящая. Тридцать тысяч долларов на столе. Это вас интересует?

- Возможно, - сказал Гирланд, - но, прежде всего, я хочу убедиться, что тут нет никакой западни.

- Я в этом убедился, - продолжал Мосс, устремив взгляд на стакан. - Мне сказали, что вы самый подходящий для этого парень. А я очень нуждаюсь в помощи. - Он сделал глоток, потом прищуренными глазами стал наблюдать за Гирландом поверх стакана. - Я рассказываю вам все, потому что вынужден это сделать. Я не могу заставить вас молчать, но мне сказали, что вы честны.

- Кто эти "они"? - спросил Гирланд.

- Я вам сказал, что убедился на ваш счет. - Мосс снова посмотрел на дно стакана. - Я буду с вами откровенен. Я был мобилизован и еще не очнулся от шока, когда оказался в Восточном Берлине. Вы отдаете себе отчет? Мой офицер был до такой степени болван, что с трудом мог написать свое имя. Одна из работ заключалась в том, что надо было следить за жалованьем офицеров. Я сидел за рулем грузовика, пока он сидел на своей толстой заднице с безразличным видом. Один мой приятель, Ферди Ньюман, был сторожем. Короче, чтобы закруглиться, было решено стянуть фрик. Это было заманчиво, а? Итак, однажды, месяц тому назад, мы это сделали. Мы были вынуждены оглушить моего офицера, но не причинили ему зла. У него был толстый череп. Таким образом, мы оказались с пятьюдесятью тысячами долларов в мешке и со всей полицией, бегущей по нашим следам. - Он сделал глоток и поднял на Гирланда задумчивый взгляд. - Старина, было очень горячо! Наконец, чтобы скрыться, мы убежали в Восточный Берлин. У Ферди была гениальная идея: отправиться в Прагу и оттуда бежать в Каир, где у него были друзья. - Он снова остановился и на этот раз устремил взгляд своих маленьких глаз на Гирланда. - Вас это интересует, или вам скучно?

- Продолжайте, - сказал Гирланд. - Я никогда не скучаю, когда говорят о деньгах.

Улыбка растянула узкие губы Мосса.

- Я тоже. Хорошо. Наконец мы прибыли в Прагу. Они шли по нашим следам. Служба Безопасности в Праге присоединилась к ним. И раньше было жарко, а теперь стало просто невыносимо горячо. - Мосс нахмурил лоб и покачал головой. - Одна девушка из Восточного Берлина дала нам

адрес одного типа. Хорошенькая негодяйка! Она нас спрятала в одной квартире и облегчила на двадцать тысяч долларов. Она должна была нас спрятать, устроить нам документы и дать возможность покинуть Прагу, как только все немного успокоится. Она хорошо устроила нас в квартире и взяла с нас фрик. Но на этом все и кончилось. Мы ее больше не видели. В течение трех дней мы оставались в этой квартире, подыхая с голоду. Вы когда-нибудь проводили три дня без еды?

- Это не имеет значения, - возразил Гирланд. - Продолжайте.

- Да-а... Короче, на четвертый день мы были готовы на все, - продолжал Мосс. - Тогда мы стали тащить жребий и его вытащил Ферди. Он вышел, чтобы купить еду. Не прошло и трех минут с того момента, как он ушел, я услышал свистки полиции. Я страшно испугался! Я подумал, что он сейчас приведет их всех сюда, и спрятался на крыше. Я был в таком состоянии, что забыл захватить с собой фрик. - Он остановился, чтобы почесать нос. - С крыши, - продолжал он, - я увидел Ферди, который мчался, как сумасшедший. Два флика мчались по его следам. Они бежали, как слоны, и Ферди намного опередил их. Тогда один из фликов поднял оружие и выстрелил. Я видел лохмотья на его спине и кровь. - Он сделал гримасу. - Все было кончено для Ферди. - Он налил себе новую порцию. - Я легко пугаюсь. Я быстро спустился по пожарной лестнице, совершенно позабыв о деньгах. Потом я удачно спрятался. Не дадите ли вы мне сигарету?

Гирланд бросил на стол пачку "Пелл Мелл". Он был задумчив. Эта история могла оказаться правдивой, но могла быть полностью выдуманной. Но тогда для чего было рассказывать ее?

- Не буду утомлять вас подробностями, - продолжал Мосс после того, как закурил сигарету. - Была одна девушка... - Легкая презрительная усмешка тронула его тонкие губы. - Что тип моего сорта может сделать с девушкой? Ну, короче, она помогла мне выбраться из Праги, и вот я здесь. Я здесь уже две недели и ничего не делаю. Я ни о чем больше не думаю, кроме как о деньгах, которые ожидают меня в Праге.

Гирланд сделал глоток.

- Это все? - спросил он. - Вот вся история... и вот проблема. Деньги по-прежнему там. Я хочу, чтобы кто-нибудь поехал в Прагу, взял деньги и привез их сюда. Мы разделим их пополам. Пятнадцать для вас... пятнадцать для меня.

- Откуда вы знаете, что они по-прежнему там? - спросил Гирланд.

- Они там, я в этом уверен. Они лежат в таком месте, в котором никому не придет в голову их искать. Все в билетах по сто долларов... Триста сотен. Это занимает немного места.

- А что дает вам основание думать, что мне удастся наложить на них руку, если вы сами не можете этого сделать?

- Меня они ищут там... Вас - нет. Может быть вы не знаете, но Прага самый радушный город позади "железного занавеса". Чехи нуждаются в иностранной валюте, и они обожают туристов. Вы поедете как турист, проведете там два-три дня, возьмете фрик и вернетесь. Это будет для вас нетрудным делом. Они даже не проверяют багаж туристов. Я вам говорю, они их очень любят.

Гирланд задумчиво раздавил свою сигарету, он еще колебался.

Потом спросил:

- А если я найду эти деньги, откуда вы знаете, что увидите их цвет?

Мосс улыбнулся.

- Не думаю. У меня нет никакой надежды забрать их самому, так что чем я рискую? К тому же, надуть меня будет очень неосторожно с вашей стороны. Рано или поздно, но я вас найду и вы, возможно, будете иметь неприятности. Гирланд наклонился вперед и улыбка его расширилась.

- Неприятности скорее будут у вас, Гарри, - сказал он. - У меня в мешке имеются разные штуки, которые выпрыгивают на свет, когда маленькие мальчики, вроде вас, хотят доставить мне неприятности.

Мосс приятно улыбнулся.

- О! Я знаю. Меня уведомили. Вы жесткий парень. Но, тем не менее, я попытался бы. При всех обстоятельствах - это хлеб. Итак, что вы скажете?

- Я думаю. Где спрятаны деньги?

- Я вам скажу это, когда мы будем находиться в аэропорту и вы покажите мне ваш билет на самолет.

- Кто оплатит это путешествие? Нужно, по крайней мере, две тысячи долларов. - Да, я думал об этом. Я могу достать две тысячи.

- Ладно, я может быть, соглашусь, - сказал Гирланд. - Позвоните мне завтра около десяти часов. - Он встал. - У меня нет особой склонности к "железному занавесу". Мне ничего не говорит поездка туда.

- Вы не единственный, - сказал Мосс, - но успокойтесь. Кто угодно вам скажет, что для туриста там нет проблем.

- До свидания, - сказал Гирланд и вышел из комнаты.

Мосс опорожнил свой стакан, потом спустился в зал клуба.

Пробившись к телефонной кабине, он закрылся там и набрал номер.

Через несколько секунд сухой голос спросил:

- Кто?

- Это "Я как яблоко", - сказал Мосс. - Ваш клиент примет решение завтра утром. По моему мнению, он поедет.

- Я думаю так же, - сказал Дори, вешая трубку.

Гирланд тоже звонил по телефону. Напротив "Золотого креста" находилось кафе. Он прямо прошел туда и позвонил Биллу Ламсону из "Нью-Йорк Геральд Трибюн", энциклопедические знания которого часто были полезны Гирланду.

- Салют, Билл, я вернулся, - сказал Гирланд. - Как жизнь?

- Это Гирланд? - спросил Ламсон. - Вот это да! А я считал тебя потерявшимся в добром месте.

- Ну не будь таким расстроенным. Париж достаточно велик для нас двоих...

Так что тебя тревожит?

- Пока ничего. А как было в Гонконге?

- Фантастично!

- А девушки?

- Фантастичные!

- Это правда, то, что говорят о китаянках?

- Если ты воображаешь то, что я думаю, то ответ будет отрицательным, но, тем не менее, они весьма интересны. - Гирланд снова вспомнил о Фан-Той. - И я тебе это скажу скорее два раза, чем один.

- Ты позвонил мне, чтобы заставить меня завидовать или по другой причине?

- спросил Ламсон.

- Только небольшая справка, Билл. Можешь ты мне подтвердить, что приблизительно три или четыре недели тому назад произошла кража жалованья военным в Берлине?

Наступило молчание, потом Ламсон спросил:

- Ты что-нибудь знаешь?

- Это я задал тебе вопрос, Билл. Не заставляй тянуть тебя за уши.

- Да, ты прав. Двое военных удрали с пятьюдесятью тысячами долларов. - Ты знаешь, кто это?

- Гарри Мосс и Ферди Ньюман. Флики их повсюду искали.

Ходили слухи, что они удрали за "железный занавес". Почему ты спрашиваешь об этом? Послушай, Гирланд, это может быть сенсационной информацией.

Гирланд тихо повесил трубку. Похоже на то, что Мосс сказал правду. Тридцать тысяч долларов! Он задумчиво вернулся к своей машине. Что он терял? Мосс сказал, что оплатит его расходы. Даже если деньги окажутся вне досягаемости, небольшое путешествие в Прагу может оказаться интересным. Он решил поехать.

Он направился к дому. Ему следовало заняться своей визой, думал он, но это не займет много времени. С небольшим везением он сможет уехать уже через три-четыре дня.

Он потратил десять минут, кружась на месте, прежде чем поставить свой "Фиат-500", потом долго поднимался к своей квартире. Дойдя до седьмого этажа, он остановился.

Девушка в красных брюках сидела на полу. Обхватив колени руками, она смотрела на него с насмешливой улыбкой.

- Салют, мой красавчик. Ты помнишь меня? Тебя навестил грабитель. Гирланд сделал над собой усилие, чтобы сдержаться.

- Я сказал тебе, чтобы ты убиралась, - заявил он. - Я занят сейчас. И в один из дней, когда ты немного подрастешь, мы сможем немного позабавиться, но не сейчас... Итак, убирайся!

- У тебя что, уши залеплены воском или что? - спросила девушка. - Я тебе сказала, что у тебя побывал грабитель.

- Хорошо, мне нанес визит грабитель. Спасибо. Теперь, моя детка, расправь крылышки и улетай.

- Высокий плечистый тип, с большой красной рожей, - продолжала девушка, по-прежнему обхватив колени руками. - Он потерял кусочек своего правого уха. Это был профессионал. Если бы ты видел, как он расправился с замком! Я сидела на лестнице немного выше. - Она указала пальцем место. - Он меня не видел. Это было, как в кино.

Гирланд неожиданно стал внимательно слушать. Высокий плечистый парень, у которого не хватало кусочка правой мочки уха... Это не мог быть никто иной, как Оскар Брикман, один из горилл О'Халлагана. Не существовало двух человек без мочки правого уха, которые могли бы заинтересоваться им до такой степени, чтобы проникнуть к нему со взломом.

- Вот как, я начинаю тебя интересоваться, - проговорила девушка, вставая. Меня зовут Рима. Мы войдем и начнем с ноля. Согласен?

Не занимаясь ею, Гирланд открыл дверь и вошел в свою квартиру. Бросив кругом испытующий взгляд, он спросил:

- Сколько времени он тут оставался?

- Двадцать минут... я проверила.

Девушка подошла к нему и огляделась вокруг. - Вот никогда бы не подумала, что может быть что-нибудь интересное в такой дыре.

- Я тоже.

Гирланд стал ходить по комнате, в то время как девушка села на кровать. После внимательного осмотра, Гирланд констатировал, что ничего не пропало. Посещение Брикмана интриговало его. Послал ли его Дори, чтобы тот попробовал забрать у него часть денег, которые он

выманил у него? Это было маловероятным. Дори не был дураком и не стал бы предполагать, что Гирланд оставит деньги дома.

Заинтригованный и слегка обеспокоенный, Гирланд пожал плечами.

"Тем не менее, должно же было быть какое-нибудь объяснение, - подумал он. - У Дори всегда были мозги набекрень". Тут он заметил, что Рима была уже в его постели и совершенно голая. Он смотрел на нее некоторое время. Она призывно улыбалась ему.

- Ну, будь хорошим игроком! - сказала она. - Ведь не можешь же ты быть все время один.

"Ах, эти женщины! - подумал Гирланд. Естественно, она была права. Мужчины не могут быть все время... ни даже часто. Но, чтобы доказать ей, что он так легко не капитулирует, он вышел из квартиры, захлопнул дверь, бегом спустился по лестнице и выбежал на улицу.

"Это ее научит, эту молодую развратницу, - подумал он. - Немного неудовлетворенности - это полезно".

Он провел очень плохую ночь в отеле пятого сорта. В середине ночи, после того, как он несколько раз переворачивался с боку на бок, тщетно пытаясь заснуть, образ девушки, наполовину голой, прохаживающейся перед ним, начал здорово возбуждать его.

"Мне должны были бы проверить мозг", - сказал он себе, больно ударив кулаком по подушке. Около семи часов, так и не заснув, он внезапно решил, что бороться против естественных потребностей - это идиотство.

Он быстро оделся и спустился, чтобы сесть в машину. Десять минут спустя он поднимался по лестнице, чтобы вернуться домой. "Не удивительно, что мне нетрудно сохранить фигуру", - на бегу подумал он. Он открыл дверь своей квартиры и вошел в большую комнату, слабо освещенную начинающейся зарей. Постель была пуста, квартира безмолвна.

Гирланд сделал гримасу, потом покорно пожал плечами.

Он подошел к кровати, сорвал с нее простыни и бросил их на пол, потом разделся, принял душ, растянулся на голом матрасе и заснул.

Оскар Брикман стоял перед письменным столом Дори, держа шляпу за спиной. О'Халлаган, непосредственный начальник Брикмана, смотрел в окно, жуя погасшую сигару.

Дори, сидя за столом, играл ножом для разрезания бумаги.

В комнате царила напряженная атмосфера.

- Это странно, - ворчал Дори, - как только я намечаю какую-нибудь операцию, непредвиденный случай мешает ее выполнению. Я читал рапорт О'Бриена. Он провалился. Бордингтон по-прежнему жив. О'Халлаган отвернулся от окна.

- Мы ни в чем не можем упрекнуть О'Бриена. Сообщение Кена пришло слишком поздно.

- Это классическое извинение. Теперь Малих настороже и О'Бриена выгнали.

Он не может вернуться туда. Если Малих наложит руку на Бордингтона, а я не удивлюсь, если это случится, я потеряю двух ценных агентов. О'Халлаган ничего не мог возразить против этого аргумента. Он обменялся взглядами с Брикманом и стал ждать.

- Кажется, Гирланд все же едет в Прагу, - продолжал Дори. - Я сам занялся этим. - Его глаза, несколько увеличенные стеклами очков, повернулись в сторону Брикмана. - Что вы можете сказать?

Брикман был доволен собой, он неплохо справился со своей работой.

- Я ходил к Гирланду, - сказал он, - и спрятал конверт, который вы мне дали, в его чемодан. Если он даже разорвет чемодан на куски, он не найдет его, но ОНИ его найдут, когда заберут его.

- А вы уверены, что никто не видел, когда вы входили к нему? - сухо спросил Дори.

Брикман с трудом удержался от улыбки, зная, что Дори не любит этого.

- Абсолютно уверен, сэр.

Дори немного помолчал, нахмутив лоб, потом расслабился.

- Может быть будет лучше, если я объясню вам, в чем заключается эта операция, - сказал он, раскачиваясь в своем кресле. - Мы хотим отправить в Прагу Латимера и воспользуемся Гирландом, как дымовой завесой. Малих там, и он в курсе активности Гирланда. Он вообразит, что Гирланд наш заменяющий. Так что мне было необходимо сделать так, чтобы Гирланд поехал в Прагу. - Дори подобрал свой нож для бумаг и стал рассматривать его. - Месяц тому назад двое военных, - продолжал он, - Гарри Мосс и Ферди Ньюман, украли офицерское жалование в Берлине. Они удрали в Прагу. Ньюман был убит пражской полицией, а Мосс в тюрьме. У меня здесь молодой племянник, который учится на драматических курсах. Я удостоверился, что он сможет сыграть роль Гарри Мосса. Он встретился с Гирландом и рассказал ему историю, которую я придумал. Похоже на то, что Гирланд попался в ловушку. Он поедет в Прагу, чтобы достать то, что он считает украденными деньгами. Необходимо, чтобы он нашел эти деньги. Это часть операции. - Он выдвинул ящик своего письменного стола и вынул из него пакет в коричневой бумаге, заклеенный сургучом. - Здесь тридцать тысяч долларов... - Он взглянул на Брикмана. - Вы отправитесь в квартиру Малы Рейд и положите этот пакет в такое место, где она не сможет его обнаружить. Сделав это, вы сообщите мне, где вы его спрятали, и тогда

мы скажем Гирланду, где он их найдет. Как только Гирланд возьмет эти деньги, вы анонимно позвоните по телефону в полицию и скажете им, что у Гирланда есть крупная сумма денег для оплаты сведений, которые он надеется получить от Бордингтона. Весьма вероятно, что они немедленно отправятся в его отель и найдут деньги, а также конверт, который вы положили в его чемодан. Бумаги, находящиеся в конверте, скажут им, что Гирланд наш агент. Полиция передаст их в руки Малиха, который предположит, что Гирланд заместитель Бордингтона. Он протянул листок бумаги Брикману. - Вот ваши инструкции. Операция должна быть проделана очень тщательно. Теперь идите. Когда я узнаю, что Гирланд едет в Прагу, я вас предупрежу. Ничего не делайте до того времени, пока я не дам вам зеленый свет.

- Хорошо, сэр, - ответил Брикман, беря пакет и инструкции, после чего покинул комнату.

Дори положил нож для бумаг, потом поднял глаза на О'Халлагана.

- Я предпочел бы, чтобы Бордингтон был мертв. Он может сильно усложнить нам дело.

- Хотя вы и не спрашивали моего мнения, я позволю себе сказать вам, что нахожу всю эту операцию очень рискованной, - холодно заявил О'Халлаган. - Я всегда считал, что вы недооцениваете Гирланда. Вы можете иметь большие неприятности с ним. Мы даже не уверены, что он поедет в Прагу.

- Наоборот, я совершенно уверен в этом, - сказал Дори. - Он поедет. О'Халлаган пожал плечами, чтобы показать, что он не убежден в этом.

- Хорошо, предположим, что он поедет. Он прекрасно может удрать с деньгами. Тип очень ловкий.

- Что заставляет вас так думать? - спросил Дори с нетерпением. - Это маленький мошенник, и он совсем не так умен. Я готов потерять деньги... это чехи их получают, но, безусловно, не Гирланд В сущности, это ведь деньги государства Ваша беда, Рим, в том, что вы страдаете комплексом неполноценности перед Рирландом. Поверьте мне, он совсем не так хитер, как вы думаете.

О'Халлаган вспомнил обо всех случаях, когда Гирланд вытягивал из Дори основательные суммы денег, но посчитал момент неподходящим, чтобы напомнить об этом Дори.

- Ну что же, увидим, - сказал он.

Дори, который был очень доволен своим планом, посмотрел на О'Халлагана, нахмутив брови, потом подвинул к себе досье.

Классический жест, чтобы показать, что беседа окончена.

Бордингтон достал фотоаппарат и зарядил его.

- Не беспокойтесь так, - сказал он. - Я уеду через два дня. Вы, безусловно, договоримся за такой короткий срок.

Мала теперь была согласна держать его у себя. Придя в себя от шока, она теперь готова была помочь ему, если это ускорит его уход от нее. Она сделала с него двадцать снимков, и глядя в визир на его худое осунувшееся лицо, даже начала жалеть.

- Я не знаю, как мы из этого выкрутимся, - сказала она печально, - но все же надеюсь, что выкрутимся.

Он улыбнулся ей. Она нашла, что без усов он выглядит гораздо лучше.

- Ну да, разумеется... два дня... я вам это обещаю... не дольше. - Он протянул ей рулон пленки и свой британский паспорт. - Вы можете отнести это к Карелу Власту? Он живет на Перелетна улис. Он знает, что это срочно. Он стар, но знает свое дело. - Бордингтон погладил свою верхнюю губу и с ужасом почувствовал отсутствие усов. - Вы знаете, где это? Поезжайте на трамвае.

- Да. - Мала на секунду заколебалась. - Не пройдет ли вы ванную комнату?

Мне нужно одеться.

- Да, конечно.

Бордингтон вошел в ванную комнату и закрыл дверь. Он опустил крышку унитаза и сел на нее.

Слушая, как она ходила по комнате, он вспоминал день, когда познакомился с ней. Кен предупредил его, что теперь у них будет еще агент-женщина в Праге, и что она работает в "Алгамббе".

Кен решил, что будет безопаснее, если Бордингтон будет передавать сообщения и сведения через молодую женщину, которая сможет передавать их Кену, так как тот довольно часто бывал в клубе. Таким образом, он и Кен не должны были встречаться.

Бордингтон вспомнил свое первое посещение Малы. У него было то, что казалось списком необходимых вещей, но на самом деле было написанным невидимыми чернилами сообщением, которое он Хотел передать Кену. Как только он увидел ее, он тотчас же влюбился в нее. Она была полной противоположностью Эмили, которая была глупая, толстая и злобная. Мала - очаровательная, тонкая и веселая. Но он никогда не намекнул ей о своих чувствах. Он заставлял себя помнить, что он был намного старше ее и что он был уже женат.

Но в течение двух лет, что он с ней работал, чувства, которые он испытывал к ней, стали еще более сильными. Он страдал от безразличия, которое она выказывала ему. Она видела в нем лишь простую возможность зарабатывать деньги.

С тех пор, как он пришел к ней, такое близкое присутствие молодой женщины тревожило его. Он жаждал ее. Дикое желание овладело им, но он знал, что при малейшем намеке на его чувства, все будет потеряно. С того момента, как они оказались запертыми друг с другом, она ничего другого, кроме желания поскорее избавиться от него, не высказывала.

Огромным усилием воли он переключил свои мысли на Власта. Он познакомился с ним на собрании антикоммунистов. Власт почувствовал к нему симпатию. Он сказал, что всегда можно доверять англичанам. Они поговорили. Власт поведал Бордингтону, что в свое время он был известным гравером, а теперь работал ночным лифтером в одном из лучших отелей города. Днем он бывал свободен. Понизив голос, он сказал, что если когда-нибудь Бордингтону понадобится паспорт, ему следует лишь обратиться к нему. "Никто не знает, но я эксперт в таких делах".

В то время Бордингтон не имел ни малейшего повода для беспокойства, но, тем не менее, он не забыл об этом предложении. Он знал, что может настать день, когда ему придется покинуть Прагу с фальшивым паспортом.

Две недели назад все шло хорошо для Бордингтона. Вежливый и внимательный, он был приятен людям. Он умел хорошо слушать. Время от времени его ученики - профессора, политические деятели и другие служащие проговаривались о чем-нибудь, и он отправлял эти сведения Кену, который, в свою очередь, передавал их Дори. Бордингтон видел, как доллары скапливались на его счете в швейцарском банке. Потом на его горизонте появился внезапно светловолосый гигант Малих. Бордингтон знал, что это был самый опасный агент госбезопасности чехов. Бордингтон всегда знал, что он не герой. Узнав о появлении Малиха, он сразу же стал готовиться к бегству. Он повидался с Властом. Старик согласился сделать ему фальшивый паспорт, но он работал не даром. Бордингтон провел несколько дней, собирая нужную сумму, еще более экономя и убедив некоторых своих учеников заплатить ему вперед. В течение этих дней Бордингтон понял, что за ним следят и догадался, что Малих его подозревает. Он сделал также еще одно страшное открытие. Если его задержат, он будет вынужден предать Малу и Кена. При одной мысли о том, что с ним произойдет в тюрьме, что с ним могут сделать, чтобы заставить его говорить, он чувствовал себя больным. Он знал, что он сразу же скажет все. Дори, безусловно, тоже знал это. Дори... Тот его ненавидел. Он видел его всего один раз и знал, что не внушил никакого доверия Дори. Дори благоволил к Кену и Мале. Что же сделает Дори? Сидя на крышке унитаза, куря сигарету, Бордингтон задрожал. Дори пришлет кого-нибудь, чтобы ликвидировать

его. Мертвые не говорят. Так что по его следам теперь шел не только Малих, но и убийцы Дори.

Раздался легкий стук в дверь ванной комнаты, и она отворилась.

- Я ухожу, - сказала Мала.

Он стремительно поднялся, смущенный, что его застали сидящим на таком месте. На Мале было синее, очень простенькое платье. Он нашел ее восхитительной. Его охватило желание. Он посмотрел на нее некоторое время, потом взял себя в руки и достал из внутреннего кармана конверт.

- Это деньги для Власта, - сказал он, протягивая ей конверт. - Я вас умоляю, не потеряйте его. Вы взяли пленку и паспорт?

- Да. - Она сунула конверт в сумочку, потом повернулась на каблуках и прошла через комнату. Взгляд Бордингтона медленно опустился вдоль ее спины. - Если вы захотите есть, в холодильнике кое-что есть.

- Спасибо. Убедитесь, что за вами никто не следит.

Она бросила на него острый взгляд. Она знала, что смущает его, и это беспокоило ее. Она была уверена, что он может держать себя в руках, но чем скорее он уедет, тем лучше будет для их обоих. Он не пробуждал в ней никаких чувств. Ей было просто неловко, что он у нее.

- Я буду осторожна, - сказала она и вышла.

Ей понадобилось двадцать минут, чтобы достигнуть нужного места. Власт жил на пятом этаже. Она начала подниматься по лестнице. Достигнув третьего, она остановилась и бросила взгляд на лестничную клетку. Удостоверившись, что никто за ней не следят, она бегом поднялась на последние два этажа и позвонила к Власту.

После долгого ожидания, дверь открылась. На пороге появился старик внушительного вида, одетый в серую фланелевую блузу и в бархатные брюки. Корона седых волос спускалась на уши. Со своими маленькими глазами, коротким толстым носом, он произвел бы фурор в Голливуде.

- Входите, - сказал он, слегка отстраняясь. - Я не помню, чтобы когда-нибудь меня посещала такая очаровательная особа. - Он повернулся и пошел впереди нее в салон, серый от пыли, обставленный двумя креслами, столом и изношенным ковром. - Я потерял жену. - Он похлопал по одному из кресел и из него поднялось облако пыли. - У вас очень красивое платье, будет жалко его запылить. - Своим тяжелым шагом он прошел вглубь комнаты за газетой и расстелил ее на кресле. - Вот так, теперь вы ничем не рискуете. Пожалуйста, садитесь.

Мала села. Она достала из сумочки деньги, снимки и паспорт, потом она внезапно напряглась, устремив взгляд на правую руку старика, на которой была толстая перевязка.

- Вы поранили себя? - спросила она.

Он опустил взгляд на свою перевязанную руку и пожал плечами.

- Это не очень серьезно, я порезался. Но в моем возрасте порез может быть опасен. Теперь скажите мне, чем я обязан удовольствию видеть вас?

- Я пришла по поручению мистера Бордингтона, - ответила она, стараясь подавить охватившую ее панику. Она положила деньги, снимки и паспорт на стол. - Он рассчитывает, что вы сможете быстро сделать это.

Власт рассмотрел паспорт, потом покачал головой.

- Как это глупо. Всегда бывает так, что эти вещи случаются в дурной момент. Как только поправится моя рука, я это сделаю. Это не будет долгим. - Он посмотрел на конверт. - Это деньги? - Он открыл конверт, сосчитал билеты и удовлетворенно кивнул головой. - Я очень люблю мистера Бордингтона и я обещал ему помочь. Это не будет долгим.

- Но... сколько времени? - спросила с вытянутым лицом и округлившимися глазами Мала.

- О... безусловно, не более двух недель.

- Это невероятно срочно. Они уже ищут его.

Толстые пальцы Власта стали тереть его плохо выбритый подбородок. Его отекавшее лицо омрачилось.

- Это очень неприятно, и я очень опечален... но я не могу начать работать раньше, чем через пятнадцать дней. Я вас уверяю, что я сделал бы это сейчас, если бы мог. "Пятнадцать дней! - подумала Мала. - Я не могу держать его у себя в течение пятнадцати дней!"

- А вы действительно не можете попробовать начать раньше?

- Нужно, чтобы это было сделано отлично. Если я сделаю плохо, я приговорю Бордингтона к смерти. Через две недели я уже смогу начать работать и сделаю ее отлично. Я не хочу рисковать раньше времени.

Мала в отчаянии некоторое время сидела не двигаясь, потом она встала.

- Я извещу его об этом.

- Скажите ему, что я на самом деле очень огорчен. - Старик с удовольствием смотрел на молодую девушку. - Не хотите ли чашку чая?

- Нет... нет, спасибо.

Она направилась к двери. Он смотрел ей вслед, опечаленный тем, что его жилище покидает такое очаровательное, такое пленительное существо, потом положил предметы, которые она принесла в ящик, который запер на ключ. Потом он пошел к окну и посмотрел на молодую женщину, удаляющуюся по улице.

"Ну что же, ему везет, Бордингтону", - подумал он, сожалея, что ему не на сорок лет меньше. Ему было интересно знать, спят ли они вместе. Со вздохом он вернулся в свое пыльное кресло. Он начал чувствовать боль в своей раненой руке. Ему надо будет сегодня после полудня сходить в госпиталь. Нужно будет сделать все, чтобы поскорее поправиться, если он хочет сдержать данное Бордингтону обещание.

Оставшись один, Бордингтон старательно осмотрел квартиру Малы. Она состояла из довольно большой гостиной, удлиненной альковом, в котором стоял довольно узкий диван, крохотной кухоньки и ванной комнаты. Вдоль одной из стен дверь-окно выходило на небольшой балкон, украшенный двумя цветущими кустами в кадках. Напротив находилась голая стена церкви. Если бы кто-нибудь пришел сюда неожиданно, Бордингтон всегда сможет спрятаться на балконе, уверенный в том, что его не будет видно с улицы, ни из комнаты. Эта возможность немного успокоила его.

Он сунул свой чемодан под диван, потом сел в кресло. В одном из углов салона возвышалась скульптура из дерева, представляющая коленопреклоненного ангела... без сомнения, взятая из церкви и найденная у какого-нибудь антиквара. Он рассматривал ее вблизи, когда услышал шаги по лестнице. Сразу вскочив, он побежал на балкон и испуганно прижался к стене. Его пальцы коснулись кольца-32, который он носил на перевязи под мышкой. Он услышал, как повернулся ключ и осторожно вытянул голову поверх цветущего куста. Он увидел Малы, которая растерянно рассматривала комнату, и вышел из своего укрытия.

- О! - произнесла она довольно неуверенно. - Я... я думала, что вы ушли.

Бордингтон с горечью улыбнулся. Она плохо скрывала свои чувства.

- Нет, но всегда нужно быть настороже. Я слышал, как вы поднимались по лестнице. - Он замолчал, вопросительно глядя на нее. - Итак, когда Власт сделает мне паспорт?

- Он порезал себе руку. Не раньше, чем через две недели, Как он думает.

- Две недели? Но ведь это абсурд!

- Я знаю. Но если он не может пользоваться своей рукой! - Она помолчала немного, потом взорвалась. - Вы не можете оставаться здесь две недели! Вам нужно уйти! Я не хочу держать вас здесь!

Бордингтон сел. Две недели. Две недели, в течение которых Малих сделает все, чтобы его захватить. Он весь сжался. Уйти? Но куда! Маленькая квартирка Малы была его единственным прибежищем.

- Я вас прошу, уйдите, - сказала Мала на грани истерики. - Не оставайтесь так неподвижны... Возьмите свой чемодан и уходите!

Бордингтон попытался секунду не думать о своих неприятностях, а подумать о неприятностях Малы. Он прекрасно понимал ее реакцию. "Как это все было бы безразлично, если бы она любила меня так, как люблю ее я", - с горечью подумал он.

- Если я уйду, - спокойно проговорил он, - вы знаете, что я уйду недалеко. И я никогда не был храбрым. Герои, знаете ли, не бегают по улицам. Им немного понадобится, чтобы заставить меня заговорить. Сколько времени вы рассчитываете продержаться, если они меня захватят? Будет лучше, если я останусь здесь для нашей безопасности. Нас обоих. Мне совершенно некуда пойти.

Мала с отчаянием смотрела на него, сознавая, что он говорит правду.

- Тогда уйду я. Я попрошу приюта у одной приятельницы.

- Будет ли это осторожно? - Бордингтон дрожащей рукой закурил сигарету. - Ваша подруга захочет узнать, почему вы пришли к ней. Она догадается, что я здесь.

Она резко села.

- Мы сможем устроиться, - продолжал Бордингтон, стараясь говорить убедительно. - Вы никогда не возвращаетесь раньше двенадцати часов ночи. Я буду спать в то время, пока вы будете в клубе, а к вашему возвращению я отдам вам кровать. Я обещаю вам не стеснять вас.

Не отвечая, она продолжала смотреть на свои руки, стиснутые на коленях. Несмотря на любовь, которую он к ней испытывал, Бордингтон стал проявлять признаки нетерпения. Неужели она не могла проявить к нему хоть долю сочувствия? Неужели у нее нет к нему ни малейшего чувства?

- Послушайте, я стараюсь быть реалистом, - продолжал он, подавив свое нетерпение. - Нужно прямо смотреть на вещи. Разве вы не понимаете, что если они меня возьмут, они убьют нас обоих.

Она подняла глаза. Лицо ее было бледным, губы дрожали.

- Почему вы так сделали? Я была в безопасности, пока вы не пришли сюда.

Вы эгоист, вы подлый...

Бордингтон перебил ее.

- Никто никогда не бывает в безопасности, - сказал он. - Я знаю, что я подлый, но вы тоже такая. И вы думаете лишь о себе. А я думаю о нас обоих. Так как она не отвечала, он продолжал: - Хорошо, а что если мы позавтракаем? У вас есть что-нибудь из еды? Я умираю от голода.

Оскар Брикман находился в Праге уже два дня. Он остановился в хорошем отеле в квартале Старе Место и изображал из себя американского туриста. Одно из первых развлекательных мест, которые он посетил, был ночной клуб "Алгамбра". Он присутствовал на номере Малы и отметил время, когда она выходила на сцену и в какое время она уходила из клуба. Брикман ничего не понимал в музыке и был неспособен сказать, умеет эта красивая девушка петь или нет. К тому же, ему на это было совершенно наплевать. Но он одобрил ее фигуру.

Он также обследовал и ее жилище. Его острый взгляд заметил все детали, необходимые ему в дальнейшем. Он остановился в коридоре, чтобы закурить сигарету, и констатировал, что там не было ни привратника, ни лифта.

Около пяти часов на следующий после приезда в Прагу день он получил от Дори закодированную телеграмму, дающую ему зеленый свет. Гирланд получил визу на въезд в Прагу и должен был выехать на следующий день утром.

В тот момент, когда Мала исполняла свой номер в "Алгамбре", Брикман положил пакет с тридцатью тысячами долларов, который ему дал Дори, в поношенный бумажник и покинул отель.

Он пешком дошел до дома Малы. В этот поздний час улицы были пустынные, только встречались туристы, которые останавливались, чтобы полюбоваться прекрасными домами и фонарями, стоящими перед ними.

Он вошел в дом и спокойно поднялся по крутой и спиральной лестнице, не стараясь заглушить свои шаги по деревянным ступеням. Он был слишком опытен, чтобы принимать ненужные предосторожности. Он поднимался по лестнице как какой-нибудь посетитель, и Бордингтон услышал его шаги.

Два предыдущих дня были испытанием для Бордингтона.

При малейшем шуме снаружи он устремлялся на балкон. Мала избегала его, проводя все дни вне дома, в кафе, музеях или кино, и возвращалась лишь около восьми часов, чтобы переодеться и подготовиться к выступлению в "Алгамбре". Часы казались бесконечными для Бордингтона. Компанию ему доставляла лишь его горечь.

Мала повесила простыню, чтобы закрыть альков. Когда она возвращалась из клуба, они обменивались несколькими словами, Потом Мала задергивала занавеску, чтобы лечь спать. Бордингтон проводил остаток ночи в кресле, глядя, как занимается заря. Утром, очень рано, Мала опять оставляла его одного.

Когда она готовилась к своему номеру, Бордингтон проходил за занавеску и лег на кровать. Он слышал, как она ходила туда и сюда, принимала душ, переодевалась. Все было бы намного проще, если бы у нее к нему было хоть немного симпатии. Два холостяка, какими они были, связанные вместе смертью, которая подстерегала их, легче бы переносили такое существование. Но она не выказывала к нему ни малейшего признака симпатии или одобрения. Она оставалась далекой, вежливой и явно показывала, что не хотела бы больше его видеть.

Она только что ушла в клуб. Запах духов, которые ей подарил один американский поклонник, парил в воздухе. У него было четыре часа, в течение которых он должен был попытаться заснуть, и он уже собирался раздеться, когда услышал шаги поднимающегося Брикмана.

Его сердце на мгновение остановилось. Внимательно оглядевшись вокруг и убедившись, что ничто не выдает его присутствия, он погасил свет и неслышными шагами прошел на балкон, осторожно закрыв за собой дверь-окно. Потом он вынул свой кольт и скользнул за кусты с цветами. Оружие не приносило ему ни малейшей уверенности. В такой безнадежной ситуации, как у него, он не представлял себя нажимающим на курок.

Брикман остановился перед входной дверью. В квартире было тихо. Он нажал на кнопку звонка и подождал. У него была приготовлена история на тот случай, если кто-нибудь откроет дверь. Он прочел имена жильцов на ящиках для писем. Он извинится за беспокойство и продолжит подъем по лестнице.

Он терпеливо ждал, потом позвонил еще раз. После нового ожидания, уверенный, что квартира пуста, он достал из кармана отмычку и опытной рукой открыв замок, вошел в квартиру. Потом он нащарил выключатель и зажег свет. Невидимый из-за куста, Бордингтон отчетливо увидел Брикмана, который прошел в комнату. Он сразу же узнал его высокую, массивную фигуру. Страх, который он испытал, по-настоящему парализовал его.

Он знал, что Брикман был одним из горилл О'Халлагана, которые выполняли самую грязную работу. Это к ним обращались в ЦРУ, когда надо было ликвидировать кого-нибудь, кто провалился и мог выдать других, и был для них опасен.

Кто выдал его убежище Брикману? - спрашивал себя Бордингтон со страшно бьющимся сердцем. Он снял пистолет с предохранителя, хотя знал, что не сможет убить Брикмана. За всю свою жизнь он никогда никого не убивал и знал, что неспособен это сделать. Застыв от страха, он встал на колени за кустом в ожидании, что Брикман обнаружит его.

Прошло несколько минут, но ничего не произошло. Испуганный Бордингтон бросил взгляд в комнату.

Брикман выходил из ванной комнаты. Он внимательно осмотрел комнату, потом направился к статуе ангела, которую тоже внимательно осмотрел. Заинтригованный Бордингтон наблюдал за ним. Широкая спина Брикмана закрывала статую, потом Брикман наполовину повернулся и Бордингтон смог увидеть, что тот держал голову ангела в руках. Он положил ее на пол, потом открыл бумажник и вытащил из него обернутый в коричневую бумагу пакет. Опустив пакет в шею ангела, он протолкнул его внутрь тела. Его жесты были быстрыми и точными. Через секунду голова ангела заняла свое место. Брикман осмотрелся, взял свой пустой бумажник, подошел к двери, погасил свет и вышел, заперев за собой дверь.

Ошеломленный удачей, Бордингтон подождал немного, потом тихонько открыл дверь-окно. Он услышал, как Брикман спускался по лестнице. На цыпочках он подошел к двери и осторожно открыл ее. Эхо от тяжелых шагов Брикмана затихло. Затем Бордингтон услышал, как хлопнула входная дверь.

Он зажег свет, и шатающейся походкой подойдя к креслу, упал в него. "Смерть была совсем близко", - подумал он. Парализованный страхом, он способен был только сидеть неподвижно, глядя на деревянного ангела, с облегчением сознавая, что еще жив. Он по-прежнему сидел в кресле, когда вошла Мала. Увидев его перекошенное от страха лицо, мокрый от пота лоб, она поняла, что что-то случилось. Она быстро закрыла дверь и задвинула засов. - Что случилось?

Бордингтон медленно встал. Он сделал огромное усилие, чтобы казаться спокойным, но он видел, как ужас отразился на лице Малы.

- Брикман приходил сюда. Он открыл дверь. Я... я спрятался на балконе.

- Кто приходил? О чем вы говорите?

- Брикман... один из людей Дори. Когда я увидел его входящим, я подумал, что кто-то меня выдал. - Тыльной стороной руки он провел по своим сухим губам. - Я был уверен, что он пришел убить меня.

Мала задрожала.

- Но зачем ему убивать вас?

- Дори знает, что я провалился и, что если меня заберут, я выдам вас и Кена, - ответил Бордингтон дрожащим голосом, - это он приходил не из-за меня. Он протянул руку к статуе ангела и спрятал внутри него пакет. Это кладут для вас то, что вы должны передать дальше?

- Но о чем вы говорите? - Она посмотрела на ангела. - Он положил для меня что-нибудь внутрь?

- Да. Он снял голову и сунул в его тело пакет. Я думал, что вы знаете об этом. Ведь вы же работаете на Дори. Если вы ее знаете, что это такое, - продолжал он, видя ее удивленное лицо, - будет лучше, если мы посмотрим что это.

- Нет! Не трогайте! Если он положил внутрь что-нибудь, я не хочу знать, что это такое! - истерично воскликнула Мала.

Бордингтон подозрительно смотрел на нее.

- Вы говорите мне правду? Вы уверены, что это не обычный тайник?

- Абсолютно! Не трогайте! Я не хочу знать, что это такое!

- Вы ведете себя, как ребенок. Не забывайте, что вы член организации, что вы уже передавали много важных сведений в ЦРУ при моей и Кена помощи, и что вам платили за это. Рано или поздно они найдут мне заместителя, который наладит с вами контакт, и вы должны будете работать с ним, как вы работали со мной.

- Я больше не работаю на них! - возразила Мала, бросившись к нему.
- С меня довольно! Я вас прошу уйти! Никто не сможет заставить меня делать то, чего я не хочу!

Бордингтон прекрасно понимал, что она напугана. Когда он узнал о появлении Малиха, он тоже был страшно напуган.

- Я вас прошу, выслушайте меня и немного успокойтесь, - с нежностью проговорил он. - Вы принимали от них деньги. Если они захотят, они бросят вас, но вы сами не сможете избавиться от них. Если вы попытаетесь, они заставят вас молчать. Ваш единственный шанс ускользнуть от них - это исчезнуть, как это собираюсь сделать я. Если вы не найдете возможности покинуть страну и спрятаться, они вас убьют.

Она с отчаянием смотрела на него.

- Я вам не верю! Они не могут сделать такое!

- Почему же я хочу покинуть Прагу? Я знал, что это рано или поздно произойдет. - Бордингтон на мгновение замолчал, колеблясь, продолжать ли... - Сейчас не совсем подходящий момент, чтобы сказать вам об этом, - продолжал он, - но я не могу поступить иначе. - Его бледное лицо было мокрым от пота, беспокойный огонек блестел в его глазах. - Мала, я люблю вас. Я вас полюбил с первого взгляда. Я хотел бы найти слова менее банальные, чтобы сказать то, что переполняет меня и что вы представляете для меня... - Он замолчал, испуганный недовольным выражением ее лица. - Я не должен был говорить вам об этом... я огорчен.

- Огорчен? Ну и ну! Вы говорите, что любите меня? Тогда почему же вы пришли сюда? Вы воспользовались мной, чтобы спасти свою шкуру.

Прекрасное выражение любви! Скажите лучше, что вы любите лишь себя!

Бордингтон был поражен таким выражением неприязни.

- Но... мне некуда больше идти, - пролепетал он. - Я надеялся, что я вам не совсем безразличен.

- Я не хочу, чтобы вы находились у меня! - закричала Мала. - Сколько раз вам надо об этом говорить? Вы для меня ровно ничего! Разве вы не понимаете этого... Ничего!

Она повернулась к нему спиной. Бордингтон смотрел на ее прелестную фигуру. Ему хотелось обнять ее.

- Мы можем уехать вместе, - сказал он. - Поедемте со мной в Швейцарию.

Власт сможет сделать вам фальшивый паспорт. Мы сможем путешествовать, как муж и жена. Когда мы приедем в Женеву, мы решим, захотите ли вы остаться со мной, или нет. У меня там есть деньги.

Она повернулась к нему.

- Я останусь здесь! Я больше не работаю на них! Когда вы уйдете, я буду в безопасности!

- Агент никогда не бывает в безопасности, но в Женеве вы, возможно, и избежите ее.

- Оставьте меня, наконец! Уходите и оставьте меня в покое!

Она почти кричала. Не услышали бы ее соседи!

- Будет лучше, если мы посмотрим, что оставил здесь Брикман, - сказал Бордингтон.

- Нет! Не дотрагивайтесь до этого!

- Может быть это компрометирующий вас документ Я не доверяю Дори. Может быть он вас предает. Нужно узнать содержание этого пакета.

Мала, настороженная и молчаливая, смотрела, как он прошел по комнате, потом снял голову ангела.

Гарри Мосс был там, когда Гирланд вышел из автобуса у аэропорта Орли. Он направился к Гирланду, который ждал, когда ему выдадут его старый чемодан.

- Салют, - сказал Мосс. - Вот ваш билет. Получите ваш чемодан, потом мы поговорим. - Зарегистрировав свой чемодан, Гирланд сел рядом с Моссом на свободную скамью.

Из кармана своей ковбойской рубашки Мосс вытащил листок бумаги, сложенный пополам.

- Вот адрес. Деньги находятся внутри деревянного ангела. (Эти сведения он получил накануне от Дори, который, в свою очередь,

получил от Брикмана кодированную телеграмму). Детский трюк. Голова ангела снимается. Вы вернетесь через три дня... В субботу. Ваш билет оплачен. Я буду ждать вас здесь.

- Я в этом не сомневаюсь, - насмешливо проговорил Гирланд. Он прочел адрес, который ему ничего не говорил. - Деревянный ангел?

- Да. Он находится в углу комнаты, налево от входа. Вы не сможете его не увидеть.

- Эта квартира обитаема? - спросил Гирланд, пряча листок в свой бумажник.

- Я ничего не знаю... это возможно. Там такой же кризис с помещениями, как и здесь. Но это уже ваше дело выполнить задание. - Мосс пристально посмотрел на него. - Ведь не собираетесь же вы забрать все эти деньги, не заработав их?

- А что вы можете мне еще сказать относительно этого места?

- Там нет привратника. Квартира находится на четвертом этаже, без лифта.

Замок не представляет трудности. - Мосс повторил сведения, которые ему сообщил Дори. - Удостоверьтесь только, что помещение пусто, когда будете входить.

Гирланд размышлял, потирая себе затылок. Эта работа его немного беспокоила. Наконец, он пожал плечами: все казалось таким простым. Но он еще раз напомнил себе, что ему нечего терять.

- У меня есть адрес... А о моих расходах вы подумали?

Скрепя сердце, Мосс достал из кармана пачку билетов. - Вот возьмите, здесь тысяча долларов. Теперь я беден, как церковная мышь... так что не задерживайтесь.

Гирланд сунул билеты в бумажник. В этот момент объявили, что пассажиры, следующие рейсом 714 в Прагу, должны подойти к двери номер 8.

- Хорошо, - сказал он, вставая. - Но не портите себе кровь, если не увидите меня в субботу. Никогда нельзя все предугадать. Нужно всегда рассчитывать на случайность.

- Это совсем просто. - Мосс проводил Гирланда до эскалатора, который должен был привезти того к двери номер 8. - До субботы.

Гирланд дал проколоть свой билет, потом, помахав рукой, быстро поднялся по эскалатору.

Четверть часа спустя он поднялся по лестнице для туристов, чтобы сесть в "каравеллу". Стюардесса, увидев его, захлопала ресницами и Гирланд адресовал ей свою самую очаровательную улыбку. Он всегда имел сумасшедший успех у стюардесс. И он не удивился, когда через несколько минут после отлета увидел приближающуюся к нему

стюардессу, которая шепнула ему на ухо, что он может занять любое место в первом классе. Гирланд рассмотрел ее. Это была небольшого роста очаровательная брюнетка с блестящими глазами и лучезарной улыбкой.

- О, вы слишком любезны, - сказал он, покидая свое неудобное место и направляясь в помещение первого класса под недовольными взглядами пассажиров. Он отказался от шампанского, которое она ему предложила, и попросил двойной скотч. Некоторое время он флиртовал с ней, а когда она ушла, он, немного охмелев от алкоголя, развалился в кресле и погрузился в размышления. Таинственный визит Брикмана продолжал беспокоить его. Как он ни рылся в своей квартире, обыскивая ее, он не нашел ничего подозрительного. По всей видимости, у него ничего не украли и не установили микрофон. Дори все же надеялся возвратить себе часть денег, на которые он облегчил его? Это объяснение было маловероятно, но он не видел никакой другой причины для посещения Брикмана.

Гарри Мосс тоже беспокоил его. Он проверил историю, рассказанную Моссом, но она показалась ему немного притянутой за уши, а сам Мосс - сошедшим прямо из плохого фильма.

Гирланд пожал плечами. В конце концов, он сам увидит все, когда приедет в Прагу. Тут стюардесса принесла ему тосты и икру, и так как в первом классе было еще только два пассажира, она села рядом с ним. Они флиртовали во время еды, в то время как самолет пересек границу и летел к Праге.

Как только самолет взлетел, Гарри Мосс бросился в телефонную кабину и позвонил Дори.

- Он уехал, - сказал Мосс. - Он проглотил приманку, леску и поплавок.

Могу я еще что-то сделать для вас?

- Нет, это все, - ответил Дори. - Ты хорошо сделал работу, Алан. Я послал тебе небольшое вознаграждение. Еще раз спасибо.

- Не за что. Это было удовольствием. - Он сделал паузу. - Надеюсь, что вознаграждение не будет очень тощим, дядя.

Дори сделал гримасу и повесил трубку. Он набросал текст телеграммы Брикману, указав ему час появления Гирланда. И добавил предупреждение: "Правильно оцените его. Операция должна удался. Гирланд вас знает, не дайте ему возможности увидеть вас".

Он дал телеграмму своей секретарше Мевис Пол, сел в кресло и закурил сигарету.

Он был доволен собой.

Трое мужчин сидели вокруг стола в большой комнате Министерства внутренних дел. Служба безопасности Праги имела здесь свой главный пост, в этом обширном помещении, охраняемом как крепость.

Сик, помощник начальника, изучал план города в крупном масштабе, разложенный на столе. Большой кусок пластыря на его плешивом черепе закрывал шишку, которую наставил ему Бордингтон. Он еще страдал от жестокой мигрени. Напротив него сидел Малих, как массивный сфинкс. Его холодные зеленые глаза переходили с Сика на карту. Третьим человеком был Борис Смерн, коренастый тип с мрачным и жестоким лицом, череп его был украшен тонзурой, которую он тщетно старался прикрыть прядью черных и жидких волос. Он был правой рукой Малиха, охранник элиты, опытный и неутомимый вылавливатель шпионов. - Он не может от нас ускользнуть, - сказал Сик. - Он должен быть где-нибудь... - он постучал по карте. - Это лишь вопрос времени.

- А время, по вашему мнению, не торопит? - спросил Малих на своем плохом английском языке, которым они пользовались для практики. - Вы были небрежны, товарищ. Я вас предупредил об этом человеке. Теперь он исчез. Вы говорите, что это лишь вопрос времени? Я надеюсь. Какие меры вы предприняли, чтобы найти его?

Сик вытер пот, выступивший у него на лбу. Не глядя на Малиха, он сказал: - Он не сможет покинуть страну, в этом я уверен. Мы предприняли поиски.

Кто-то должен его прятать. Мы уже проверили все отели. Аэродром и посты на границах предупреждены. Мы...

Нетерпеливым жестом руки Малих оборвал его.

- Когда вы его найдете, я хочу с ним поговорить... Понятно?

- Да, товарищ Малих.

- И что еще более важно, это его заместитель. Они, безусловно, пошлют кого-нибудь. Я хочу иметь подробные сведения обо всех прибывающих на самолетах, поездах, по дорогам. Я не Думаю, что Дори сразу же пришлет кого-то, но это все же не исключено. За каждым, вызвавшим малейшие подозрения человеком, должно быть установлено наблюдение. Вы хорошо поняли? - Да, Малих.

- Тогда идите и найдите мне Бордингтона.

Сик встал и вышел из комнаты, осторожно закрыв за собой дверь.

Малих повернулся к Смерну, который закуривал сигарету.

- Итак, что же имеется?

Смерн улыбнулся, обнажая зубы.

- Джонатан Кен, - ответил он. - Этот тип может быть интересным. Он покупает стеклянные изделия и приезжает в Прагу два раза в месяц. Четыре дня назад он завтракал с Дори. Рапорт прислал нам один

официант из кафе "У Жозефа - роскошного парижского ресторана с отдельными кабинетами. Официант просто отметил этот факт в своем еженедельном рапорте, прибавив, что это, возможно, ничего не означает. Дори завтракает со многими людьми.

- Официант дурак, - сказал Малих. - Что ты знаешь о Кене?

- Немного... Это типичный американский деловой человек.

Когда он приезжает сюда, он часто посещает кабаре "Алгамбра".

У нас против него ничего нет... за исключением того, что он завтракал с Дори.

Малих наклонился вперед, брови его были нахмурены.

- "Алгамбра"? Ты был там?

- Я там был. - Смерн стряхнул пепел на пол. - Там неплохо кормят, и там есть небольшие боксы, где можно уединиться. Аттракционы веселые, но без блеска и достаточно непритязательные, за исключением маленькой певицы, мать которой была американкой, а отец чех. Отец был против режима... и его расстреляли. Девушку зовут Мала Рейд. Она взяла фамилию матери.

Малих некоторое время рассматривал свои короткие квадратные ногти, потом поднял глаза.

- Кен имел с ней дело?

- Кажется, он один из ее поклонников. Он несколько раз подносил ей цветы, но никогда, не ходил к ней.

- Цветы... - Малих задумался, потом вытянул свою мускулистую руку.

- Да... Может быть стоит понаблюдать за этой девушкой. Борис, сделай необходимое. Возможно это будет потерянным временем, но в настоящий момент нам нечего терять. - Он поднял на Бориса сверкающие глаза. - Я хочу все знать об этой девушке, понял? Все!

Смерн встал.

- Я тоже, - сказал он и вышел из комнаты.

Малих встал, подошел к окну и несколько минут наблюдал за прогулкой двух голубей на балконе нижнего этажа. Самец определенно исполнял любовный танец, но самочка не обращала на него внимания. Малих пожал плечами. "Эти голуби всегда ведут сезон, как идиоты, когда они влюблены", - подумал он. Бордингтон ощупывал пакет, завернутый в коричневую бумагу, который он достал из тела ангела.

- Вы видите? Это для того, чтобы скомпрометировать вас, - сказал он.

- Я никогда не доверял Дори.

- Мала даже не пыталась скрыть свой ужас.

- Но почему? Что я такое сделала?

Бордингтон пожал плечами.

- Как это можно узнать? Но посмотрим, что там внутри, - сказал он, доставая перочинный нож из кармана.

- Может быть, лучше было бы...

- Нет. Таким образом мы сможем принять необходимые меры.

Сидя за столом, Бордингтон стал осторожно разрезать оберточную бумагу. Ему понадобилось несколько минут, чтобы открыть пакет. Мала, нагнувшись над ним, наблюдала с бьющимся сердцем.

Бордингтон развернул бумагу и достал толстую пачку билетов по сто долларов каждый.

Одно мгновение они молча смотрели на деньги. Потом дрожащими пальцами Бордингтон стал их считать.

- Это настоящее состояние! - воскликнул он наконец. - Тридцать тысяч долларов!

Мала, внезапно похолодев, упала в кресло рядом с ним.

- Что это означает?

Бордингтон пристально смотрел на деньги, лежащие на столе, потом кивнул головой.

- Я вижу лишь одно объяснение. Это не ловушка для вас, это фонд для моего заместителя. - Его тонкое лицо омрачилось. - Они мне никогда не давали таких сумм. Я вас предупредил... когда появится мой заместитель, он встретится с вами. Это поэтому Брикман спрятал здесь деньги. Эти деньги предназначены для оплаты сведений. Мой заместитель придет сюда за деньгами. Они пользуются вашей квартирой, как ящиком для писем. Им совершенно наплевать на тот риск, которому вы подвергаетесь.

Мала судорожно вздохнула.

- Они не имеют права так поступать! - продолжал Бордингтон. Вид этих стодолларовых билетов удручал его. - Если бы они спросили у вас, вы могли бы согласиться или отказать им, но нет. Видите... Они просто не обращают на вас внимания и им наплевать на то, что может с вами произойти. - Он наклонился вперед и похлопал по билетам. - Если Малих придет сюда и увидит эти билеты, вы на самом деле пропадете.

Она тоже была загипнотизирована видом этих билетов. - Что мы будем делать?

- С этими билетами, - продолжал Бордингтон тихим и настойчивым голосом, - у вас не будет проблемы покинуть Прагу. Вы сможете сделать себе паспорт и отправиться со мной в Женеву. Вы будете свободны. Это настоящее состояние! Мала оторвалась от созерцания билетов, чтобы посмотреть на него.

- Но эти деньги нам не принадлежат! Я не могу воспользоваться ими!

- Они не подумали о вас... почему же вам думать о них?

Деньги для них ничего не значат. Если мы возьмем эти, они заменят их другими. На эти деньги можно купить нашу свободу.

Мала колебалась, потом покачала головой.

- Нет! Положите их обратно... я не хочу их трогать!

Бордингтон посмотрел на нее, потом, видя решительное выражение ее лица, покорно пожал плечами.

- Хорошо... Вы глупы, но если вы не хотите обрести свободу, я ничего не могу сделать для вас.

- Нет, я не хочу их. - Она встала. - Я вас прошу, положите их туда, где вы их нашли. - Бросив последний взгляд на деньги, она медленно направилась к алькову. - Я лягу. - Она остановилась и посмотрела Бордингтону в глаза. - Согласна, я знаю, что я идиотка, но я не воровка!

- Бывают случаи, когда лучше быть воровкой, чем идиоткой.

Она колебалась, потом ушла за занавеску. Бордингтон слышал, как она упала на кровать. Он смотрел на деньги. С тридцатью тысячами и со сбережениями, которые находились у него в Швейцарии, он будет в безопасности до конца своих дней. Его колебания длились недолго. Он встал, пошел на кухню и вернулся с двумя номерами "Утреннего солнца". Он сложил газету по размеру стодолларовых билетов, завернул их в коричневую бумагу и заклеил пакет липким пластырем.

- Что вы там делаете? - спросила Мала, высовываясь из-за занавески.

- Единственную разумную вещь, какую я, возможно, когда-либо делал. - Бордингтон убедился, что пластырь хорошо заклеил пакет, подошел к ангелу, сунул пакет внутрь и поставил голову на место. - Если вы хотите быть глупой, это ваше дело. А я... я знаю цену деньгам.

- Но вы не имеете права брать их. Эти деньги вам не принадлежат! Бордингтон подобрал пачку билетов. - Идите спать, вы устали. Предоставьте мне заниматься этим.

- Что вы собираетесь делать?

- Будет лучше, если вы не будете этого знать. Я прошу вас, идите спать.

- Нам никогда не удастся выехать из этой страны. Это вы глупец! Бордингтон с решительным видом посмотрел на нее.

- Я делаю все, что могу, чтобы спасти вас. Вы не отдаете себе отчета, в каком положении вы находитесь. Заместитель, посланный Дори, не должен найти здесь деньги. Вы не должны быть замешаны в эту историю. Раз вы уж до такой степени рассудительны, дайте мне возможность соблюдать ваши интересы.

Она прочитала в глубине его глаз его верность и его печаль.

Она поколебалась немного, потом спросила:

- Где вы их спрячете?

Он глубоко с облегчением вздохнул.

Значит, несмотря на свое благоразумие, она, наконец, начала отдавать себе отчет не только в опасности, в которой находилась, но и то, что эти деньги представляли для них.

- Под ангелом. Мы сможем быстро их достать, если понадобится. Я спрячу пакет под основанием статуи.

- Очень хорошо. - Она подошла к нему и легко коснулась ледяной рукой его пальцев. - Я огорчена, Алек. Я не хотела казаться неблагодарной. Я прекрасно понимаю, что вы хотите мне добра. Если вы считаете, что есть возможность для нас уехать, то я охотно поеду вместе с вами в Швейцарию.

Бордингтон с горечью улыбнулся. "Это, разумеется, деньги заставили ее принять решение", - подумал он.

- Вы завтра отправитесь к Власту. Вы скажете ему, что нуждаетесь в британском паспорте. Он вам сделает это, если у вас есть достаточно денег. - Он повернул пакет, который держал в руке. - У вас есть что-нибудь, чтобы завернуть это?

- На кухне есть пластиковый мешок... Это сойдет?

- Очень хорошо.

Она видела, что он грустен, и ей стало стыдно за себя.

- Спасибо, Алек. Это ведь не моя вина, что я не люблю вас, не правда ли?

Я сожалею о том, что так разговаривала с вами, но я была страшно напугана. Бордингтон улыбнулся ей.

- Не беспокойтесь и не огорчайтесь. Я тоже боюсь. Мы освободимся, Мала.

Когда вы будете в Женеве, вы, может быть, будете смотреть на ситуацию по-другому. Кто знает... возможно, что вы все же немного полюбите меня.

Пока они разговаривали, двое коренастых мужчин, одетых в черные плащи и шляпы, устраивались в комнате, находящейся напротив квартиры Малы. Старая женщина, жившая там в течение долгих лет, была отправлена в дом для престарелых.

Смерн отдал распоряжения. Начиная с того момента, как оба мужчины заняли наблюдательный пост за кружевными занавесками у окна этой комнаты. Мала оказалась под микроскопом органов безопасности.

Мевис Пол, секретарша Дори, брюнетка с восхитительной фигурой и очень уверенная в себе, подняла глаза, когда О'Халлаган вошел в кабинет.

- Добрый день, капитан, - сказала она с ослепительной улыбкой, совсем такой же, как у одной из звезд кино. - Он вас ждет... проходите. О'Халлаган улыбнулся ей и сделал рукой приветственный жест.

- Сегодня вы прекрасны, как никогда.

Она засмеялась.

- Я уже слышала это дюжину раз. Тем, не менее, благодарю. - Она указала пальцем на дверь Дори. - Идите, капитан.

И она стала энергично печатать на своей электрической пишущей машинке.

О'Халлаган принял внезапное решение.

- Мне совершенно нечего делать сегодня вечером, - сказал он. - Что вы скажете о хорошем обеде у Лассер? Три звезды и хорошая крыша. Вас это интересует?

- Я предпочитаю свою собственную крышу, - ответила она, на секунду прекратив работу. - Но я благодарю вас.

Она снова стала печатать.

- Ну, кто не рискует, тот ничего не получает, - сказал О'Халлаган, направляясь к кабинету Дори. - Может быть в другой раз?

- Да, может быть. Еще раз спасибо.

Но он знал, что наткнется на такой же отказ. Он начал понимать, что Мевис Пол относится серьезно не только к своей работе, но и к часам своего отдыха. Она не ходила на свидания.

Он постучал в дверь и вошел.

По обыкновению, Дори был погружен в чтение досье. Он поднял глаза, указал рукой на кресло, и снова стал читать.

О'Халлаган сел и положил свою фуражку рядом с собой на пол. Минуту спустя Дори подписал документ, отодвинул его, наклонился вперед и улыбнулся О'Халлагану.

- Очень рад снова видеть вас, Тим. Вы хорошо съездили?

О'Халлаган ездил в Анвер выполнять не интересующую его миссию, которая задержала его на три дня вдали от Парижа.

- Неплохо... ничего специального, - сказал он. - Вы завтра получите мой рапорт.

- А здесь все идет превосходно, - продолжал Дори удовлетворенным тоном. Брикман известил меня, что Гирланд прибыл в Прагу. Латимер ждет, чтобы сесть в самолет. Нужно проделать операцию тщательно. Как только Гирланд будет задержан, Латимер тронется в путь. У меня для него зарезервировано место без указания даты, так что он не задержится, он будет находиться в Праге уже через два дня. Гирланд работает быстро. Он бросится на деньги и попытается удрать. Брикман не выпустит его из виду.

- А там больше никого нет? - спросил О'Халлаган. - Это ведь огромная ответственность для Брикмана.

- Он сможет сделать то, что нужно. Я спросил его, не нужна ли ему помощь, но он отказался. Я полностью доверяю ему.

У О'Халлагана такой уверенности не было.

- Гирланд очень ловок. Если только он заподозрит, что Брикман следит за ним, у Брикмана не останется ни малейшего шанса.

У Дори вырвался нетерпеливый жест.

- Горе мне с вами, Тим. Какой же вы пессимист. Брикман знает свое дело.

Он не даст себя заметить.

О'Халлаган пожал массивными плечами.

- Я был бы более уверен, если бы знал, что около него находится еще кто-нибудь.

- Предоставьте действовать мне, - сказал Дори. Он был в восторге от своего плана и не желал ничего слушать. - Кстати, на прошлой неделе, когда вас не было здесь, пришел доклад от Министерства обороны.

Ультрасекретно. Я не должен даже выпускать его из своего кабинета. - Он встал и подошел к сейфу. - Он содержит нашу будущую стратегию во Вьетнаме. Это чистый динамит! Надеюсь, они знают, что делают. Видимо знают, так как этот документ уже парафирован. Я хочу, чтобы вы прочитали параграф, касающийся нашей службы безопасности там.

Он покрутил циферблат, нажал на разные кнопки и открыл сейф. Через несколько секунд он вернулся с длинным белым конвертом с красной печатью. Он протянул его О'Халлагану.

- Прочитайте это, Тим. У вас волосы поднимутся дыбом. А мне нужно еще изучить, несколько этих проклятых досье.

Он сел за письменный стол и придвинул к себе досье, в то время, как О'Халлаган открыл конверт и вытащил оттуда два листа бумаги.

Через несколько секунд О'Халлаган спросил:

- Что это такое? Вероятно, вы ошиблись конвертом?

Дори поднял глаза и нахмурил брови.

- Как это так?

О'Халлаган протянул ему оба листа бумаги.

- Это не имеет ничего общего с Вооруженными Силами. Это ключ кода, которым мы перестали пользоваться с прошлого месяца.

- Какого черта вы мне говорите? - проворчал Дори, выпрямляясь.

Он вырвал листки из рук О'Халлагана и посмотрел на них.

О'Халлаган, наблюдавший за ним, увидел, как кровь прилила к лицу Дори. Он выпустил из рук листки, и они упали на пол. Он был до такой степени бледен, что О'Халлаган встал, чтобы прийти к нему на помощь.

"Боже мой! - подумал он. - У него сердечный приступ!"

- Что случилось, шеф? - резко спросил он. - Позвать на помощь?

Дори, ценой невероятного усилия, немного оправился, потом поднял на О'Халлагана сверкающий от злобы взгляд.

- Бросьте это! Дайте мне подумать! - проговорил он резким и холодным тоном.

О'Халлаган увидел в этом признак опасности. Он редко видел Дори в таком состоянии. Он сел и стал ждать, не глядя на Дори.

Дори поднял оба листка, рассмотрел их, потом протянул руку и взял конверт, лежавший на другой стороне стола, который так же внимательно осмотрел. Он бросил его на бювар и, оттолкнув свое кресло, встал и вернулся к сейфу. О'Халлаган видел, как он проверял содержимое. Потом Дори повернулся. Его бледное лицо осунулось и постарело, но губы были жестки и взгляд сверкающим.

Тим... я совершил непростительную ошибку. - Он медленно вернулся к своему креслу и сел. - Эти бумаги, которые я дал Брикману, чтобы тот их спрятал в чемодане Гирланда... я их положил в конверт с надписью "Ультрасекретно", чтобы произвести впечатление на чехов. У меня на столе лежал рапорт генерал-майора Вооруженных Сил, когда вошел Брикман. Я не знаю, каким образом... я был невероятно небрежен... я ошибся конвертом. - Он замолчал и посмотрел на свои руки. - Гирланд, следовательно, увез с собой ультрасекретный документ и он находится в Праге! Если там его обнаружат, может произойти грандиозный скандал, а со мной все будет кончено!

О'Халлаган некоторое время ошеломленно смотрел на Дори, не веря своим ушам. Но судя по выражению лица Дори, тут не было никакой ошибки. Его методический ум сразу же стал работать в поисках быстрых и эффективных решений, секрет которых был ему известен и благодаря которым он поднялся до высокого положения в службе безопасности.

- Я пошлю Брикману телеграмму, - резко проговорил он. - Он вернет конверт. Мы аннулируем операцию. Если Брикман не известит пражскую полицию, что Гирланд агент, они не будут препятствовать его отъезду. Так что у нас есть два выхода. Даже если Брикману не удастся вернуть конверт, полиция Праги не помешает Гирланду уехать, если они не будут знать, что он агент. Верно?

- Есть еще Малих, - спокойно сказал Дори. - Он может задержать Гирланда.

- Тогда Брикман должен забрать конверт, - ответил О'Халлаган.

- Вы думаете, что Брикман сможет это сделать? Боже мой! Вы были правы, Тим! Я должен был отправить с ним кого-нибудь! Это трудная миссия для одного человека!

- Брикман очень компетентный агент. И необходимо, чтобы ему удалось. У нас нет времени посылать кого бы то ни было, чтобы помочь ему. Поколебавшись, Дори утвердительно кивнул. Взяв лист бумаги, он стал набрасывать телеграмму для Брикмана.

Видя, что рука Дори тверда, О'Халлаган покачал головой с молчаливым восхищением. Этот человек, ошибка которого могла вызвать холодную войну и совершенно разрушить его карьеру, так быстро собрался, вернул контроль над собой и занимался новой операцией, чтобы спасти ситуацию.

- Как вы думаете, так будет хорошо? - спросил Дори, протягивая ему листок.

О'Халлаган прочитал написанное. Текст не оставлял никаких сомнений относительно важности ситуации.

- Очень хорошо. Хотите, чтобы я закодировал ее?

- Оба мужчины посмотрели друг на друга, потом Дори кивнул.

- Охотно, Тим. Попытаемся держать это между нами, пока будет возможно.

Если Брикману не удастся вернуть рапорт, мне придется известить Вашингтон. - Дори с мрачным видом смотрел в пустоту. И если мне придется так поступить, это будет равносильно тому, что перерезать себе горло.

О'Халлаган издал нечто вроде ворчания, взял телеграмму, поднял свою фуражку и покинул кабинет, чтобы пройти в отдел шифров. Мевис Пол прекратила печатать, когда О'Халлаган промчался мимо нее. Удивленная, она посмотрела на дверь Дори. "Что же там произошло? - подумала она. - О'Халлаган так торопился, что даже не попрощался со мной".

Глава 4

Брикман никогда не принимал Гирланда всерьез. Он всегда считал его хвастуном, которому очень везло, когда он работал с ним в ЦРУ. Он знал его как меткого стрелка, эксперта по "каратэ", а также как большого обольстителя, чего Брикман ему не прощал. Уважение, которое испытывал О'Халлаган к способностям Гирланда, он не разделял. И так как он презирал Гирланда, то не принял нужных предосторожностей, которые принял бы, если бы считал Гирланда профессионалом. И это было фатальной ошибкой.

Гирланд оформлялся в отеле "Алкрон". Он заметил Брикмана в зеркале, висевшем позади бюро администратора, когда кончал заполнять

карточку. Брикман быстро направлялся к бару, который находился в глубине холла. Гирланд мгновенно узнал его.

Гирланд спокойно протянул свою карточку администратору, но мозг его бешено заработал.

Брикман следил за ним!

Сразу же пройдя в свою комнату на третьем этаже и отослав коридорного, который принес его чемодан, Гирланд упал в кресло, закурил сигарету и несколько минут размышлял и изучал ситуацию.

Почему Брикман находился в Праге? Что он делал в отеле "Алкрон"? Была ли связь между посещением Брикманом квартиры Гирланда в Париже и его теперешним пребыванием в Праге?

Гирланд обдумывал эти вопросы, когда внезапная догадка осенила его. - Правильно! - подумал он. - Ну да, конечно же! Я должен был сообразить, когда девочка в красных штанах сказала, что Брикман приходил ко мне! Я действительно деградировал. Я спрашивал себя, не оставил ли этот бродяга что-нибудь в моей комнате. Я проверил, но недостаточно тщательно. Если он и положил что-нибудь, то безусловно в мой чемодан! Я не знаю, что это такое, но я привез это за "железный занавес"!

Он встал с кресла, взял чемодан и опрокинул его содержимое на постель. Он старательно осмотрел пустой чемодан, но не обнаружил ничего существенного. Достав из кармана ножик, он распорол подкладку и сорвал ее. Белый конверт, украшенный красной сургучной печатью, был приклеен к дну чемодана липкой лентой.

У Гирланда вырвался легкий свист. Эта красная сургучная печать означала, он знал это, что содержимое конверта было ультрасекретным. Он осторожно отлепил конверт, положил его на стол, и несколько минут потратил на то, чтобы вскрыть его ножом. Потом он достал из конверта два тонких листка бумаги и сел.

Он прочел текст три раза, рассмотрел подпись президента, которую узнал, так как видел достаточно часто. Его взгляд задержался на строчках, напечатанных на машинке.

Министерство обороны Известить лишь Государственных секретарей штатов, послов и начальников отделов ЦРУ /копия 22/.

"Боже мой, что же происходит? - спросил себя Гирланд. - Если это попадет к ним в руки, может произойти третья мировая война! Что же это может значить. Боже мой!?"

Он прочел рапорт в четвертый раз, закурил сигарету и стал напряженно думать, устремив глаза в пустоту. Хотя он теперь и не был активным агентом, он не забыл свою деятельность там и располагал достаточными и довольно солидными политическими знаниями.

Совершенно очевидно, что этот важный документ Вооруженных Сил не должен был попасть за "железный занавес". Значит, кто-то когда-то совершил страшную ошибку. Был ли это Дори? Если только Дорн не стал агентом-двойником и не воспользовался Гирландом, чтобы вывести документ из Парижа?

Гирланд отбросил это предположение. Это было невозможно. Может быть агентом-двойником был Брикман? И снова Гирланд отбросил это предположение. Если бы документ был фотокопией, можно было бы подозревать Брикмана, но это был занумерованный оригинал, и очень скоро обнаружится его пропажа Единственно логичным объяснением было то, что Дори, если это был действительно он, совершил роковую ошибку.

"И чего это мне расстраиваться? - подумал Гирланд. - Меня провели так просто. Готов держать пари, что вся эта история об украденных деньгах и деревянном ангеле - басня с начала и до конца. Вероятно, Дори задумал какую-то мерзкую операцию, которая обернулась уксусом. Но что это может быть такое?"

Он еще некоторое время продолжал рассуждать, не находя никакого объяснения. Разглядывая оба листка бумаги, он спрашивал себя, что же ему с ними делать. Первым его побуждением было сжечь их. Потом он подумал, что если он их сожжет, карьера Дори будет закончена. "Немного ловкости, - сказал он себе, - и я смогу покинуть Прагу с большим козырем. С этого момента я держу Дори за горло и нужно будет поторговаться. Дори воспользовался мной, теперь моя очередь воспользоваться им".

Он вложил в конверт оба листка, подошел к туалетному столику и выдвинул центральный ящик. Встав на колени, он засунул конверт в пустое пространство и задвинул ящик на место. Он надеялся, что этот импровизированный тайник сослужит свою службу, хотя и не был идеальным местом для такого важного документа.

Было половина второго. Погруженный в свои размышления, он спустился в ресторан и заказал превосходный завтрак.

После завтрака он прошел на базар и купил план Праги. Сидя в холле, он стал изучать план и нашел Чиватова улис, которую ему назвал Мосс. Увидев, что она находится недалеко от его отеля, он решил пройти туда, чтобы осмотреть улицу.

Выйдя из отеля, он направился по главной улице, очень оживленной, по которой ходил трамвай. "Прекрасное место, чтобы следить за парнем в такой толчее", - подумал он. Время от времени он останавливался, рассматривал витрину, оборачивался, чтобы обозреть толпу, но нигде не заметил Брикмана. Он совершенно напрасно беспокоился о Брикмане. В

это самое время Брикман вернулся в свой отель, довольный тем, что узнал, где остановился Гирланд и уверенный в том, что Гирланд не рискнет отправиться за деньгами раньше, чем осмотрит дом, в котором жила Мала Рейд. Попытка, решил Брикман, произойдет завтра. Когда Брикман спрашивал ключ от своей комнаты, служащий протянул ему телеграмму. Это была просьба совершить торговую сделку, сопровождаемая цифрами и буквами. Двадцать минут спустя, он декодировал послание, которое гласило:

"Срочно. Бумаги в чемодане Гирланда должны быть немедленно изъяты. Они ультраконфиденциальны. Сделайте все возможное. При необходимости ликвидируйте его. Верните эти бумаги любой ценой. Повторяю, любой ценой. Срочно. Дори".

Брикман перечитал послание, потом откинулся на спинку стула. "Что это такое, этот салат? - спросил он себя. Он прочел послание в третий раз, потом гальванизированный срочностью ситуации, вскочил. Возвращение бумаг представлялось несложной проблемой, потому что Гирланд даже не знал, что находится в его чемодане. Брикман сжег телеграмму Дори и расшифрованную записку над пепельницей. Затем открыл портфель, лежащий на письменном столе, и достал из него полицейский автоматический пистолет. Он повернул обойму и сунул оружие в карман. Потом достал из портфеля глушитель, черный, длиной в десять сантиметров, и также положил его в карман. "Если необходимо, ликвидируйте его". Он предпочел бы пристукнуть Гирланда, чем сговариваться с ним. "Гирланд слишком ловкий, чтобы можно было столкнуться с ним", - подумал Брикман, быстро выходя из комнаты.

Его отель находился в пяти минутах ходьбы от "Алкрона", куда он пришел в три часа двадцать минут. Американские туристы, заполнявшие роскошный отель, ушли, чтобы осмотреть город. Холл и салон были пусты. Брикман направился к администратору.

Служащий приветствовал его легким наклоном головы. Он вопросительно посмотрел на него.

- Что, некий мистер Гирланд остановился здесь? - спросил Брикман. Служащий проверил по спискам.

- Да, мистер, комната 347. - Он повернулся к доске с ключами. - В настоящий момент мистер Гирланд вышел. Хотите оставить ему записку?

- Нет, это не обязательно, - ответил Брикман. - Я позвоню ему, спасибо.

Он машинально направился к ларьку с сувенирами, некоторое время рассматривал их, потом, воспользовавшись тем, что служащий был занят, прошел к лифту.

- Третий, - сказал он лифтеру.

Он устремился по длинному коридору, проверяя по пути номера комнат, думая о том, что его миссия на самом деле очень проста. Гирланд вышел, и ему нужно будет лишь забрать бумаги, потом телеграфировать Дори и получить от него инструкции.

Брикман держал в руке свою универсальную отмычку. Когда подходил к комнате 347. Коридор был пуст и десять секунд спустя, открыв замок, он вошел в комнату. Бросив вокруг себя пристальный взгляд, Брикман скривился. "Этот прохвост умеет жить", - подумал он, вспоминая свою собственную комнату, маленькую и жалкую. Он закрыл дверь и задвинул засов, потом подошел к чемодану, лежащему на подставке для багажа. Он открыл его, довольный тем, что тот не был заперт на ключ. Кровь бросилась ему в лицо. Подкладка была сорвана... чемодан был пуст.

Брикман секунду стоял, как истукан, задумчиво глядя на чемодан. Каким образом этот хвостун смог обнаружить эти бумаги? Но это было так! Брикман опустил крышку чемодана и огляделся.

Он знал, что зря потеряет время, обшаривая комнату. Гирланд был настоящий агент, он унес документ с собой или спрятал его так, что Брикману пришлось бы прочесать всю комнату, чтобы найти его. Если бы он пошел на это, это насторожило бы полицию, а этого Брикман любой ценой хотел избежать.

Он достал автомат и прикрепил глушитель. Теперь нужно было убедить Гирланда заключить сделку. Гирланд безусловно прочитал документ, это было вне всякого сомнения, и если даже он уничтожил его, он все равно сможет шантажировать Дори. Брикман потер свою тяжелую челюсть. Он может пообещать ему все, что угодно. Гирланда интересуют только деньги. Он согласится заплатить любую сумму, названную им. А потом, когда Гирланд вернет документ, он убьет его. А потом сядет в первый же самолет на Париж, выполнив свою миссию.

Довольный своим планом, Брикман отодвинул засов и сел в кресло. Он сунул пистолет с глушителем под свою толстую ляжку, закурил сигарету и стал ждать возвращения Гирланда.

За это время Гирланд дошел до нужной улицы. Теперь он был уверен, что за ним не следят. Как только он свернул с главной улицы и пошел по маленьким узким улочкам, ему было легко проверить это. Он нашел дом, который искал, и остановился перед воротами, ведущими к темному и грязному входу! Он огляделся и видя, что никто не смотрит на него, вошел внутрь. Ряд ящиков для писем у стены подсказал ему, что Мала Рейд занимала квартиру на пятом этаже и там Гарри Мосс устроил, как он сказал, свой тайник.

Он поднялся по лестнице и подошел к двери, на которой была прикреплена визитная карточка "Мала Рейд".

Гирланд позвонил и отступил на шаг. Он подождал довольно долго и в тот момент, когда он собирался позвонить еще раз, дверь открылась.

Появление девушки с черными волосами приятно поразило его. "Красивая девочка!" - подумал он. Он изобразил свою самую очаровательную улыбку, рассматривая ее с головы до ног. На ней было голубое легкое платье без рукавов, которое облегалo ее.

- Простите меня, - сказал он. - Вы говорите по-английски?

Мала собиралась пойти к Власту. Она ходила к нему утром, но не застала его. При виде этого высокого американца с широкими плечами, она почувствовала укол в сердце.

- Да, - ответила она сухим голосом. - А что вы хотите?

Гирланд бросил взгляд в салон. В одном из углов он заметил статую ангела.

Да, до этого момента история Гарри Мосса была правдивой.

- А что, Гарри Мосс живет здесь? - спросил он, не понимая, почему у девушки такой испуганный вид.

- Нет.

- Ах вот как! - произнес Гирланд, принимая огорченный вид. - Это очень неприятно, он дал мне этот адрес. Я специально приехал из Нью-Йорка... это мой старый друг. Вы случайно не знаете, где его найти?

- Нет, - ответила Мала, - я не знаю.

И она закрыла дверь перед его носом, не пожелав продолжать разговор дальше.

Гирланд колебался. "Не дергай слишком сильно за веревку, - сказал он себе. - Тут есть деревянный ангел, это уже кое-что". Теперь нужно было подумать и сыграть наверняка. Он вышел на улицу. Кто такая Мала Рейд? Красивая девушка, но почему она так напугана? Размышляя, он остановился перед зданием. Может ли быть на самом деле, что деньги находятся внутри ангела? А если они там, то как их достать? Нужно будет выждать момент, когда девушки там не будет, и проверить, одна ли она живет. Знает ли она, что там деньги? Гирланд покачал головой. Это будет нелегко, но тридцать тысяч долларов стоили таких усилий. Пока он размышлял, задержавшись перед домом на солнце, Церн - один из людей, помещенных Смерном в здании напротив дома Малы - сфотографировал его. Церн сделал уже тридцать пять снимков. Он перемотал пленку на катушку и протянул ее Никалеку, своему напарнику. - Унеси это, - сказал он. - Товарищ Смерн ждет от нас сведений.

Никалек взял пленку и ушел. Между тем, Гирланд направился по дороге к отелю "Алкрон", спрашивая себя, где бы ему получить сведения о Мале Рейд. Дойдя до улицы, на которой находился его отель, он подошел к аркаде, ведущей к входу в кабаре "Алгамбра", Он хотел идти дальше, но внезапно остановился. На одной из афиш, приклеенных к стене, фигурировало имя Малы Рейд под фотографией девушки в черном платье. Чешские надписи были для него китайской грамотой, но ему было достаточно и фотографии. Вот как! Это нужно будет учесть. Он пошел дальше. Узнав где она работает, он решил провести этот вечер в "Алгамбре".

Придя в отель, он попросил свой ключ. Служащий протянул ему его.

- Вас спрашивал один господин, мистер, - сказал он ему. - Я объяснил ему, что вас нет в данный момент в гостинице и он сказал, что позвонит вам позднее.

- Вот как? - произнес Гирланд, заинтригованный. Что все это значит, и кто бы это мог быть? - Как он выглядел? Вы помните?

- Да, мистер. - Служащий гордился своей памятью - Высокий крепкий господин, у него повреждено правое ухо.

Гирланд усмехнулся.

- А, понимаю! Я не знал, что он здесь. Это мой старый друг
Благодарю вас.

Он положил на стойку пачку "Пелл Мелл". Он скоро убедился, что американские сигареты были в Праге предпочтительнее денег. Он вошел в лифт. Итак, Брикман интересовался им. В воздухе появился как бы запах корриды.

Подойдя к своей комнате, он повернул ключ и резко распахнул дверь. Вид Брикмана, спокойно сидящего в кресле, совершенно не удивил его. Он порадовался, что служащий заблаговременно предупредил его.

- Салют, Оскар! Рад снова видеть тебя, - сказал он, закрывая за собой дверь. - Как поживает твоя семья? Дети растут?

Брикман раздавил сигарету в пепельнице, полной окурков. Он слегка переместился в кресле, чтобы, в случае необходимости, было удобнее достать оружие. Его красная и жирная физиономия не выражала никаких эмоций. Холодные серые глаза уставились на Гирланда.

- Садись, подлец, - проговорил он голосом флика. - Нам надо поговорить.

Гирланд улыбнулся ему.

- Послушай, Оскар, не веди себя как ребенок, - проговорил он, прислоняясь к двери. - Ты слишком отяжелел для такого предложения. С твоей толстой рожой и брюхом, как у беременной коровы, и со всем накопленным тобой жиром, ты теперь не моей категории. Ты хочешь

драку? Знаешь, это будет для меня удовольствием. Как поживает твой дружок О'Бриен? Ты помнишь, как я отделал его в последний раз, когда он попытался показать зубы?

Брикман выхватил свой автоматический пистолет. Он был еще способен быстро управляться с ним.

- Я сказал тебе сесть, подлец! - сказал он с угрозой в голосе.

Гирланд рассмеялся.

- Оскар, я тебя обожаю! Знаешь, ты должен был бы сниматься в кино... в фильмах серии В. Тогда ты, возможно, больше бы зарабатывал себе на жизнь. Ну, валяй, спускай меня. - Он спокойно подошел к Брикману и, оказавшись рядом с толстяком, смотрел на него и улыбался.
- Ну, Оскар, стреляй! Что же ты колеблешься?!

Потом ребром ладони ударил по кулаку Брикмана. Пистолет отлетел в другой конец комнаты.

Брикман выругался и сделал вид, что встает, но Гирланд толкнул его обратно в кресло.

- Спокойно, Оскар. Ты не можешь сразу же убить меня. Похоже на то, что нам есть о чем поговорить.

Брикман потирал свое запястье. Его взгляд, полный ненависти, следив за Гирландом, который направился к кровати и упал на нее. Растянувшись на кровати, Гирланд сплел пальцы на затылке.

- Рассказывай, Оскар, - сказал он, устремив глаза к потолку. - Что у тебя на уме?

Брикман продолжал массировать запястье. Когда циркуляция, наконец, восстановилась, он поднялся и подобрал свой пистолет. Положив его рядом с собой на стол он сел.

- Ты это прекрасно знаешь, - ответил он, сверля Гирланда взглядом. - У тебя в руках находится ультрасекретный документ, Гирланд. Я хочу получить его.

- Ты хочешь? Кроме шуток? - широко улыбнувшись, спросил Гирланд. - Знаешь, не ты один. Мистер Джонсон тоже хочет его, и мистеры другие типы, не говоря уже о моем старом друге Дорн.

Усилие, которое сделал Брикман, чтобы подавить свою злобу, сделало его фиолетовым.

- Ну Гирланд, хватит так шутить!

Гирланд поднял голову и нахмурил лоб.

- Представь себе, я не шучу. А что, если мы начнем сначала? Ты пролез ко мне в Париже, чтобы положить в мой чемодан ультрасекретные документы. Я предполагаю, что ты лишь исполнил приказание Дори. Был момент, когда я подумал, не стал ли ты агентом-двойником. Но потом решил, что ты недостаточно умен для этого.

Брикман чуть не упал со своего кресла. Его грубое лицо выразило целую гамму чувств одновременно и главными из них были страх и крайнее удивление. - Что такое ты говоришь. Боже мой?! Я... агент-двойник?

- Успокойся, Оскар. У тебя поднимется давление, если будешь так продолжать. Нет, я не думаю, что ты агент-двойник. Этот документ-динамит.

Значит, Дори ошибся, дав его тебе. Точно?

- Я не стану с тобой спорить. Дай мне его, Гирланд. - Брикман наклонился с искаженным лицом и сверкающими глазами. - Я знаю, что ты подонок, но, надеюсь, не настолько подл, чтобы вызвать третью мировую войну. Итак, верни мне документ, и я отвезу его в Париж.

- Ты действительно не способен диалектически мыслить, Оскар, - с грустью проговорил Гирланд. - Не морочь мне голову с третьей мировой войной. Это ошибка Дори. Он выбрал меня, как приманку, и ему было совершенно наплевать, что могло со мной случиться. Так что я не собираюсь работать на него. Но что он замышляет? И не пытайся надуть меня. Я не терял времени, пока находился здесь. Я все знаю о Мале Рейд. Расскажи мне всю историю, и тогда я отдам тебе документ. Но ты его не получишь, пока не расскажешь мне всего.

Брикман посмотрел на пистолет, лежавший на столе.

- Оскар, ты неисправим, - сказал Гирланд, наблюдавший за ним. - Документ хорошо спрятан, и ты его не найдешь. Но если ты отпустишь меня, как это тебе очень хочется сделать, то рано или поздно мистер Ковски получит его. Итак, рассказывай, что друг Дори придумал своим затуманенным мозгом.

Брикман колебался.

- Откуда я знаю, что ты вернешь мне документ, если я расскажу тебе все? спросил он.

- Естественно, что ты не можешь этого знать. Ты не можешь доверять моему слову. Но я тебе его отдам, это все, что я могу тебе сказать.

- Придет день и я сведу с тобой счеты, - пообещал Брикман. - Вбей это получше в свою голову. Я отплачу тебе за все!

- Какие чувства! - воскликнул Гирланд, закрывая глаза. - Ты действительно лишен способности думать. У тебя может разболеться голова, уверяю тебя! Брикман обдумывал ситуацию. Он спрашивал себя, не следует ли ему послать телеграмму Дори, чтобы попросить новых инструкций. В настоящий момент инициатива была за Гирландом.

Потом он вспомнил, что сказал ему Дори: "Примите все его условия".

Его задачей было вернуть документ Дори. Потом уж Дори решать.

- Хорошо, - сказал он. - Вот что должно было произойти.

И он рассказал Гирланду, что Дори хотел воспользоваться им, как дымовой завесой, чтобы спокойнее провезти Латимера в Прагу.

Гирланд слушал с закрытыми глазами. Когда Брикман замолчал, он открыл глаза и улыбнулся ему.

- Значит деньги в деревянном ангеле?

- Они там. Это я положил их туда.

- Проклятый Дори! Какой он фальшивый человек! - сказал Гирланд. - Но я все же признаю, что у него были основания попытаться получить меня. Очень хорошо, Оскар. Теперь о работе. - Он перекинул ноги на пол и сел на краю постели. - Сегодня вечером ты пойдешь к Мале Рейд, чтобы забрать фрик. Я буду стоять в уголке, наблюдая за тобой. Мы встретимся в аэровокзале. Ты дашь мне деньги, я отдам тебе документ. Но не пытайся предупредить полицию, что я собираюсь покинуть страну с тридцатью тысячами долларов в кармане. Если меня задержат, я клянусь, что подниму лапки и расскажу им о содержании документа. Это достаточно ясно для твоего маленького мозга?

Брикман уставился на него недоверчивым взглядом.

- Я никогда бы не подумал, что американец, достойный этого имени, может вести себя так, как ты, - сказал он. - Ты думаешь лишь о фрике. Ты просто... - Остановись, Оскар, а то я заплачу. К тому же, что тебя так задела за живое мои слова о деньгах? - Он встал и открыл дверь. - Иди, проваливай. Брикман положил автоматический пистолет в кобуру и вышел в коридор.

- Сегодня вечером, около половины одиннадцатого, - сказал Гирланд. - Я буду внизу и буду смотреть за тобой. До скорого, Оскар. И выполни обещанное. Он закрыл дверь, пока Брикман тяжело направлялся к лифту.

Смерн вошел в огромный, строго обставленный кабинет и закрыл дверь. Малих, сидя за столом, который казался маленьким рядом с его гигантской фигурой, поднял глаза и отодвинул от себя стопку расшифрованных телеграмм, полученных часом ранее. Телеграммы не представляли для него никакого интереса, но он должен был читать, чтобы находиться в курсе дела - Итак? - спросил он.

Смерн взял стул и сел.

- Ситуация проясняется, - ответил он. - У меня есть фотография, которая может вас заинтересовать.

Он вынул из портфеля снимок на глянцевой бумаге и протянул его Малиху.

Малих посмотрел на фотографию. Выражение его лица не изменилось, но глаза омрачились.

- Гирланд! - проговорил он вполголоса.

- По правде говоря, чистая случайность. Я сказал Церну, чтобы он фотографировал всех людей, которые выйдут из дома, и вот какую мы поймали рыбу.

- Гирланд, - повторил Малих после долгого раздумья и неподвижности. - Он может оказаться заместителем Бордингтона, - наконец проговорил он, подняв глаза на Смерна. - Но это, тем не менее, меня бы удивило. Я считал, что Гирланд попал в немилость. Я плохо представляю себе Гирланда, заменяющим Бордингтона, а ты? Тут что-то не то. У Гирланда нет никаких причин оставаться в Праге. Человек, который заменит Бордингтона, должен будет работать здесь... иметь должность. А мы знаем, что Гирланд никогда не работает.

- Это, может быть, временный заместитель в ожидании, когда явится настоящий.

Малих покачал головой.

- Дори так не работает. - Он снова погрузился в размышления. - Гирланд мог служить дымовой завесой. Дори, возможно, хочет, чтобы мы приняли Гирланда за заместителя.

Смерн пожал плечами. Рассуждать было делом Малиха.

- Больше ничего? - спросил Малих, по-прежнему глядя на фотографию.

- Девица Рейд ходила сегодня утром на квартиру Карела Власта, но не застала его. Это подозрительный тип, - сказал Смерн. - Бывший гравёр, который теперь работает ночным лифтером. Сик подозревает его в том, что он фабрикует фальшивые паспорта, но у него нет никаких доказательств. - И эта женщина ходила повидаться с ним? Может быть она пытается удрать?

Почему Сик не арестовал этого Власта?

- Он говорит, что у него нет никаких доказательств против него... просто подозрение.

- Мы не нуждаемся в доказательствах, - с юмором сказал Малих. - Задерживают, чтобы допросить. Пусть обыщут его квартиру. Если он фабрикует паспорта, должны быть какие-нибудь следы. Сразу же займитесь этим.

Смерн встал.

- А Гирланд?

- Он, вероятно, остановился в "Алкроне". - Углы губ Малиха опустились. Он всегда любил роскошь. Пусть за ним последят, но пока не трогайте его. Он сможет привести нас к Бордингтону. И особенно необходимо, чтобы он не заметил слежки.

- А девушка?

- Ее тоже оставьте в покое. Она, возможно, тоже сможет привести нас к Бордингтону. Когда она сегодня вечером уйдет, отправьте к ней Церна. Если Гирланд заходил к ней, он вернется опять. Я хочу, чтобы подслушали их разговор.

- Я устрою это, - сказал Смерн и вышел из комнаты.

Малих снова взял фотографию и еще раз рассмотрел ее.

В последний раз, когда он виделся с Гирландом, он предупредил его, что следующая их встреча будет последней. Он злобно разорвал фотографию.

В течение часа Мала спорила с Бордингтоном относительно посещения Гирланда. Они задавали себе вопрос, кто был этот человек, кто такой Гарри Мосс, и был ли это агент, посланный Дори для уничтожения Бордингтона. Бордингтон нервничал. Он спрятался в ванной комнате, пока Мала разговаривала с Гирландом. Его пальцы сжимали автоматический пистолет, а тело было покрыто холодным потом.

- Я действительно не знаю, - наконец с отчаянием проговорил он. - Не можем же мы спорить так до бесконечности. Может быть он совсем безвреден. Мы не должны приходить в такое состояние из-за пустяков. - Он посмотрел на часы. - Вам, может быть, лучше еще раз сходить к Власту?

Мала кивнула.

- Хорошо, согласна, я иду.

Бордингтон сделал с нее несколько снимков для паспорта и протянул их ей.

- Он потребует, по крайней мере, триста долларов. - Он выгнул из бумажника билет в пятьдесят долларов. - Дайте ему это.

Скажите, что остальное он получит, когда паспорт будет готов. Когда Мала покидала квартиру Карела Власта, он сидел у окна, положив раненую руку на колени. Этим утром он ходил в госпиталь. Ему сделали укол, который мало чем помог. По выражению лица врача он понял, что ранение его было серьезным.

Врач предложил ему прийти на следующий день. Он смотрел на улицу, беспокоясь о том, что не сможет сделать паспорт для Бордингтона, когда увидел остановившуюся перед его домом "татру". Четверо мужчин быстро вышли из нее, пересекли улицу и вошли в его дом.

Власт почувствовал, как у него сжалось сердце. Он знал, что эти люди были из полиции. В течение двух лет он ожидал этого посещения и сразу вскочил. Он снял дубовый поднос с обеденного стола и поставил его под ручку входной двери. С верха шкафа в своей крошечной прихожей он

взял молоток и два гвоздя длиной в двадцать сантиметров. Задыхаясь от волнения, он забил их в паркет у низа подноса, чтобы укрепить баррикаду.

Он услышал тяжелые шаги четырех людей, поднимавшихся по лестнице... Он прикинул, что им понадобится, по крайней мере, минут пятнадцать, чтобы взломать дверь, а, может быть, даже и больше, если ему повезет. Он давно наметил такой план действий, который поможет ему уничтожить все следы, компрометирующие его друзей.

Он вернулся в салон, открыл большой шкаф, вынул из него большую металлическую коробку, крышка которой была хорошо закреплена изоляционной лентой. Он сорвал ленту и бросил в камин тряпки, пропитанные горючим, которые находились в коробке. Прозвенел звонок. Он прошел в спальню, вытащил нижний ящик из комода и вынул оттуда пачку незаполненных паспортов. Снова раздался звонок. Он опять опустил руку в ящик, нашел фотографии Бордингтона, его паспорт и две другие фотографии друзей, которым он вызвался помочь.

Он слышал, как затрещала входная дверь под напором сильных плеч... Он принес в салон фотографии, паспорта и различные конверты, содержащие сведения, необходимые для заполнения паспорта, и бросил все это в камин. Дверные петли начинали сдавать. Он быстро чиркнул спичкой и тряпки, пропитанные горючим, мгновенно вспыхнули. Власт был совершенно спокоен. Дверь теперь трещала под мощными ударами. Власт взял кочергу, чтобы помешать в камине, прощупал пепел и убедился в том, что ничто уже не могло выдать его друзей. Потом, удовлетворенный, он достал из кармана жилета миниатюрную капсулу, которую носил с собой в течение многих месяцев на непредвиденный случай. Он сунул капсулу в рот и тяжело сел в свое любимое кресло.

Дверь теперь была наполовину сломана. Он повернул голову в сторону Смерна, потное лицо которого было искажено от ярости. Смерн протискивался через отверстие в двери. Подождав секунду, Власт прошептал молитву и раздавил капсулу между зубами.

Бордингтон услышал, как Мала поднималась по лестнице. Он научился узнавать ее шаги. Бордингтон встал. Целый час он пребывал в тревоге. Он старался убедить себя, что ранение Власта было легким и что через день или два паспорта будут готовы, но в глубине души понимал, что все это будет не таким легким делом. И вместе с тем, несмотря на окружающие его опасности, он был счастлив тем, что находится около Малы. С той поры, как она согласилась поехать с ним в Женеву, его опасения уменьшились. Перспектива покинуть Прагу одному и одному пройти контроль полиции ужасала его. Но если его будет сопровождать Мала, это испытание казалось ему менее страшным.

Он должен был заботиться о ней, и эта ответственность придавала ему уверенности.

Услышав, как Мала стала отпирать дверь, он подошел и открыл ее. По его спине пробежала холодная дрожь, когда он увидел ее вытянутое бледное лицо. Она быстро вошла в комнату, и Бордингтон запер дверь.

- Что случилось? - спросил он дрожащим голосом.

Она опустилась на стул и уронила сумочку на пол.

- Он умер. Они как раз увозили его, когда я пришла.

Бордингтон одно мгновение стоял, словно каменный.

- Послушайте, это невозможно... Вы, вероятно, ошиблись.

Ее голос был почти неразборчивым иканием.

- Напротив... Полиция была там. И была санитарная машина.

Они уносили тело на носилках, когда я подошла. Покрывало, которым его закрыли, соскользнуло в то время, как его вносили в санитарную машину. Я его видела... Он был мертв. Бордингтон упал на стул и обхватил лицо руками. Он задрожал. Смерть Власта разрушила все его надежды. Деньги, которые он так старательно скопил в Женеве, его план побега - все это теперь было бесполезным. У него не было никакой возможности покинуть Прагу.

Мала наблюдала за ним. Видя отчаяние Бордингтона, она чувствовала, как воля ее окрепла.

- У нас есть деньги, - сказала она. - Мы еще можем попытаться удрать. Бордингтон слышал ее, но эти слова не произвели на него никакого впечатления. Как покинуть Прагу без хорошо подделанного паспорта? Он сделал над собой усилие, чтобы успокоиться.

Он должен был думать не о себе, а о ней. Без него она, может быть, и спаслась бы. Во всяком случае, если она не будет долго находиться с ним. Он подумал о пистолете, спрятанном у него под мышкой. Лучше всего было бы выйти отсюда, найти спокойное место и пустить себе пулю в голову. От этой мысли он задрожал. Хватит ли у него мужества нажать на курок, когда холодное дуло коснется его лба?

- Алек! - голос Малы стал жестким. - Вы слышите, что я вам говорю? У нас есть эти деньги... тридцать тысяч долларов! Мы должны ими воспользоваться, чтобы достать паспорта! Мы еще сможем убежать!

Он поднял голову. Глаза его были пусты.

- Я знал только Власта. Безусловно, существуют и другие люди в Праге, но кто?

Мала встала и заходила по комнате. Она поняла, что в этой ситуации она может рассчитывать только на себя. Внезапно она почувствовала покровительство к этому высокому слабому англичанину. Он попытался

спасти ее, и теперь настало время сделать все возможное, чтобы спасти его. Внезапно она вспомнила о Жане Брауне.

- Я знаю кое-кого, кто нам поможет, - сказала она, подойдя к нему и садясь рядом. - Его зовут Жан Браун, Его отец был другом моего отца. Их вместе расстреляли. Жан земледелец. У него есть небольшая ферма в тридцати километрах от Праги. Может быть он знает кого-нибудь, кто сделает нам паспорта. Я поеду повидать его.

Бордингтон поднял голову, в его глазах затеплилась надежда.

- Вы уверены, что можете доверять ему?

- Полностью. Его отец умер по той же причине, что и мой.

Да, я могу довериться ему.

Бордингтон, наблюдавший за ней, почувствовал, как надежда все больше утверждалась в нем. Он видел, что она перестала бояться, что это она теперь взяла в свои руки управление их бедной баркой.

- Он каждую неделю приезжает в Прагу, чтобы продать овощи и фрукты, - продолжала Мала. - Завтра день торговли. Я пойду повидаться с ним и расскажу ему то, что произошло.

Бордингтон вытер лицо носовым платком.

- Нет. Я уйду от вас, Мала. Вы можете быть скомпрометированы. Я не хочу, чтобы по моей вине с вами что-нибудь случилось. Нет. Я уйду. Я найду возможность...

- Да замолчите же! - нетерпеливо проговорила она. - Куда вы пойдете? Будьте благоразумны! - Внезапно она улыбнулась ему. - Вы пытались мне помочь... Теперь моя очередь. - Она встала. - Я приготовлю обед... Уже поздно.

Бордингтон сидел на стуле как приклеенный, пока она возилась на кухне. Он чувствовал себя слабым и бесполезным. У него не было аппетита, но он заставил себя съесть мясо, которое она приготовила. Видя его отчаяние, она протянула руку и похлопала по его руке.

- Все будет хорошо, Алек, - сказала она. - Вот увидите, мы выберемся отсюда. - Она встала. - Мне нужно приготовиться, иначе я опоздаю.

- Да, конечно.

Бордингтон зашел за занавеску и растянулся на кровати.

Он готов был заплакать.

Расставшись с Гирландом, Брикман направился в свой отель.

Войдя в свою комнату, он сел на кровать с зажженной сигаретой в зубах, и по телефону попросил соединить его с Парижем. Через некоторое время чей-то голос сказал:

- Интернациональный кредит.

- Говорит Брикман из Праги. Я получил вашу телеграмму относительно фактуры.

- Да, мистер Брикман, пожалуйста, не вешайте трубку.

Брикман стал ждать. Он знал, что его соединят с Дори. Только в случае крайней необходимости он мог позвонить в "Интернациональный кредит", который немедленно соединял любого агента с ЦРУ. Брикман торопился сообщить, что его торг с Гирландом заключен.

- Да, мистер Брикман? - Он узнал голос Дори.

- Относительно потерянных фактур, - сказал Брикман. - Наш клиент их видел и мы заключили сделку. Оплата сразу. Согласны?

Наступило молчание, потом Дори спросил:

- У вас есть деньги, которые вам послали?

- Да, но деньги не будут возвращены. По-прежнему согласны?

- Придется, - огорченно сказал Дори. - Я вам уже говорил... у вас карт-бланш.

И Дори дал отбой.

Брикман скривился и повесил трубку.

В начале одиннадцатого он вышел из отеля и сел в трамвай, который довез его почти до дома Малы. Он появился на ее улице около десяти часов двадцати девяти минут. Никаких следов Гирланда он не заметил, хотя знал, что тот наблюдал за ним, укрывшись в темноте какой-нибудь двери.

В это время Церн решил, что он сможет, ничем не рискуя, установить микрофон в квартире Малы, который дал ему Смерн. Он поднимался по лестнице, когда Брикман вошел в дом. Церн услышал его шаги и посмотрел в пролет лестницы. Он смутно различил крепкую фигуру мужчины, поднимавшегося по лестнице. Церн снял башмаки и быстро и бесшумно взбежал на пятый этаж. Он слышал приближающиеся шаги. Бордингтон тоже услышал их. Мгновенно вскочив, он погасил свет и устремился на балкон, старательно закрыв за собой дверь-окно. Потом он спрятался за кустами.

Брикман, подойдя к двери Малы, позвонил. Церн наблюдал за ним в пролет лестничной клетки, поднявшись этажом выше. Убедившись в том, что квартира пуста, Брикман открыл отмычкой замок, вошел, зажег свет и закрыл дверь. Бордингтон видел, как он подошел к ангелу, снял его голову и сунул руку внутрь тела. Он вытащил оттуда маленький коричневый пакет, поставил голову на место и быстро направился к двери. В квартире он находился не более минуты. Он погасил свет, вышел на темную лестничную площадку, запер дверь и, включив карманный фонарик, начал спускаться по лестнице.

Церн наблюдал за ним. Он видел, что Брикман держал в левой руке пакет. Эта деталь могла быть важной. Церн был уверен, что у Брикмана его не было, когда тот входил в квартиру. Что могло находиться в этом

пакете? Он должен был узнать это. Достав пистолет и оставив башмаки на лестнице, он бесшумно спустился этажом ниже в то время, как Брикман тяжело направлялся к выходу на улицу, освещая ступени лучом фонарика.

Церн пошарил по стене и нашел выключатель. Он нажал на него и свет залил лестничную клетку. Брикман быстро повернулся, выронил фонарик и выхватил автоматический пистолет. Он среагировал с такой быстротой, что Церн был поражен. Брикман увидел его на верхнем марше и сразу открыл огонь. Выстрел громко прозвучал в пустом доме и Церн, шатаясь, отступил назад. Выстрел Брикмана был не слишком точен. Пуля пролетела через рукав и угодила в предплечье Церна. Отшатнувшись назад, он успел выстрелить трижды, и его прицел оказался вернее, чем у Брикмана. Задетый в грудь и левую руку, Брикман опрокинулся назад и покатился по ступеням до лестничной площадки второго этажа. Наступила тишина, и свет погас.

Церн выругался. Рука его горела, кровь текла по рукаву. Он снова стал шарить по стене в поисках выключателя, но не нашел его. Он слышал, как Брикман встал на ноги и, шатаясь, продолжал спускаться.

Опасаясь, чтобы Брикман не ускользнул от него и не зная, насколько серьезно тот ранен, Церн бросился за ним.

Брикман слышал его приближение. Он повернулся и выстрелил наугад. Пуля в просвистела в нескольких сантиметрах от лица Церна, который затаился в темноте и ждал. Брикман продолжил свой медленный и мучительный спуск. Раненый в легкие, Брикман знал, что это его конец. Он едва мог дышать и захлебывался собственной кровью, но безжалостный, как обычно, продолжал идти. Дойдя до нижнего этажа, он, шатаясь, направился по коридору к входной двери, по-прежнему держа пакет в левой руке. Он плевался кровью. Тяжелой и спотыкающейся походкой, как слон, застреленный насмерть, он вышел на слабо освещенную улицу.

Церн волчьими шагами следовал за ним. Широкая спина Брикмана, появившаяся в проеме двери, была отличной мишенью. Подняв пистолет, Церн нажал на курок.

Брикман пошатнулся под ударом пули и упал на бок. Пакет в коричневой обертке полетел в канаву.

Николек, встревоженный выстрелами, вышел из противоположной квартиры с пистолетом в руке.

Гирланд, спрятавшись в одной из соседних дверей, наблюдал за этой сценой.

Он видел как упал Брикман, и как покатился пакет. Он уже достал свой автоматический пистолет, но услышав завывание полицейской сирены, понял, что завладеть пакетом будет слишком опасно.

Он бесшумно побежал вдоль стен и свернул на первую встречную улицу в тот момент, когда полицейские машины, взвизгнув тормозами, останавливались перед зданием.

Широкими шагами он направился к отелю. Итак, все пропало, - подумал он огорченно. - Тридцать тысяч долларов на ветер! Ему оставалось только уложить вещи и уехать. Ему нечего больше делать в Праге. Потом он вспомнил об ультрасекретном документе. Брикман мертв. Больше некому рассказать о нем Дори. "И что же это может значить для тебя?" - спросил он себя. Он понемногу замедлил шаги и в конце концов остановился. Прислонившись спиной к какой-то стене, он стал думать. "Мне наплевать на Дори", - пытался он уверить себя. Grimаса искривила его лицо. Он не мог позволить, чтобы документ такой важности попал в руки чехов. "Какую же тупость я совершил", - подумал он. Несколько минут он анализировал ситуацию. Не стоило забывать о Малихе. Гирланд знал, что у него нет никакой возможности покинуть страну без досмотра. Тогда он вспомнил о Мале Рейд. Раз она работала на Дори, она и должна будет вернуть ему бумаги.

Гирланд решил повидаться с ней и, немного успокоенный, встал в очередь на такси. Ему удалось взять его, и он попросил отвезти себя в кабаре "Алгамбра".

Когда он вошел в зал, там царил шум голосов, перекрываемый оркестром джаза. Официант, возникший из темноты, подошел к нему.

- Очень огорчен, мистер, но у нас нет ни одного свободного столика.

Гирланд вынул из бумажника билет в десять долларов. - Посадите меня куда-нибудь, - попросил Гирланд, протягивая официанту билет. - В спокойный уголок.

Официант взял билет.

- У меня есть бокс, заказанный на половину двенадцатого, мистер... Вы можете занять его на полчаса.

- Это будет отлично, - ответил Гирланд.

Он последовал за официантом по узкому проходу к маленькому боксу, выходящему прямо на сцену. На столе было четыре прибора.

- Так хорошо, мистер? - спросил официант.

- Очень хорошо... Эй! Не убегайте!

Шум, идущий со сцены, заставил Гирланда покривиться. Четыре малограциозных и едва одетых девушки пели и нелепо жестикулировали. Их пронзительные голоса, усиленные микрофоном,

резали ему уши. Он сел за стол, достал из портфеля бумагу и написал: "Не подойдете ли вы ко мне? Я хотел бы купить вашего ангела". Он протянул бумагу официанту.

- Передайте это мисс Мале Рейд и вы получите еще десять долларов. Официант ошеломленно посмотрел на него, потом прочитал написанное и улыбнулся.

Хорошо, мистер. Вы хотите пообедать?

Нет... Я хочу повидать мисс Рейд, это все... поторопитесь.

Когда парень ушел, Гирланд откинулся назад в полумрак и подождал, пока четыре девицы на сцене закончат свой номер. Наконец они исчезли и в зале зажглось несколько ламп. Это был антракт. Он закурил сигарету и стал ждать. Через десять минут дверь кабинета открылась и появилась Мала. На ней по-прежнему было ее голубое платье. Парень принес ей записку Гирланда в тот момент, когда она собиралась переодеться. В ее глазах читалось беспокойство. Когда она увидела Гирланда, первым ее побуждением было убежать. Потом она остановилась, устремив на него взгляд.

- Добрый вечер, моя прелесть, - сказал Гирланд, вставая. - Входите же. Он вынужден был повысить голос, чтобы его можно было услышать среди шума голосов в зале. - Вы помните меня? Я вижу, что да. Успокойтесь и будьте уверены, что я всегда очень приветлив с красивыми женщинами.

Мала смотрела на него, оцепенев от страха.

- Что... что вы хотите?

- Садитесь и не бойтесь, - ответил Гирланд. - Нам так много нужно сказать друг другу. Не хотите ли выпить чего-нибудь?

- Нет!.. Чего вы хотите?

- Садитесь. - Гирланд отодвинул от стола один из стульев - Вам нечего бояться меня.

Скрепя сердце Мала села на предложенный стул.

- Теперь смотрите хорошенько, - вполголоса проговорил Гирланд. - Это что-нибудь означает для вас?

Он дотронулся до угла своего галстука, закрыл обшлагом карман и левой рукой похлопал себя по правому плечу. Это была серия жестов, по которым агенты Дори, не знающие друг друга, узнавали друг друга.

Мала узнала сигналы. Она поняла, что этот красивый, привлекательный американец пришел от Дори. Но она еще не была полностью уверена.

Она утвердительно кивнула головой.

- Хорошо, - сказал Гирланд, - послушайте меня внимательно... Вас ожидает работа.

Он начал рассказывать ей про план Дори, который хотел воспользоваться им, как дымовой завесой, но Мала перебила его.

- Замолчите! Я ничего не хочу знать! Ничего мне не говорите!

Взгляд Гирланда стал жестким.

- Ведь вы агент Дори? В Праге? Да? Тогда что же это значит?

- Я больше не работаю на него! - закричала Мала с отчаянием. Она встала.

- Я ничего не хочу иметь общего с вами!

- Вы вынуждены будете сделать это, - сказал Гирланд. - Сядьте.

Она колебалась, но его взгляд заставил ее послушаться.

- В том положении, в котором вы находитесь, у вас нет дороги назад, сказал Гирланд. - Теперь послушайте...

Он коротко объяснил ей план Дори воспользоваться им, как дымовой завесой, чтобы провезти Латимера в Прагу, рассказал ей о тридцати тысячах долларов, о роли Брикмана, порученной ему, и о том, как тот был убит.

- Итак, деньги исчезли, - закончил Гирланд. - У нас в руках ультрасекретный документ, который Дори любой ценой готов вернуть себе. Я не могу вывезти его из этой страны. Малих слишком много знает обо мне. Вам надо сыграть...

Он остановился, увидев, что она качает головой.

- Он не забрал деньги. Мы их нашли. Они под основанием статуи.

- Мы? Кто это?

Мала колебалась. Что-то в этом человеке вызывало ее доверие. Он был так не похож на Бордингтона. У нее было ощущение, что если кто и смог бы помочь ей, то это был этот человек. И она рассказала ему о Бордингтоне.

В дверь постучали. Они оба напряглись. Кто бы это мог быть? Дверь открылась и Бордингтон, в очках без оправы, с чемоданом в руке, вошел в кабинет.

Глава 5

Малих разорвал коричневую бумагу, в которую был завернут пакет, найденный у тела Брикмана. Пораженный, он смотрел на две газеты, сложенные определенным образом, быстро просмотрел их, чтобы убедиться, что в них ничего не помечено и зло бросил их на пол.

Он поднял голову к Церну, рука которого была перевязана.

- И ради этого ты убил человека?

Смерн, хорошо знавший Малиха, понял, что тот готов взорваться.

Вмешался Сик.

- Он сделал то, что считал своим долгом.

Малих уничтожающе посмотрел на него.

- Я разговариваю не с вами, - его зеленые глаза повернулись в сторону Церна. - Ты убил человека ради этого?

- Он выстрелил в меня, - мрачно ответил Церн. - У меня не было выбора.

- А теперь мы оказались перед международным инцидентом по нашей вине, продолжал Малих. - Этот человек был одним из агентов Дори. Американский посол проведет расследование. Эта смерть будет широко освещена в капиталистической прессе. Из-за твоей глупости может сорваться намеченная мной операция. Ты просто дурак, и не способен к нашей работе.

Плоское грубое лицо Церна обливалось потом.

- Я... я думал... - проблеял он.

Малих перебил его.

- Думал? И чем это ты думал, если у тебя нет мозгов? Убирайся вон!

Лицо Малиха ничего не выражало, но глаза сверкали смертельной злобой.

Церн быстро повернулся и вышел из комнаты.

Малих повернулся к Сику.

- Этот человек должен быть наказан. Вы меня поняли?

- Да, шеф.

Наступило молчание, потом Малих добавил:

- Где находится Гирланд?

Сик сощурил глаза.

- Гирланд? Я... я этого не знаю. Он убежал. А какое он имеет отношение ко всему этому?

- Вот именно это я и хочу узнать. Найдите его!

Видя, что Сик собирается снять трубку, Малих добавил:

- Идите в другую комнату. Мне нужен телефон - Хорошо, шеф.

Малих сжал свои крупные руки. Смерн, который наблюдал за ним, предпочел молчать. Помолчав, Малих бросил:

- Какая операция! И не удалась. Ты позволяешь Власту покончить с собой, а этот болван убивает одного из лучших людей Дорн! Теперь девица Рейд будет на подозрении. И, кроме всего прочего, имеется еще Гирланд... Разве нельзя выполнить хоть одно мое поручение правильно?

- Итак, что же мы будем делать? - спросил Смерн, которому надоели злобные выкрики Малиха.

Малих посмотрел на него.

- Нужно взять девушку и Гирланда. Мы заставим их говорить. Я лично займусь всем этим. Я не могу доверять всей этой банде идиотов!

- Может быть стоит подождать рапорта Сика? - предложил Смерн, закуривая сигарету. - Девушка в настоящий момент в кабаре. Ее номер начнется почти через час, если быть точным, то через пятьдесят минут. У нас есть время. Мы можем захватить ее, когда она уйдет.

Малих с трудом взял себя в руки.

- Да... Но почему в этом пакете газеты? - размышлял он вслух. - Брикман забрался в квартиру девушки. Он, вероятно, искал что-нибудь ценное. - Он опустил взгляд на газеты, лежащие на полу. - Может быть там есть какие-нибудь хитро упрятанные сведения. Нужно будет проверить.

Сик вернулся в кабинет с бледным и мокрым от пота лицом.

- Они потеряли его след, - задуманным голосом проговорил он. - Я поставил троих людей на него... и все же ему удалось их обставить.

Малих угрожающе поднял руки.

- Это будет записано, товарищ Сик. Гирланд не должен покинуть страну. Я назначаю вас лично ответственным за это. - Он повернулся к Смерну. - Мы сразу же заберем девушку. Она, может быть, сможет указать нам, где прячется Бордингтон. Он мне нужен. - Малих уничтожающе смотрел на Сика. - Пусть обшарят квартиру.

Он вышел из кабинета. За ним последовал Смерн.

Сик вытер лицо, потом снял телефонную трубку и начал давать распоряжения на все посты границы, аэропорта и железной дороги.

- Этот человек должен быть задержан, - без конца повторял он. - Не должно быть ни малейшей ошибки.

Сплюснутый собственной тяжестью, сидя напротив Малы и Гирланда с округлившимися от ужаса глазами, Бордингтон рассказал свою историю.

Услышав перестрелку, он понял, что полиция не замедлит явиться и начнет обшаривать квартиру.

- Я положил некоторые ваши вещи в чемодан, - сказал он Мале. - Мы не можем вернуться туда. Они теперь, вероятно, уже ищут нас и могут прийти сюда.

Гирланд рассматривал этого высокого англичанина, который совершенно явно подыхал от страха. Он спрашивал себя, в какой переплет он может попасть, связавшись с таким типом.

- А деньги? - спросил он, следя за реакцией Бордингтона.

Бордингтон напрягся. Он быстро взглянул на Малу.

- Я рассказала ему, - сказала она.

Бордингтон дернулся. Эти деньги имели для него огромное значение. Как она могла сказать этому незнакомцу, что у него такая сумма?

- Я не понимаю. Я...

- Мы займемся деталями позднее, - сухо оборвал его Гирланд. - Что с деньгами?

Бордингтон, заколебавшись, посмотрел на Малу, чтобы она объяснила ему, что в точности она сказала этому человеку.

- Он в курсе дела, - нетерпеливо повторила Мала.

Бордингтон продолжал колебаться, потом, против воли, он вынужден был ответить.

- Они у меня здесь, в чемодане.

Гирланд глубоко вздохнул.

- Это уже что-то... Теперь бежим отсюда. Вы знаете местность. Куда мы можем пойти?

Мала колебалась.

- Если бы у нас была машина... мы смогли бы отправиться к другу. Жан Браун. У него ферма.

- О машине незачем беспокоиться. Мы просто возьмем ее.

Хорошо, поедem к вашему другу. Пошли... Можно выйти с заднего хода?

- Да.

Мала все еще колебалась.

- Торопитесь, малышка. Фитиль уже зажжен.

- Но я не могу уйти вот так.

Гирланд взял ее за руку - Пошли.

- Он прав, - сказал Бордингтон убитым голосом. - Они могут прийти сюда за вами.

- И если вы попадете в их лапы, никто дорого за вашу шкуру не даст, - проговорил Гирланд, подталкивая Малу в коридор. - Ну, пошевеливайте вашими красивыми ножками. Куда нам идти?

Загипнотизированная гоним его голоса, она освободилась от него и устремилась по коридору, в глубине которого виднелась дверь. Она открыла ее и они оказались в темном дворе, выходящем на небольшую автостоянку, на которой находилось несколько машин туристов. - Подождите здесь, - сказал Гирланд.

Он направился к ряду машин и проверил пять из них, прежде чем нашел одну - мерседес", в которой торчал ключ от зажигания. Он скользнул за руль, включил подфарники, потом сделал знак Мале и Бордингтону, чтобы они присоединились к нему. Они бегом пробежали по двору. Бордингтон с чемоданом в руке влез на заднее сиденье, Мала устроилась рядом с Гирландом, который сразу включил зажигание и выехал со стоянки.

Они спускались по улице, когда увидели две полицейские машины, остановившиеся перед входом в кабаре.

- Вовремя, - улыбаясь, проговорил Гирланд Мале. - А теперь куда мы едем?

Мала указала ему путь для выезда из города. Она смотрела, как он спокойно вел машину, на разумной скорости, не рискуя напрасно. Спокойствие Гирланда, сардонический огонек, горевший в его глазах, - все это внушало ей доверие к нему.

Они пересекли мост, когда Бордингтон сказал:

- Мы не сможем удрать от них. Они найдут машину. Мы...

- Спокойствие, - оборвал его Гирланд. - Спектакль оканчивается лишь в час десять. Время, которое понадобится, чтобы обнаружить кражу, сообщить об этом полиции и подробно описать приметы машины, мы можем считать равным не менее двум часам. Два часа в нашу пользу. - Он повернулся к Мале. Она была в самом деле очаровательна, эта девочка. Она начинала его интересовать. - Расскажите мне немного о Жане Брауне.

Стараясь придать своему голосу твердость. Мала объяснила ему, кто такой был Браун - Ферма находится не более чем в, тридцати километрах отсюда Он нам поможет... я уверена в этом.

- Счастлив слышать это от вас. - Они продолжали довольно крутой подъем при выезде из города. - Значит, с вас уже достаточно Дори, - продолжал Гирланд, адресуясь на этот раз к Бордингтону. - Заметьте, я очень понимаю вас. Я тоже покончил с ним.

Проникнутый доверием, Бордингтон наклонился вперед.

- Это после того, как я узнал о появлении Малиха, - сказал он. - Я знал...

- Малих? - голос Гирланда стал жестким. - Вы на самом деле сказали Малих?

- Да.

- Он в Праге?

- Да, он меня ищет.

- Вот это да! - воскликнул Гирланд, скорчив гримасу. Мала, которая наблюдала за ним, почувствовала укол в сердце. Короткое мгновение он казался расстроенным, менее уверенным в себе. - Мы любим друг друга так же, как мангуста любит змей. Вы уверены, что Малих в Праге?

- Да, я уверен.

Гирланд, размышляя, немного прибавил скорости. Смерн должен быть недалеко, а Смерн был одним из лучших охотников за людьми в органах безопасности.

- Расскажите мне подробнее о Брауне, - наконец проговорил он. - Вас видели в его компании? Я знаю Малиха. Он будет опрашивать всех

людей, с которыми вы встречались. Если он узнает, что вы знакомы с земледельцем, он немедленно сам убедится в этом.

- Я не видела его больше года, - ответила Мала. - И я никогда никому из моих знакомых не говорила о нем. Я уверена, что он поможет нам, потому что мой отец помог его отцу.

- Вы уже ездили к нему на ферму?

- Один только раз, примерно, три года назад.

- Какая она?

- Довольно ветхая и уединенная.

- Он живет один?

- С женой... Бланкой.

- Вы доверяете ей?

- О, да. Это замечательная женщина.

- У них есть подсобные помещения?

- Два довольно больших сарая.

Гирланд подумал, потом пожал плечами.

- Ладно, нужно рискнуть. Не вижу, что мы сможем сделать другое. А машина нам может еще понадобиться, чтобы срочно спастись. Мы спрячем ее в одном из сараев. Он нажал на газ.

Бордингтон слушал это, не говоря ни слова. Гирланд вызывал в нем смешанное чувство боязливости и враждебности. Он знал, что этот человек сделает то, что должен был сделать он сам. Его также беспокоили деньги, которые были у него в чемодане. Его инстинкт подсказывал ему, что Гирланд воспользуется ими, если они ему понадобятся. И, вместе с тем, Бордингтон отдавал себе отчет, что если кто-нибудь и мог их спасти, то это был Гирланд. У Гирланда была Хорошо развита интуиция, и враждебность Бордингтона не ускользнула от него. Он также почувствовал, что этот тип страшно влюблен в Малу, что могло еще больше усложнить ситуацию. Он начал объяснять Бордингтону, что Дори пытался воспользоваться им, как дымовой завесой. Рассказал ему про Гарри Мосса, о деньгах и о причине его приезда в Прагу.

- Дори был слишком хитер. Он положил в мой чемодан по ошибке ультрасекретный документ, - закончил Гирланд. - И если я не привезу его к нему, он пропал. А у меня все-таки слабость к этому старому буке. Он соль моего существования. - Он засмеялся - Без него жизнь была бы монотонной и скучной, так что у меня есть намерения вернуть ему документ. Но это будет не просто сделать.

- А вы не могли бы отдать его в посольство? - предположила Мала. - А они переслали бы его Дори.

- Если я отдам его в посольство, они его прочитают. Они увидят, что это экземпляр подлинника, посланный лично Дори, и они захотят узнать, каким образом он оказался в Праге. Нет, если я хочу спасти положение Дори, я должен отдать его лично ему.

- А вы его прочитали? - резко спросил Бордингтон.

Гирланд бросил взгляд на тонкое и вялое лицо, которое он видел в зеркальце.

- Да, он со мной. Я рассчитывал обменять его у Брикмана на деньги. Он был бы в сохранности в его руках... это был агент Дори. Теперь, когда он мертв, играть придется мне.

Наступило молчание, потом Бордингтон заявил:

- Эти деньги принадлежат мне и Мале. Они необходимы нам, чтобы покинуть страну. Вы их не получите, это ясно?

"Ну вот, мы и пришли", - подумал Гирланд.

- Ничего не ясно, пока вы находитесь здесь, - спокойно ответил Гирланд. Что вы собираетесь предпринять, чтобы покинуть страну?

- Это касается меня, - сказал Бордингтон. - Я вам сказал, что эти деньги наши и что вы их не получите!

Гирланд затормозил и остановил машину. Потом он повернулся... чтобы оказаться нос к носу с пистолетом Бордингтона.

- Отдайте мне этот документ, - заорал англичанин, побледнев. - Мы больше в вас не нуждаемся! Отдайте его мне!

Гирланд холодно посмотрел на него, потом повернулся к рулю и резко тронулся с места.

- Убирайтесь куда хотите, - сказал он.

- Остановите или я... я... - задыхался от бешенства Бордингтон.

Машина поглощала дорогу со скоростью ста двадцати миль в час.

- Ну что же, стреляйте, - спокойно проговорил Гирланд. - Мы все трое отправимся на тот свет.

Мала, потеряв терпение, вмешалась:

- Замолчите, Алек! Разве вы сами не понимаете, что только он один сможет вытащить нас из этой истории? Перестаньте вести себя, как идиот!

Бордингтон весь съежился, удрученный этой внезапной вспышкой. Мала была права. Он был просто неспособный.

Он сунул пистолет в кобуру и откинулся на сиденье.

- Спокойнее, старина, - сказал Гирланд. - Мы все, случается, время от времени начинаем нервничать. Увидим позднее кто что будет делать.

- Вы не получите денег, - уже слабо настаивал Бордингтон - Вы можете...

- Я вам сказала, чтобы вы замолчали! - закричала Мала, резко повернувшись к нему.

Бордингтон замолчал, надулся и больше не открывал рта.

Машина ехала по узкой и пустынной улице. Луна белым светом освещала леса и холмы. Через двадцать минут Мала сказала:

- Мы приближаемся.

Гирланд замедлил ход.

- Это здесь, - продолжала Мала, наклоняясь вперед. - Налево есть дорога. Гирланд свернул налево, проехал по узкой дороге, потом остановился.

- Идите на ферму, - сказал он. - Предупредите ваших друзей, что вы с компанией. Нужно, чтобы мы были уверены в хорошем приеме. Если они не захотят принять нас, придется искать другое место.

- Я уверена, что вы можете доехать до фермы. Я знаю, что он согласится нам помочь, - возразила Мала.

Гирланд улыбнулся.

- Я же ничего не знаю, а руковожу операцией я. Идите, моя красавица, пройдитеесь пешком.

Мала вышла из машины, постояла в нерешительности, потом пошла.

- По какому праву вы так приказываете ей! - злобно воскликнул Бордингтон.

- Кем вы себя считаете?!

Гирланд повернулся.

- Мне начинают надоедать ваши вопли! У вас нет ни малейшего шанса выкарабкаться самим. Если кто-нибудь и сможет это, то только я. Так что заткнитесь!

Бордингтон хотел достать свой пистолет, но его движения были настолько медленными, что Гирланд успел наставить на него свой собственный пистолет, прежде чем Бордингтон успел дотянуться до рукоятки своего - Выходите, - сказал Гирланд - Торопитесь, пока я не оглушил вас. Испуганный Бордингтон неловко вылез из машины. Гирланд присоединился к нему по дороге: он по-прежнему держал его на прицеле - Вы начинаете ломать мне ноги, вы! Повернитесь и бросьте оружие. Бордингтон подчинился. Оружие упало на край зеленеющей дороги.

- Идите!

Бордингтон сделал несколько шагов, в то время, как Гирланд подбирал его оружие. Он разрядил его и положил патроны в карман.

Бордингтон повернулся, Гирланд бросил ему оружие.

- Вот. Будет лучше для нас обоих, если оно будет незаряжено.

Бордингтон положил пистолет в кобуру. Он был страшно бледен, и его взгляд выдавал затаенную ненависть.

- Теперь успокойтесь, - сказал Гирланд. - Это я руковожу операцией. Вы просто представляете собой часть декорации... понятно?

Бордингтон пробормотал что-то сквозь зубы и отвернулся.

Оба мужчины молча стояли около "мерседеса", ожидая возвращения Малы.

При мысли о том, что такой значительный человек, как Малих, позволил Мале Рейд проскользнуть у себя между пальцами, Сик получал большое удовлетворение, которое с трудом скрывал.

Сидя около письменного стола, он наблюдал за Малихом, который склонился над планом крупного масштаба. Угрожающая складка прорезала лоб Малиха. "Просто невозможно, чтобы эта женщина могла покинуть страну", - без конца повторял он. Когда ее поймают, он заставит ее пожалеть, что она пыталась удрать. Он лично займется ею.

В дверь постучали, и вошел Смерн.

- Гирланд находится с ней, - сказал он. - И есть еще другой мужчина...

Судя по описанию, это должен быть Бордингтон.

Малих выпрямился на стуле.

- Гирланд... Ты уверен?

- Один парень из кабаре проводил мужчину в заказанный кабинет.

Судя по его описанию, это был Гирланд. Он послал с этим парнем записку девушке, в которой говорилось, что он хочет купить у нее деревянного ангела. Несколько минут спустя к ним присоединился высокий англичанин. Исчез "мерседес". - Смерн быстро проговорил свой доклад, подстергая реакцию Малиха. - В помещении девицы Рейд действительно находится статуя ангела из дерева.

- Ты знаешь номер "мерседеса"?

- Да, вот он, - Смерн положил кусок бумаги на стол.

Малих повернулся к Сику:

- Найдите эту машину!

Сик взял бумагу и стремительно выбежал из комнаты.

После некоторого молчания, Малих спросил:

- Ты обшарил ее квартиру?

- Разумеется. Бордингтон прятался там. Мы нашли его отпечатки пальцев и кое-что из одежды. Мы также обнаружили отпечатки пальцев Брикмана на шее. Голова ангела снимается, а тело полое. Безусловно, что-то было спрятано там внутри... коричневый пакет, вероятно.

Подумав немного, Малих сказал:

- У них быстрая машина. Они, вероятно, уже покинули город, и, возможно, продвигаются к границе. Немецкая граница ближе, но они,

может быть, направляются к австрийской, которую гораздо легче пересечь.

Смерн пожал плечами.

- Я как раз занимаюсь проверкой досье девицы Рейд. Меня бы удивило, если бы они решили перейти границу в эту ночь. По моему мнению, они где-нибудь спрячутся, чтобы переждать время, а когда поиски перестанут быть активными, они начнут действовать. Мы должны найти их убежище. Я пойду посмотрю, что можно узнать из досье девицы по этому поводу.

Малих утвердительно кивнул. Потом, когда Смерн уже подходил к двери, он добавил:

- Их нужно найти любой ценой. Бесполезно говорить, что произойдет, если им удастся ускользнуть.

Смерн улыбнулся.

- На этот раз они не уйдут. Рассчитывайте на меня.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

Малих продолжал изучать план, лежащий перед ним, когда вернулся Сик.

- Машину видели на мосту Пиакиз, а потом их больше не видели. В машине было три человека. Двое мужчин и женщина.

Малих бросил на Сика угрожающий взгляд.

- Я поручаю вам проследить, чтобы они не пересекли границу. Примите все необходимые меры. Любой ценой.

- Я как раз этим занимаюсь, - сказал Сик. - Они не пройдут.

Малих отпустил его нетерпеливым жестом, потом закурил сигарету, устремив взгляд в пустоту. Он был страшно зол на себя. Ему следовало задержать девушку тогда, когда Смерн известил его о том, что Кен ею интересуется. Он захотел сыграть слишком сложно. Он прекрасно знал, как на это будет реагировать его патрон. До сего времени Малих никогда не давал повода к критике, но сейчас он совершил большую ошибку и Ковски, не колеблясь, разнесет его.

Малих все еще сидел за письменным столом, когда часом позже вошел Смерн.

- Возможно, что мы держим одну нить, - сказал Смерн, кладя на стол снимок. - Мы обнаружили это в одном из альбомов с фотографиями, которые мы взяли у Рейд.

Малих рассмотрел фотографию. Там были сняты Мала и солидно скроенный молодой человек. На нем были синие джинсы, клетчатая рубашка и запачканные в глине сапоги. Позади них виднелось низкое строение фермы. По левую сторону стояли два больших сарая.

Малих поднял голову.

- И что же?

- Изолированная ферма - вот идеальное убежище. Это стоит проверить, - сказал Смерн. - Во время революции отец девушки и один земледелец по фамилии Браун были расстреляны как предатели. Сын, Жан Браун, тоже земледелец.

Малих оттолкнул стул и вскочил.

- Ты знаешь, где находится ферма?

- В тридцати километрах отсюда.

- Собери своих людей.

- У меня готовы выехать три полицейские машины с дюжиной людей, вооруженных автоматами.

- Если Гирланд находится вместе с ними, вам понадобится втрое больше, сказал Малих. - Займись этим!

- Как хочешь, - ответил Смерн, пожав плечами. Он снял телефонную трубку. Большая зала с дубовыми прогонами, с разной величины каменными плитками пола и грубой мебелью не представляла никакого комфорта. Огромный, почерневший от копоти камин доминировал в помещении. Большое количество золы еще лежало в Нем. Бросив оценивающий взгляд вокруг себя, Гирланд подумал, что зимой тут, вероятно, был настоящий ледник. Трое прибывших сидели на стульях с прямыми спинками напротив Жана Брауна и его жены, сидевших на длинной деревянной скамейке, спиной к печке.

Жан Браун был крепко скроенный мужчина, лет около тридцати. Его круглое мясистое лицо, решительный рот и спокойные серые глаза вызывали доверие. Бланка, его жена, казалась на пять или шесть лет моложе его. Маленькая блондинка с приятным лицом производила впечатление спокойной и уравновешенной женщины, что понравилось Гирланду. Он чувствовал, что в случае опасности на нее можно рассчитывать.

Брауны носили довольно поношенные синие джинсы и черные блузы. Они уже спали, когда Мала постучала в их дверь. Когда она коротко обрисовала им ситуацию и попросила о помощи, они не колебались ни секунды. Пока Мала бегом отправилась в обратный путь, они быстро оделись. Жан открыл ворота одного из сараев и Гирланд вкатил туда "мерседес".

- Будет лучше, если вы не будете слишком много знать относительно этой операции, - заявил Гирланд. - Чем меньше вы будете знать, тем лучше будет для вас и для нас. Нам необходимо перейти границу. И не только для того, чтобы спасти свою шкуру, но и для того, чтобы избежать международных конфликтов. Один из агентов безопасности идет по нашим следам: самый опасный из всех. У нас есть деньги, так

что тут нет никакой проблемы. Мы готовы заплатить большую сумму за переход через границу.

Жан некоторое время изучал Гирланда, потом покачал головой.

- Перейти через границу вам помогут не деньги, - спокойно проговорил он.

- Наблюдение за австрийской границей немного ослаблено за последнее время, но автоматическое устройство всегда на месте. Если они вас заметят, они могут поднять по тревоге пограничников и меньше чем за час закрыть границу. Но я знаю одно место, где можно пересечь ее. Нужно идти пешком и по очень трудному пути. По тридцать километров в день, и это составит четыре дня ходьбы.

Гирланд скорчил гримасу. Мала казалась мало подходящей для такой прогулки.

- А нельзя будет проделать часть пути в машине?

- Они будут наблюдать за всеми дорогами. Нет, это было бы слишком рискованно. Самым верным будет идти пешком и избегать людных мест.

Понимая, до какой степени Жан может быть им полезен, Гирланд спросил его:

- А если бы вы пошли вместе с нами? У нас есть деньги. Мы разделим их.

Жан и Бланка обменялись взглядами.

- Нет, это невозможно, - ответил Жан, но голос выдавал его сомнение.

- Вы хотите жить здесь до конца ваших дней. Какое будущее у вас есть? - Гирланд оглядел мизерное помещение. - Вы, практически, ничем не располагаете и у вас нет никакой надежды улучшить вашу жизнь. У нас есть тридцать тысяч долларов. Мы разделим их на пятерых. Вы вдвоем получите двенадцать тысяч долларов. И с этим вы сможете прекрасно чувствовать себя в Австрии, Германии, Франции, где захотите.

Бордингтон схватил свой чемодан и прижал его к себе.

- Вы не имеете права так распоряжаться этими деньгами! - с силой воскликнул он. - Они вам не принадлежат... Они Малы и мои!

Четверо посмотрели на него, потом Мала спокойно сказала:

- Они вам не принадлежат, Алек... Я прошу вас, не будьте глупцом!

- Вы все время говорите мне, что я глупый! - с горечью в голосе запротестовал Бордингтон. - Разве вы не видите, что я пытаюсь охранять ваши интересы? Этот...

- Алек! Этого достаточно! - сказала Мала. Она встала и подошла к нему. Дайте мне этот чемодан.

Бордингтон некоторое время огорченно смотрел на нее, потом отдал чемодан. - Хорошо, возьмите его, - дрожащим голосом проговорил он. -

Вы разрушаете ваше будущее. Вы говорите, что я глупый, но это вы не отдаете себе отчета в том, что делаете.

- Нет, я знаю, что делаю... я покупаю нашу свободу, нас всех, - возразила Мала, повернулась к Гирланду и указала ему на чемодан. - Деньги внутри. Вам заниматься этим.

Гирланд кивнул.

- Двенадцать тысяч, - сказал он Жану. - Они будут ваши, если вы поможете нам перейти границу. Потом вы можете вернуться...

Жан колебался, потом встал.

- Нам нужно обсудить это. Простите. - И взяв Бланку под руку, он увлек ее из комнаты.

Гирланд открыл чемодан и взял пачку денег. - Ваши друзья знают этот край, - сказал он Мале. - Они говорят на их языке и знают как сделать, чтобы провести нас. Без них мы ничего не сделаем. Мала утвердительно кивнула.

- Вы можете себе позволить раздавать эти деньги, - с горечью проговорил Бордингтон. - Для вас это легко. Вам достаточно заставить Дори петь, чтобы получить в три раза больше.

Гирланд посмотрел на него, с трудом скрыв свое негодование.

- Знаете, вы совсем не обязаны идти с нами. Ваша часть на столе... шесть тысяч долларов. Возьмите их и возвращайтесь в Прагу, если это вам светит. Бордингтон бросил на него убийственный взгляд.

- Вы прекрасно знаете, что я не могу этого сделать!

- Тогда что же вы хотите, чтобы мы делали? Вот ваша доля... делайте с ней все, что хотите, но если вы пойдете вместе с нами, нужно будет помолчать и постараться быть полезным.

Бордингтон повернулся к Мале.

- Этот человек мошенник. Разве вы этого не видите? Он уже взял деньги, которые принадлежат вам. Он...

- Эти деньги мне не принадлежали! - сердито закричала Мала. - Перестаньте же валять дурака!

Бордингтон посмотрел на нее, в отчаянии пожав плечами.

- Очень хорошо... Раз дело обстоит таким образом, я больше не скажу ни слова.

Пока они спорили, взгляд Гирланда блуждал по комнате. На полке камина он увидел фотографию в рамке. Он нахмурил брови и подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть ее. Это были Мала и Жан перед фермой и двумя сараями.

- Эта фотография... у вас есть другой экземпляр?

Мала посмотрела на фотографию и тотчас же поняла, о чем он подумал. Она побледнела.

- Да... у меня в альбоме.

Гирланд развел руками.

- Ну что же, это прекрасно! - он направился к двери. - Мсье Жан, идите сюда!

Жан и Бланка вышли из спальни. Жан сразу же заявил:

- Мы приняли решение. Оно заключается в том, что мы отправляемся вместе с вами.

Гирланд безрадостно улыбнулся.

- При всех обстоятельствах, теперь у вас нет иного выбора. - Он указал на фотографию. - У Малы есть такая же дома. Они ее найдут и быстро сделают вывод в отношении фермы. Они смогут приехать сюда через два часа. Мы должны немедленно отправиться в путь. Вот, возьмите, это ваша доля. - Он протянул Жану пачку билетов. - Пошли, нам нельзя терять ни минуты.

Жан секунду смотрел на билеты, потом быстро сунул их в карман.

- Бланка... - он указал на Малу. - Она не сможет путешествовать в таком виде. Найди ей что-нибудь, а я соберу все, что нам понадобится.

Он быстро вышел из комнаты.

Бланка взяла Малу за плечи.

- Он прав, - сказала она. - Идемте, я посмотрю, что смогу найти для вас.

Обе женщины прошли в спальню.

Бордингтон и Гирланд посмотрели друг на друга. Бордингтон открыл рот, видя какой измученный у Гирланда вид, но не сказал ни слова.

Гирланд закурил сигарету и указал на деньги, оставленные на столе.

- Возьмите свою долю и послушайте то, что я вам скажу пока мы одни. Если вы будете доставлять мне хоть малейшее затруднение, у вас даже не будет времени почувствовать, что произойдет с вами. И так все достаточно паршиво, чтобы еще вставлять нам палки в колеса.

Бордингтон покраснел. Дрожащей рукой он взял свои шесть тысяч и сунул их в карман.

Гирланд улыбнулся ему.

- Ну, успокойтесь, не принимайте такого трагического вида. Если мы хотим выкрутиться, нужно действовать вместе.

Бордингтон подошел к окну и посмотрел в ночь. Понаблюдав за ним некоторое время, Гирланд пожал плечами. Через десять минут вернулся Жан с тремя наполненными заплечными мешками.

- Я взял всю провизию, которая у нас была... несколько коробок консервов, свечи, мыло, спички и по покрывалу для каждого из нас, - сказал он, бросив мешки на пол. - Перед нами длинный путь.

Бланка и Мала вышли из спальни. На Мале были надеты старые синие джинсы и свитер, и солидные башмаки для ходьбы. Гирланд подумал, что такая одежда очень выгодно подчеркивала ее фигуру.

- Итак, каков первый этап? - спросил Гирланд, протягивая Мале ее долю денег. - У меня есть хижина среди холмов, - ответил Жан. - Мы отправимся туда.

Это в десяти километрах отсюда. Там мы будем в безопасности и составим план дальнейших действий. У меня есть карты и я покажу вам дальнейший маршрут. - Он положил на стол два больших бумажных конверта. - Это перец. У них будут собаки. Я знал, что рано или поздно, но нам придется бежать, и в течение нескольких месяцев делал запасы перца. Мы будем идти индейской цепью. Я пойду впереди. - Он обернулся к Гирланду. - Вы пойдете последним. Возьмите перец и осторожно посыпайте дорогу позади себя. Его должно хватить, по крайней мере, на два километра. Этого будет достаточно. Теперь пошли.

Пять минут спустя все пятеро пробирались по полю индейской цепью. Гирланд сделал крошечную дырочку в одном из бумажных пакетов и посыпал перцем дорогу позади себя. Вскоре им пришлось пробираться сквозь сосновый лес. Тропинка, усеянная корнями кустов и деревьев, была труднопроходимой. Жан шел впереди и Мала с трудом следовала за ним. Бланка, привыкшая к подобного рода трудностям, с легкостью пробиралась вперед. Время от времени Гирланду приходилось помогать Мале.

Бордингтон мрачно плелся позади Жена, ни разу не обернувшись. Он неумело нес свой чемодан. Он был расстроен и озлоблен тем, как Гирланд разделил деньги. "Двенадцать тысяч долларов этим жалким крестьянам! Это было дико. Они удовлетворились бы и третьей частью", - беспрерывно повторял он себе. Они достигли узкой тропинки, которая выходила из леса, и Жан ускорил шаг. Через десять минут Мала простонала:

- Мне необходимо остановиться... Я больше не могу!

Группа остановилась. Жан нетерпеливо посмотрел на нее.

- Нам нужно еще проделать большую часть пути.

- Смотрите! - воскликнул Гирланд, указывая на низ холма.

Вдалеке дорожка, ведущая к ферме, при свете луны была похожа на белую ленту. Вытянутые в колонну машины - их было десять - быстро двигались к ферме. На таком расстоянии они казались игрушечными.

- Вот они! - воскликнул Гирланд. - Он дернул Малу за руку и заставил ее встать. - Итак, в дорогу, моя прелесть!

Завороженная тоном Гирланда, Мала продолжала следовать за другими. Задыхаясь, трепеща, вся в поту, маленькая группа, наконец,

достигла свободного плато, откуда ясно была видна ферма. Все окна были освещены и были видны двигавшиеся крошечные силуэты людей.

- У меня нет больше перца, - сказал Гирланд.

- Этого достаточно, - ответил Жан. - Теперь нам предстоит трудная часть пути. Не будем торопиться. Мы должны выйти к хижине.

Сойдя с тропинки, они стали пробиваться сквозь поросль Жан шел впереди, остальные по его следам. Если бы Гирланд не помогал Мале, она никогда не смогла бы преодолеть этот путь. Бордингтон, по-прежнему злобный и мрачный, ни разу не обернулся. Тем не менее он знал, что Мале было очень трудно следовать за ними. Наконец, после получасового мучительного карабка, они подошли к сложенной из круглых бревен хижине на земляной площадке в тени огромных деревьев. Они увидели ее лишь тогда, когда уперлись в нее носом.

- Вот мы и пришли, - проговорил Жан, вставляя ключ в замочную скважину. Здесь не слишком комфортабельно, но зато мы будем в безопасности.

Бланка достала из своего мешка карманный фонарик и осветила дверь. Большая комната была сырой и пахло плесенью. Мебель состояла из стола, нескольких табуреток и четырех коек вдоль стен.

В то время как Жан зажигал свечи. Мала, которая уже совсем не могла держаться на ногах, поплелась к одной из коек.

- Не ложитесь на нее! - закричала Бланка. - Может быть, там змеи!

Позабыв про свою усталость. Мала отскочила назад, что заставило Гирланда расхохотаться.

- Не беспокойтесь, детка, я посмотрю, - сказал он, беря карманный фонарик и рассматривая койку, осторожно перевернув матрац... - Никаких змей... один или два паука, но змей нет.

Мала, дрожа, села на табурет. Бордингтон остался стоять у двери, не выпуская из рук чемодана, с искаженным усталостью лицом.

Гирланд открыл заплечные мешки и достал из них одеяла, - в то время как Жан разжигал огонь в небольшой печке. Бланка стала помогать Гирланду; они достали из мешков кофе, коробку сгущенного молока, стаканы и небольшую кастрюлю.

Через десять минут они все сидели вокруг стола и пили горячий кофе, стараясь успокоиться.

Огонь стал разгораться и сухие поленья освещали золотым светом полумрак комнаты. Гирланд пустил по кругу пачку "Пелл Мелл". Мала поспешила взять одну сигарету, Жан и Бланка отказались. Бордингтон, поколебавшись, отодвинул пачку, и закурил собственную сигарету. Их напряженные мускулы начинали расслабляться под влиянием тепла и выпитого кофе.

Жан достал из кармана карту и расстелил ее на столе.

- Вот по этому пути мы должны идти, - сказал он. - В машине и по дороге это заняло бы полдня, но нам предстоит нелегкий маршрут.

Своим толстым пальцем он указал направление. Мала смотрела с тоской, ей казалось, что этот палец никогда не остановится. Наконец, он остановился около австрийской границы.

- Если нам повезет, мы пройдем вот здесь, - продолжал Жан. Он немного помолчал, выпрямившись на табурете. - Я хочу вам объяснить, какова эта граница. Во-первых, там имеются сторожевые вышки с часовыми, вооруженными пулеметами, сигнальными ракетами, прожекторами и радиотелефонами. С вышки отлично просматриваются сектора, так как все кусты и деревья срублены на расстоянии семидесяти метров. Земля около сторожевых вышек постоянно вскопана и постоянно поддерживается в таком состоянии, чтобы можно было увидеть малейшие следы. Она обнесена колючей проволокой, по которой пропущен ток. Оттуда тянется пространство, минированное шрапнельными минами. Потом следует второе ограждение из колючей проволоки под высоким напряжением... Короче, это заграждение кажется непроходимым и таково оно и есть. Но существует направление, по которому мы сможем пройти - это заброшенная шахта медного рудника. Не так давно я провел по этому пути одного друга, и ему удалось попасть в Австрию, но его не разыскивали, как нас с вами. Операция будет чрезвычайно тонкая и опасная, но, при небольшом везении, я считаю, что это возможно...

Гирланд стал рассматривать карту. Наконец он поднял глаза на Жана.

- Когда мы тронемся в путь?

- Мы должны остаться здесь, по крайней мере, на четыре дня, - ответил Жан. - В настоящий момент все границы, вероятно, подняты по тревоге, они оповещены о наших намерениях. Но я знаю чешских солдат. Большинство из них мальчишки. В течение четырех дней они будут настороже, потом им это надоест. И в этот момент нам и нужно будет действовать.

- А разве не опасно оставаться здесь в течение четырех дней?

Жан пожал плечами.

- По моему мнению, нет. Мы здесь неплохо укрыты. Мои соседи даже не знают, что у меня есть хижина. Я ее сложил два года назад, потому что знал, что рано или поздно придется удирать. Да, я верю, что мы можем остаться здесь в безопасности.

- Очень хорошо, - сказал Гирланд, - попробуем организоваться. Трое мужчин будут нести охрану по очереди. Четыре часа каждый. Я начну первым.

- Да, - сказал Жан. - Я заменю вас, потом настанет очередь вашего друга.

Бордингтон, по-прежнему мрачный, согласно кивнул головой.

Жан и Гирланд обменялись быстрыми взглядами.

Гирланд скорчил гримасу, потом вышел в темноту ночи, чтобы начать дежурство.

Смерн подошел к Малиху, ожидавшему его около полицейской машины.

- Они посыпали свои следы перцем, - спокойно произнес он. - Собаки не могут взять след. Они не могли уйти далеко, но мы не знаем, в каком направлении они отправились.

Зеленые глаза Малиха сверкали. Он не желал принимать никаких извинений.

- Ты знаешь, что должен делать, - с горечью проговорил он. - Они не должны пересечь границу. Возьми с собой столько людей, сколько найдешь нужным. Они ведь идут пешком и избегают дорог. Мне незачем говорить тебе это. - Он пристально посмотрел на Смерна. - Необходимо, чтобы ты захватил этих людей, а я возвращаюсь в министерство.

Он влез в полицейскую машину и приказал шоферу возвращаться в Прагу.

Смерн, улыбаясь, смотрел вслед удаляющейся машине. В течение восьми лет он преследовал преступников и никогда еще не промахнулся. Если он промахнется теперь, значит он недостоин своей должности. Это для него совершенно ясно.

Он направился к Сику.

- К восходу солнца нам понадобятся, по крайней мере, три вертолета, чтобы прочесать холмы. Займитесь этим! А теперь я хочу поговорить с капитаном Куланом.

Кулан, полный рвения, подбежал к нему, с восторгом ожидая распоряжений от самого Смерна.

- Пойдемте со мной, - сказал Смерн, увлекая его к ферме.

Он разложил на столе карту района крупного масштаба, достал из кармана компас, воткнул иголку в то место на карте, которое изображало ферму и обвел ее кружком. Сик присоединился к ним и, стоя за спиной Смерна, смотрел и слушал.

- Нам нужно обсудить две возможности, - сказал Смерн.

Подняв голову, чтобы лучше видеть молодого капитана. - В одном случае они немедленно направятся к границе, в другом - они спрячутся, я не знаю где, чтобы подождать момента, когда, по их мнению, поиски будут прекращены. Я лично считаю, что они будут выжидать. Они спрячутся внутри сектора. Ваша задача заключается в том, чтобы, взяв

достаточное количество людей, окружить сектор. Таким образом беглецы окажутся в ловушке. - Он отодвинул карту. - Изучите получше местность и возьмите столько людей, сколько понадобится, чтобы круг замкнулся... Я сказал замкнулся - что означает герметически закрыт. Вы поняли?

- Да, товарищ Смерн, - ответил Кулан, который стал немедленно изучать карту.

Смерн смотрел на него, очень довольный рвением капитана.

Этот молодой светловолосый человек, склонившийся над картой, напоминал ему собаку, взявшую след.

- Это лишь вопрос времени, - заявил Сик как бы между прочим, но с полной уверенностью. - Они не смогут перейти границу.

Смерн сделал вид, что не слышал его слов. Он продолжал следить взглядом за Куланом. После пятиминутного внимательного изучения карты, Кулан выпрямился.

- Я займусь этим делом, - отрывисто сказал он. - Я хорошо знаю местность и совершенно точно знаю, сколько людей мне понадобится. Они будут здесь на месте к восьми часам утра. - И он стремительно направился к выходу.

Глава 6

Бордингтон прижал к себе полы пиджака и задрожал. Он сидел на плоском камне, спиной к дереву, и смотрел на расстилавшуюся у его ног долину, погруженную в туман. Он начал дежурство с четырех часов утра, а сейчас около половины седьмого. Парализованный холодом и сыростью, он с нетерпением ждал восхода солнца, чтобы немного согреться.

Он вынул из кармана пачку сигарет. Их оставалось всего пять штук. Поколебавшись, она закурил одну сигарету, не в силах побороть своего желания.

Он бросил взгляд на хижину, погруженную во мрак. Все спали. Он поднял голову к небу, которое начало понемногу бледнеть поверх крон деревьев, потом снова стал смотреть на заполненную туманом долину. Страх охватил его. Они пошлют отряды людей, чтобы обшарить все холмы и низины. Рано или поздно, но они обнаружат их. Бордингтон задрожал при мысли о том, что его ожидает. Его рука дотронулась до рукоятки пистолета, потом он вспомнил, что Гирланд вынул из него патроны. Он даже не сможет покончить с собой, если солдаты его окружают. Он глубоко затаился, потом осторожно переместился на

холодном камне, чтобы найти более удобное положение. Вдруг он весь напрягся, услышав вдалеке жужжание.

Над кронами деревьев, над дол иной летал вертолет. Бордингтон сразу вскочил с бешено бьющимся сердцем. Вновь послышавшееся жужжание заставило его повернуть голову влево и он увидел второй вертолет. Он бросился к хижине, дверь которой резко распахнулась. Появились Гирланд и Жан.

- Встаньте под укрытие, - закричал ему Гирланд. - Живо!

Бордингтон вбежал в хижину. Гирланд и Жан встали под дерево, стоявшее рядом с хижинкой. Один из вертолетов летел прямо на них.

- Они в самом деле действуют не на Шутку, - заметил Гирланд.

- О, они не могут нас увидеть, - совершенно спокойно возразил Жан. Деревья скрывают хижину. Нужно находиться в укрытии, пока ведутся поиски. Они могут заметить наше малейшее движение.

Шум мотора усилился. Оба мужчины стояли неподвижно, прижимаясь к стволу дерева. Вертолет пролетел точно над ними на довольно большой высоте, потом шум его мотора постепенно замер вдали. Они переглянулись.

- В самом деле, они придают нам огромное значение, - заметил Жан. Пойдемте, выпьем кофе.

Под защитой деревьев они вернулись в хижину. Обе женщины, обеспокоенные, уже встали Бордингтон, стоя около печки, грея свои дрожащие замерзшие руки. - Они нас не обнаружат, уверенно проговорил Жан. - Кофе готов?

- Через одну минуту, - ответила Мала. Она казалась очень напуганной, а Бланка была спокойна. Мала подошла к Гирланду - Вы верите, что нам удастся вырваться? - тихо спросила она.

Гирланд похлопал ее по руке.

- Ну да, разумеется Теперь нам придется передвигаться ночью, а днем прятаться... вот и все. - Он смотрел в голубые глаза молодой женщины. - Вам нечего бояться, раз я с вами.

Не вполне убежденная, она улыбнулась.

- Я знаю... Вы на самом деле считаете, что нам удастся выбраться?

- Безусловно. Это будет трудно, но вполне возможно. - Он хотел обнять ее за талию, чтобы лучше убедить ее, но видя, что Бордингтон наблюдает за ними, он воздержался от этого.

Несколько секунд она вглядывалась в его волевое лицо, выражающее уверенность, потом пошла помогать Бланке приготовить их незатейливый завтрак.

Встретясь с яростным взглядом Бордингтона, Гирланд подмигнул ему, и пошел к Жану, который стоял на пороге хижины, наблюдая сквозь ветви деревьев за небом.

- Теперь там три вертолета, - сказал Жан.

- Придется идти ночью. Если они предприняли такую мощную операцию, то кроме наблюдения с неба, они начнут прочесывать местность.

Немного подумав, Жан сказал:

- Им неизвестно в каком направлении мы пошли. Они, вероятно, опишут большой круг вокруг фермы, чтобы окружить нас, а потом начнут сужать этот круг. - Он казался обеспокоенным.

Оба напряглись, услышав шум вновь приближающегося вертолета. На этот раз вертолет летел над кронами деревьев. Они увидели его сквозь ветви: он описывал круги над одним из квадратов леса.

- Пожалуй, лучше будет погасить огонь, - сказал Гирланд. - Дым не очень плотный, но они летают очень низко и могут обнаружить его.

Они вернулись в хижину. Женщины сварили две коробки сосисок и приготовили кофе. Жан залил огонь водой и разбросал поленья в печке, прежде чем сесть за стол. Все с тоской прислушивались к шуму приближающегося вертолета.

Внезапно он с большой скоростью пронесся над хижинкой, вызвав сильное движение воздуха, которое разметало волосы Малы и вырвало у нее крик ужаса. Бордингтон позеленел. Он положил кусок недоеденной сосиски.

Гирланд бросил взгляд на Жана и Бланку. Ни тот, ни другая не выказывали ни малейшей тревоги. Он похлопал Малу по руке, чтобы ободрить ее.

- Ты полагаешь, что они нас заметили? - спросила Бланка мужа.

- Нет... не на такой скорости, с которой они пролетели. - Жан посмотрел на поленья, которые едва тлели. - Дыма было мало, они не могли его заметить. - Он взял себе еще сосиску. - Мне кажется, что они начали систематически прочесывать район. Вероятно, они нас все же не найдут.

Бордингтон оттолкнул свою тарелку.

- Что вы говорите! - Страх звучал в его голосе. - Что вы можете знать об этом? Нужно уходить отсюда... нас обнаружили!

Гирланд тоже взял еще одну сосиску.

- Они очень недурны, - сказал он, не обращая ни малейшего внимания на Бордингтона. - Разумеется, они были бы еще лучше с острым соусом.

Бордингтон вскочил.

- Вы не слышали, что я сказал? Нас обнаружили!

- Это не мое мнение, - возразил Гирланд, сдерживая себя. - Эти вертолеты скорее производят психический эффект... Они хотят нас деморализовать. - Трое остальных смотрели на Бордингтона, который дрожал от страха. - А что, если нам вдвоем выйти посмотреть? Там нам намного легче будет наблюдать за операцией, если немного спуститься с плато. - Он допил свой кофе и встал. - Остальные оставайтесь в укрытии. Пошли, старина. Посмотрим, что там происходит.

Бордингтон колебался. Он видел как Жан спокойно встал и стал собирать пустые стаканы, Бланка равнодушно отвела глаза, а Мала, которая смотрела на него, была определенно встревожена его поведением. Он заставил себя выйти из хижины вслед за Гирландом.

Пробираясь под утренним солнцем, они слышали шум винтов возвращающегося вертолета. Бордингтон рефлекторно бросился назад в хижину, но остановился, увидев, что Гирланд продолжал продвигаться вперед под прикрытием деревьев. Бордингтон, дрожа, последовал за ним. Вертолет шумел в трех километрах от них.

- Он не продолжал бы патрулировать, если бы обнаружил нас, - заметил Гирланд. - Держитесь поближе ко мне.

Он начал длинный спуск, который должен был привести их на другое плато, расположенное ниже. Спускаясь по тропинке, они время от времени видели и другие вертолеты, описывающие вдалеке большие круги. Им понадобилось десять минут, чтобы достичь нижнего плато, откуда была видна ферма и ее окрестности в глубине долины.

Гирланд был поражен количеством военных грузовиков, находящихся на узкой дороге, и той активностью, которая царила вокруг фермы. Он присел на корточки, прижавшись спиной к дереву, и сделал знак Бордингтону присоединиться к нему.

- Они в самом деле мобилизовали немало людей, - сказал Гирланд. Бордингтон с ужасом смотрел на передвижения солдат в долине. Даже на этом расстоянии можно было разглядеть, что все они вооружены автоматами. Его лоб покрылся холодной испариной.

- Я вам говорил об этом... мы погибли, - заикаясь, лепетал он. - Это безумие - оставаться в хижине. Нас окружат.

Гирланду стало жаль этого их компаньона, такого слабого и запуганного.

- И вы можете предложить какой-то другой выход? - спокойно спросил он. Вот возьмите сигарету и давайте немного проанализируем ситуацию.

Бордингтон взял сигарету. Его руки дрожали так сильно, что Гирланду пришлось закурить ее.

- Нужно бежать! - сказал Бордингтон. - Он затаился, тщетно пытаясь совладать с охватившей его паникой.

- Да, но парни наверху нас заметят. Слишком много риска передвигаться днем. - Тогда отправимся с наступлением ночи. Это необходимо. Но, может быть, будет уже поздно.

Они оба слышали шум винтов приближающегося вертолета.

Он летел очень быстро. Гирланд схватил Бордингтона за руку, притянул к дереву и толкнул на землю. Вертолет пролетел точно над ними, подняв целый вихрь листьев и песка.

Прижавшись друг к другу, они долго оставались неподвижными. Потом Бордингтон сказал дрожащим голосом:

- Вы считаете меня трусом, не так ли? Ну что ж, я согласен с вами, но я ничего не могу с собой поделать. Я бы никогда не стал секретным агентом, если бы знал, чем все может кончиться. Мне нужны были деньги, а это казалось таким легким. У моих учеников мне удавалось узнавать разные подробности, которые представляли интерес для нас. Мне хорошо платили за те сведения, которые я доставал Дори. Я сделал сбережения. Они в Женеве. - Он глубоко вздохнул, все еще продолжая дрожать. - Я не верю в то, что мне удастся когда-нибудь истратить их. Мы попадем в западню.

- Ну, я бы этого не сказал, - оптимистически возразил Гирланд. - Эти солдаты, которых мы видим там, всего лишь мальчишки. Мы выйдем отсюда. Только для этого необходимо быть очень осторожными.

- У меня предчувствие, что я не уйду от них, - сказал Бордингтон. - Есть одна вещь, которую я хочу вас попросить сделать для меня...

- Но вы также благополучно уйдете отсюда, - настаивал Гирланд, с большим трудом сдерживая раздражение.

- Я завещал все свои деньги Мале, - продолжал Бордингтон. - Если со мной что-нибудь случится, не согласитесь ли вы сказать об этом Мале? Все устроено. Ей только останется пойти в Кредитный швейцарский банк в Берне, доказать свою личность, и ей отдадут деньги... Это составляет хорошую сумму... шестьдесят тысяч долларов. Все для нее.

Слегка растерянный, Гирланд уставился на него.

- Почему бы вам самому не сказать ей об этом? - спросил он.

- О, нет! Она способна отказаться, - ответил Бордингтон жалобным тоном. - Понимаете, она меня не любит. Я для нее ничто. Это могло бы ее стеснить. Но когда меня не будет, когда я буду мертв, она будет знать, что делать с этими деньгами... И потом, ей не нужно будет благодарить меня.

Гирланд пожал плечами.

- Не будьте же таким пессимистом. Вот увидите, все будет хорошо. Бордингтон стал наблюдать за действиями, происходящими в долине. Он видел, как полицейские грузовики с солдатами направлялись к северу.

- Я знаю этот край, - сказал он. - Они окружат нас. Через два часа мы окажемся в окружении. Нам нужно уходить немедленно.

- Пешком? - Вопрос Гирланда был слегка ироничен. - Какой путь, по вашему, мы сможем пройти за два часа?

- Тогда что же мы будем делать?

- Мы, безусловно, найдем выход. - Гирланд следил за одним из вертолетов, опускающихся на землю. Он видел, как тот скрылся за занавесом из деревьев в долину, примерно в двадцати километрах от них. - Вы сказали, что знаете край. Вы видели, где стоянка вертолетов? Вы сможете найти это место?

- Да... позади этих деревьев есть большое поле. А почему вы спрашиваете?

- Вернемся, - предложил Гирланд, поднимаясь.

Они стали карабкаться к верхнему плато.

Было без семи минут семь и солнце начинало уже понемногу греть. Смерн провел всю ночь на ногах, но он привык мало спать. Когда он ходил на охоту, он никогда не рассчитывал ни на сон, ни на отдых.

Отряд был на месте с шести часов. Смерн подошел к одному из вертолетов, который только что заправился горючим, и окликнул пилота:

- Итак, что нового?

- Ничего в данный момент, - ответил пилот Будовек, держа в руке карту. Я облетел вот этот сектор, а теперь собираюсь облететь вот этот - Его палец очертил круг на карте.

Смерн посмотрел на карту.

- Я готов держать пари, что они направились к холмам. Вы там ничего не заметили подозрительного?

- Нет... это очень трудная местность... Там так много деревьев. Смерн заметил, что Будовек колеблется.

- Но вы заметили все же кое-что подозрительное? - настаивал он голосом, который стал вдруг жестким.

- Не так чтобы подозрительное. Может быть, около этого холма было немного дыма. - Будовек указал точку на карте. - Я дважды облетел местность, но в конце-концов решил, что дым был лишь в моем воображении.

Смерн улыбнулся.

- Тогда отправимся и бросим взгляд на ваше воображение.

Любой признак очень важен.

Он влез в вертолет и устроился на сиденье для пассажиров. Смерн обернул вокруг шеи ремешок от мощного бинокля.

- Вы отчетливо помните место, где вам показалось, что вы видите дым?

Будовек кивнул и включил мотор. Вертолет взлетел в облаке пыли и полетел над долиной по направлению к холмам.

- У меня есть идея, - сказал Гирланд. Он сидел за столом лицом к своим компаньонам. - Это может удастся. Вертолеты приземлятся в поле, в двадцати километрах отсюда, в долине... Если мы дойдем до того места, мы сможем захватить один из аппаратов. Я умею водить вертолет. Даже если нам по воздуху не удастся пересечь границу, мы, по крайней мере, близко подойдем к ней... Что вы об этом думаете?

- Замечательно! - воскликнул Жан. - Двадцать километров... на это уйдет, приблизительно, часа два... Согласен, попробуем!

- Там очень много солдат... я их видел, - запротестовал Бордингтон. - Там кишит солдатами.

Гирланд достал из кармана шесть патронов и подтолкнул их по столу к Бордингтону.

- Согласен, там много солдат. Если будет нужно, мы будем стараться, чтобы пройти.

Бордингтон пристально посмотрел на него, но заметив, что Мала наблюдает за ним, дрожащей рукой стал заряжать пистолет.

- Вертолеты охраняются, - сказала Бланка. - Вы в самом деле считаете, что это может удастся?

- Можно пойти посмотреть, - ответил Гирланд. - У нас двое вооружены. Все равно стоит попробовать.

- Слушайте, - сказала Мала.

Они услышали шум приближающегося вертолета. Замерев на месте, они стали прислушиваться. Шум становился все более близким, все более угрожающим. Воздушный вихрь, поднятый вертолетом, попал в хижину, и две карты, разложенные на с юле, взлетели на воздух и упали у стены хижины.

Вертолет остановился. Им показалось, что он завис точно над ними. Все в хижине тоскливо замерли. Бордингтон стал серым, Мала была парализована страхом, Брауны и Гирланд казались испуганными. Пыль и мелкий гравий крутились вокруг хижины. Они слышали, как трещали ветки деревьев под давлением воздуха. Смерн, высунувшись из окошка вертолета, заметил хижину.

- Немного ниже, - сказал он.

- Это слишком опасно, - возразил Будовек. - Деревья...

Смерн высунулся еще больше.

- Немного правее.

Будовек проделал требуемый маневр. Теперь Смерн ясно видел сквозь ветки деревьев хижину. Он улыбнулся.

- Мне кажется, что мы их держим. - Он снял телефонную трубку и сообщил Сику, который ожидал на ферме необходимых инструкций о местоположении хижины. Потом Смерн сделал знак Будовеку и комфортабельно развалился на своем сиденье. Будовек набрал высоту и описал большой круг вокруг холма.

- Безусловно, они прячутся здесь, - сказал Смерн. - Поздравляю, лейтенант, у вас исключительное зрение.

Когда вертолет набрал высоту и стал удаляться, Гирланд сказал:

- Они нас обнаружили. Нам нужно бежать!

- Я вам говорил... я не переставал говорить вам об этом! - с бешенством закричал Бордингтон. - Мы попали в западню!

Гирланд улыбнулся ему.

- Может быть, но западня еще не захлопнулась! Пошли!

Через несколько минут они были готовы к пути.

- Мы отправимся по направлению места приземления, к этому полю, - сказал Гирланд. - Им понадобится добрых два часа, чтобы подняться сюда. Я пойду первым. Жан, идите за мной, потом девушки, потом Бордингтон. В дорогу! Прячьтесь под прикрытием деревьев, чтобы их не заметили с вертолета, который крутился над ними, Гирланд устремился по узкой тропинке, которая спускалась на нижнее плато. Он шел неторопливым шагом из-за Малы. Он мог идти гораздо быстрее, но знал, что она была не в состоянии следовать за ним. Урчание мотора вертолета над ними напоминало им, что все время нужно оставаться под прикрытием деревьев. Когда они достигли нижнего плато, вертолет все так же крутился над ними. - Оставайтесь здесь, под деревьями... подождите меня, - сказал Гирланд, осторожно приблизившись к открытому месту, чтобы посмотреть на видневшуюся вдали ферму.

Грузовики полиции поднимались по узкой дороге, которая вела к подножью холмов. Он видел, как они вскоре остановились из-за невозможности двигаться дальше. Солдаты выпрыгнули из грузовиков, бряцая автоматами. Очень быстро, подгоняемые офицерами, они начали карабкаться на холм. Гирланд пытался определить их число и пришел к заключению, что их было около сотни. Он жестом подозвал Жана.

- Вот они. Может быть придется драться, чтобы пройти, но без шума. Это что-нибудь вам говорит?

Жан кивнул. Его лицо было мрачным, но глаза горели.

- Почему нет?

Говоря очень тихо, Гирланд продолжал:

- Нужно, чтобы это были мы двое... Бордингтон бесполезен.

Жан снова кивнул.

- Хорошо, пошли. - Гирланд повернулся к остальным. - Жан и я пойдем первыми. Дайте нам три минуты, потом следуйте за нами. Если услышите шум и стрельбу, остановитесь и ждите. Понятно?

- Да, - ответила Бланка.

Гирланд посмотрел на Бордингтона.

- Не стреляйте без особой причины... Если они услышат выстрелы, они нас поймают...

Бордингтон, мокрый от пота, с позеленевшим лицом, попытался ответить, но был неспособен выговорить ни слова. Он удовольствовался тем, что кивнул головой.

Гирланд дотронулся до руки Жана и начал спускаться по тропинке. Это было как раз в тот момент, когда с высоты вертолета Смерн увидел Гирланда в бинокль.

- Вот они, - закричал он Будовеку. - Спуститесь ниже! - Он снял микрофон, чтобы позвать Сика. - Приведите остальных людей. Они спускаются. Мы их держим!

Вертолет потерял высоту, спустившись к самым кронам деревьев. Сквозь ветви Гирланд видел вертолет, висевший как раз над ними. И пилот, и пассажир смотрели прямо на них. Он не колебался ни секунды. В мгновение ока в его руках оказался его автоматический 45 и он сделал четыре выстрела по аппарату. Эхо от выстрелов разнеслось далеко вокруг и достигло глубины мины. Вертолет занесло. Будовек, раненный в руку, направил машину к месту посадки. Кровь заливала его перчатку и он стиснул зубы.

Смерн выругался.

- Вы серьезно ранены?

- В руку. - Будовек старался держаться героически, но боль вызывала в нем дурноту. - Я попробую приземлиться.

- Как это вы приземлитесь? - заорал Смерн. - Осторожнее, боже мой!

Будовек сделал усилие, чтобы взять себя в руки, и выправил вертолет.

- Ну вот, - сказал Гирланд мрачно, пряча пистолет в перевязь. - Если бы я не избавился от этой проклятой мухи, они преследовали бы нас до самого низа. Теперь они знают, где мы находимся. Нужно подняться обратно. Они ждут, что мы спустимся. Нам нужно отправиться другим путем.

Они повернули и присоединились к трем остальным.

- Нужно подняться обратно, - сказал Гирланд. - Следуйте за мной!

Он прошел мимо них и продолжал подниматься по тропинке Шатаясь, задыхаясь, не помня себя от ужаса, Бордингтон и обе женщины последовали за ним. Жан замыкал группу. Они прошли мимо хижины и продолжали подниматься на холм. Внезапно они услышали гул вертолета, который приближался к ним.

Смерн уже предупредил Сика, чтобы тот послал другой вертолет к вершине холма, пока Будовек доведет свой на посадку.

Вертолет, казалось, неожиданно появился из солнечных лучей и устремился к холму. В этот момент маленькая группа проходила по открытому пространству, стремясь к другим деревьям для укрытия. Солдат, сидящий рядом с пилотом, открыл огонь из своего автоматического карабина. Пули подняли небольшие облачка пыли в нескольких метрах от группы. Они бросились на землю. Лежа на спине, Гирланд смотрел на вертолет, висевший над ним. Он видел, как солдат с помощью жестов обращался к пилоту. Гирланд прицелился в голову пилота и осторожно нажал на спуск. Мгновенно убитый пилот повалился вперед и вертолет, лишенный управления, ударился о холм, несколько раз перевернулся во внезапно вспыхнувшем огромном пламени.

- Идите! - воскликнул Гирланд. - Скорей!

Они продолжали свой путь.

Плотный белый дым начал подниматься в том месте, где разбился вертолет. Легкий ветер относил дым в сторону, противоположную той, куда устремились беглецы. Внезапно Гирланд остановился. Его компаньоны сгруппировались вокруг него. Он обратился к Жану.

- Возможно ли, что это вызовет пожар в лесу, как вы думаете?

Жан посмотрел на дым, который поднимался кругом и ответил:

- Да... слушайте...

Они услышали, как трещали деревья, охваченные пламенем. Дым все уплотнялся и уже начал чувствоваться жар от горящих деревьев. - Ветер относит огонь к низу горы, - сказал Гирланд, - но если он изменит направление, у нас будут неприятности. Мы спустимся по этой стороне холма. - Он повернулся к Бордингтону. - Дайте ваше оружие Жану.

Бордингтон, скрепя сердце, протянул свой пистолет Жану - Мы оба пойдем впереди, - сказал Гирланд Жану. - Пошли. Они начали спускаться. Дым носился над их головами. "Через несколько минут, - подумал Гирланд, - пелена дыма протянется над холмом и мы станем невидимы для глаз пилотов вертолетов". Им больше не нужно было искать укрытие под деревьями и они теперь спускались по самой прямой дороге.

Треск и завывание огня, который перескакивал с дерева на дерево, производил ужасающий шум. Жар становился все сильнее.

Ускорив шаг и оставив остальных далеко позади, Гирланд и Жан спешили по узкой лесной тропинке, ведущей в глубину долины.

Гирланд резко остановился, так что Жан налетел на него.

- Слушайте!

Несмотря на страшный шум от пожара, они услышали вдалеке лай собак. Оба мужчины переглянулись.

- Вы считаете, что мы направляемся прямо на них? - беспокойно спросил Жан.

- Спуститься надо непременно, - ответил Гирланд. - Мы организуемся. Я продолжу спуск. Вы подождете здесь три минуты, потом последуете за мной. Скажите остальным, чтобы они тоже подождали три минуты, прежде чем последовать за вами.

Жан согласился, и Гирланд продолжил путь. Он был настороже и обшаривал взглядом землю перед собой. Вокруг было множество тайников: массивные скалы, деревья, очень высокие травы. Было очень трудно что-либо увидеть впереди себя. Он продолжал спускаться, держа оружие в руке, отдавая себе отчет в том, что лай собак приближался.

Он достиг, наконец, плотной рощи кустарников и остановился. Под ним проходила дорога, а с другой стороны простирался лес. Он колебался. Он соскользнул до края дороги, когда услышал, а потом и увидел появившуюся бронированную танкетку. Он спрятался за деревом.

Танкетка, на которой сидели четверо очень молодых солдат, вооруженных автоматами, появилась на дороге. Гирланд подождал пока она проехала по петляющей вокруг холма дороге, а потом соскользнул с откоса. Он бегом пересек дорогу и нырнул в лес по ее другую сторону. Потом остановился, повернулся и стал прислушиваться: другая танкетка поднималась по дороге. Он с беспокойством посмотрел на другую сторону шоссе и увидел приближающегося Жана.

Жан тоже услышал приближение танкетки и остановился, как вкопанный. Оба мужчины по обе стороны дороги смотрели, как проезжал грузовик.

Гирланд снова поднялся на дорогу.

- Оставайтесь здесь с остальными, - сказал он. - Пусть пересекут дорогу.

Я пойду дальше.

Жан кивнул.

Гирланд повернулся и направился по узкой тропинке, которая спускалась между деревьями.

Жан подождал своих компаньонов. Лай собак приближался.

Будовеку удалось посадить вертолет. Потом он повалился на штурвал. Смерн тотчас же выпрыгнул наружу.

Трое солдат, которые несли караульную службу на поле приземления, бросились к нему со смущенным видом.

- Помогите ему, - закричал Смерн, - он ранен, - и зашагал к джипу.

Там стоял ожидавший его Малих, который, подняв голову, смотрел на вертолет, планирующий в голубом небе. Очередь из автоматов донеслась до них.

- Что они там делают. Боже мой?! - закричал Малих. - Они что, стреляют в них?

Обозленный Смерн тоже посмотрел наверх. До него донесся приглушенный звук детонации пистолета. Они увидели, как вертолет внезапно потерял равновесие и повалился на лес. Почти сразу же раздался взрыв и часть леса оказалась объята пламенем. - Это Гирланд, - проворчал Малих. - Дураки! Ведь я им говорил, что с Гирландом нельзя заниматься открытой атакой. - Он стал смотреть на дым, который плотной пеленой начал покрывать лес. - Теперь вот еще и пожар и ветер гонит огонь и дым в сторону, противоположную той, куда они направляются. Почему вы не обнаружили их раньше, черт возьми!

Смерн вытер вспотевшее лицо.

- Теперь это лишь вопрос времени, - сказал он. - Мы их получим. Они окружены.

- Они должны были быть уже пойманы! - в бешенстве воскликнул Малих. - Посмотри-ка только на этот пожар! Как смогут наши люди теперь подняться наверх?

- Но Гирланд и другие тоже не смогут спуститься. Им придется пойти по другому спуску с горы, - сказал Смерн. - У меня тут три сотни людей, которые их ожидают... люди и собаки. Это вопрос времени.

- Дай мне сигарету, - попросил Малих. Он закурил и глубоко затянулся.

- Я не хочу, чтобы их убили, - сказал Малих, прислоняясь к джипу. - Их обязательно нужно взять живыми.

- Каким образом можно взять живым типа, подобного Гирланду? - спросил Смерн. - Это просто невозможно.

- Мне они нужны живыми, - настаивал Малих. - Если один из них будет убит, ты ответишь за это. У них сведения, которые нам нужны.

- Ты не мог сказать об этом раньше?! - возмущенно воскликнул Смерн. Он бегом направился к радиофургону, стоявшему под деревом.

Малих снова повернулся в сторону холма, откуда поднимались оранжевые языки пламени пылающих деревьев и валил густой дым. Даже там, где он находился, ощущалась сила пожара.

Направление ветра изменилось в сторону юго-востока. Дым словно покрывалом окутывал верхушки деревьев. Гирланд бесшумно и настороженно продвигался по лесу с пистолетом в руке.

Он больше не слышал лая собак. Совсем вдалеке он различал гудение пожара и время от времени треск сухого дерева, внезапно ставшего добычей огня. Он шел вперед, видя перед собой выход из леса и небо, солнечный свет которого затенялся дымом. Услышав голоса, он остановился, спрятался за дерево и прислушался. Какой-то мужчина говорил по-чешски. Выждав немного и удостоверившись, что кроме него в лесу никого не осталось, он пошел дальше и вскоре увидел перед собой крутой спуск около узкой дорожки. Как привидение, он скользнул до опушки леса и, спрятавшись за деревом, стал рассматривать дорогу.

Большой крытый военный фургон стоял у опушки в высокой траве. Трое потных солдат с автоматическими ружьями в руках стояли около фургона и слушали инструкции своего командира. Гирланд одно мгновение наблюдал за этой сценой, потом с большими предосторожностями отступил. Он увидел Жана, идущего по лесу и жестом подозвал его.

- Там четыре человека и фургон, - сказал Гирланд. - Можно было бы попытаться завладеть фургоном, надеть их форму и пройти через границу. Что вы на это скажете?

Жан согласно кивнул головой и достал из кармана пистолет Бордингтона.

- Играть надо вам, - сказал Гирланд. - Я не понимаю по-чешски ни слова.

Устройте им дьявольскую трель, а я вас прикрою.

Жан снова согласно кивнул и направился к опушке леса. Гирланд следовал за ним. Они обменялись взглядами, потом Гирланд подал ему знак.

Жан закричал во всю мочь:

- Не двигаться!

Четверо мужчин замерли на своих местах. Медленно-медленно унтер-офицер повернул голову и, увидев угрожающее им оружие, позеленел.

- Бросьте оружие! - пролаял Жан.

Автоматические ружья каскадом попадали на землю.

- Повернитесь! Не шевелите руками!

Мала, Бланка и Бордингтон подошли к ним. Гирланд скользнул до низа откоса и стал подбирать ружья, бросая их в грузовик.

Жан подошел к нему.

- Скажите им, чтобы они сняли форму, - распорядился Гирланд и отступил, чтобы держать солдат под прицелом.

Жан сухо приказал им раздеться и четверо мужчин сняли форму и бросили ее на дорогу.

Гирланд достал из грузовика веревку и разрезал ее на восемь частей; Пока Жан держал солдат под прицелом, Гирланд связал им руки и ноги, потом они бросили их одного за другим в грузовик.

- Предупредите их, что если они произведут хоть малейший шум, они будут уничтожены, - сказал Гирланд, сделав знак обеим женщинам и Бордингтону спуститься на дорогу.

Десять минут спустя Гирланд и Жан переоделись в чешскую форму; обе женщины и Бордингтон сели на заднее сиденье, вооружившись ружьями. Гирланд сел за руль.

Жан надел форму унтер-офицера, немного узковатую для него. Он держал на коленях автоматическое ружье.

- Куда поедем? - спросил Гирланд.

- Сначала налево, вверх по дороге. Не езжайте слишком быстро.

- Полчаса спустя они доехали до большой дороги, на которой им начали встречаться военные грузовики, едущие в противоположном им направлении, в сторону лесного пожара. В один из таких моментов огромный краснолицый сержант высунулся из джипа и что-то прокричал им. Не обратив на него внимания, Гирланд проехал мимо. В зеркальце ему было видно, что джип не остановился.

Потом над ними появился вертолет, и прозвучал сигнал сирены. Жан высунулся из дверцы и сделал жест рукой. Увидев военную каску, пилот отсалютовал и стал набирать высоту.

Они проехали еще сорок километров. Полицейские грузовики стали попадаться реже. Выехав из-за поворота, Гирланд заметил, что впереди путь был перегорожен. Два фургона встали поперек дороги и четверо солдат с унтер-офицером стояли посередине шоссе.

- На этот раз у нас будут неприятности, - сказал Гирланд. - Предоставляю действовать вам.

Они оба сняли свое оружие с предохранителей. Увидев унтер-офицера, молодой солидно скроенный человек подошел к их грузовику.

Жан стал очень быстро сыпать словами. Гирланд не имел ни малейшего представления о том, что он говорил, но эффект оказался обнадеживающим. Унтер-офицер кивнул головой и отступил назад, сделав знак солдатам, сидящим в грузовиках. Те запустили моторы и освободили дорогу.

- Поехали, - вполголоса проговорил Жан.

Гирланд проехал мимо заграждения, потом, прибавив газу, поехал по правой стороне дороги.

- Я полагаю, что теперь мы можем быть спокойны, - сказал Жан. - Я ему сказал, что полковник Смерн приказал мне вернуться в казарму. Я часто видел фотографии этого полковника в газетах. Это крупный овощ...

К несчастью, Жан не знал, что унтер-офицер отмечал движение всех грузовиков, проезжавших по сектору, отмеченному Смерном на карте.

На ферме Смерн устроился около радиопоста и слушал все без исключения рапорты, передаваемые по радио. Малих без усталости шагнул по комнате, заложив руки за спину. Лицо его было мрачно и угрожающе.

Голоса беспрерывно повторяли: - "Ничего не замечено. Дым очень затрудняет операцию. Собаки напуганы дымом". - Наступило долгое молчание, потом другой голос заявил: - Пост седьмой. Проехал грузовик с двумя солдатами, следующий в казарму по приказу полковника Смерна".

Смерн напрягся. Он опустил ручку.

- Пост седьмой! - резким голосом прокричал он. - Повторите свой рапорт.

Полковник Смерн не руководит этой операцией.

После короткого молчания голос повторил:

- Я повторяю: грузовик, ведомый унтер-офицером и солдатом, направлялись в казарму по приказу полковника Смерна.

Смерн взял карту большого масштаба.

- Объясните мне местоположение.

- Клетка номер десять... дивизион шестнадцать. Догадываясь, что происходит что-то очень важное, Малих остановился позади Смерна, изучавшего карту.

Смерн нажал на другую ручку, соединившую его с вертолетом, патрулирующим этот сектор.

- Видите ли вы грузовик, который удаляется из зоны операции? - спросил Смерн.

- Да. Он направляется к австрийской границе, - ответил пилот. - Он проехал через контроль в том направлении.

- Продолжайте наблюдение, - сказал он и нажал на другой рычаг, который соединил его с разными заставами на дорогах.

Одна из застав доложила:

- Один грузовик с двумя солдатами направляется в казарму по приказу полковника Смерна. Они проехали, примерно, десять минут назад.

Смерн выругался и снова соединился с вертолетом.

- Поймайте этот грузовик! Клетка десять, дивизион шестнадцать или семнадцать, - закричал он. - Не выпускайте их из виду. Поддерживайте со мной связь и не летайте слишком низко.

- Они прошли через твою так хорошо организованную"! заставу, Борис! заметил Малих. - Мне будет жаль тебя, если им все же удастся пересечь границу.

- Ты хочешь сказать, что тебе будет жаль себя! - возразил Смерн, страшно покраснев. - Ты не способен пожалеть кого-либо, кроме самого себя!

Глава 7

- Мне кажется, что он нас обнаружил, - сказал Гирланд, повысив голос, чтобы его было слышно сквозь шум мотора.

Они очень быстро ехали по узкой дороге, местами окаймленной пихтами. Следуя указанию Жана, они покинули основную дорогу после того, как миновали заслон. Но теперь над ними все время крутился вертолет.

- Мы находимся в двадцати километрах от границы, - сказал Жан, посмотрев на часы. - У нас, по крайней мере, девять часов до того, как мы сможем пересечь границу или попытаемся это сделать. Будет лучше, если мы бросим грузовик и отправимся в путь через лес.

Гирланд кивнул. Он прекрасно осознавал, что пилот вертолета постоянно давал сведения об их местонахождении. Круг опасно сжимался.

- Скажите мне, когда остановиться.

Через пять километров, по-прежнему сопровождаемые вертолетом, Жан сказал:

- Мы подъезжаем. Еще совсем немного... Вот здесь. Стоп!

Тропинка была совсем узкой и деревья образовали плотный свод, совершенно скрывающий грузовик от вертолета. Гирланд остановился.

Все вышли из грузовика, и Жан сказал:

- Теперь нужно идти очень быстро, а путь не из легких. Они идут по нашим следам. Следуйте за мной!

Они пересекли скат холма и углубились в лес. Каждый мужчина нес заплечный мешок и ружье. Бланка несла автоматический пистолет Гирланда и мешок, полный консервов. Мала несла все одеяла... больше нести она бы не смогла. Чемодан Бордингтона остался в грузовике.

Гирланд все время замедлял шаги, чтобы помочь Мале и заставить ее идти вперед. Он слышал прерывистое дыхание Бордингтона, который старался поспеть за Жаном.

В течение пятнадцати минут они прошли порядочное расстояние и неожиданно подошли к небольшому, довольно быстрому потоку.

- Мы войдем в воду... У них, безусловно, есть собаки, - сказал Жан и соскользнул с берега в воду.

Вода доходила ему до колен. Он стал пробираться вдоль потока и его компаньоны, барахтаясь в воде, последовали за ним.

Гирланд обнял Малу за талию, принуждая ее продвигаться вперед. Бордингтон стал отставать. Жан продолжал идти вперед, не замедляя шага, зная, как важно было выиграть время.

Очень смутно они слышали вдалеке лай собак. Бордингтон, совершенно выдохшийся, с бледным изнуренным лицом, старался догнать Гирланда, у которого были трудности с Малой. Она вцепилась в него и упала бы, если бы он ее не поддержал.

Спустя двенадцать минут, показавшиеся сплошным кошмаром, Жан направился к противоположному берегу, схватился за ветку дерева и выбрался на берег. Он нагнулся, чтобы помочь Бланке, потом Гирланд передал ему Малу и повернулся, чтобы помочь Бордингтону.

Теперь они могли остановиться, чтобы перевести дух и немного отдохнуть. Над ними был плотный свод, образованный ветками деревьев, и они были закрыты довольно надежно. Они слышали лай собак, но по-прежнему очень далеко. Они слышали также гул вертолета, который описывал круги над ними, тщетно пытаясь их увидеть.

- Еще совсем немного, - сказал Жан, - и мы сможем по-настоящему отдохнуть. Пошли!

Он устремился по узкой тропинке, потом резко повернул, чтобы углубиться в чащу. Им пришлось пробивать себе путь. Приблизительно через километр Жан дал знак остановиться.

- Мы находимся поблизости от шахты, - сказал он, - и есть немного дальше вентиляционный колодец. Мне необходимо его найти. Подождите меня. - Он удалился вглубь леса.

Мала упала на землю. У нее было такое ощущение, что она никогда не сможет встать. Бордингтон тоже был совершенно измучен и сел, прислонившись к стволу дерева.

Через пять минут вернулся Жан.

- Я нашел его... Пошли!

Гирланд помог Мале встать, и группа снова двинулась в путь вслед за Жаном. Вскоре они дошли до густого леса, который начинался от тропинки. Жан углубился в него, пробивая себе путь через кусты, отстраняя сухие ветки и колючий кустарник, чтобы дать женщинам возможность пройти. Наконец, они подошли к краю выработки большого размера.

- Вот. Этот колодец не особенно глубок, - сказал Жан. - Он примыкает к шахте. Я пойду первым. - Он сел на краю колодца и спустил ноги в пустоту. - Я буду стоять внизу, чтобы подстраховать вас, когда вы будете спускаться, - сказал он, исчезая в темноте.

Через несколько минут они оказались в галерее, в полной темноте. Капли воды падали со свода.

Гирланд зажег свечу и они стали осматривать галерею. Мала задрожала и взяла Гирланда за руку, чтобы чувствовать себя уверенней. Жан зажег другую свечу и отрывисто проговорил:

- Следуйте за мной и берегите ваши головы.

Он согнулся и направился в подземный коридор.

Мале казалось, что она уже шла бесконечное количество часов, когда они, наконец, достигли большого грота. Жан положил свое ружье на землю.

- Вот мы и пришли. Мы будем здесь в безопасности в течение дня или двух, а потом отправимся через границу. Было бы слишком рискованно пытаться сделать это сегодня вечером. Вы согласны со мной?

- Я полагаю, что да, - ответил Гирланд. - Но как выйти отсюда?

- Галерея ведет прямо к границе, - ответил Жан и задул свою свечу. Пусть горит ваша... одной достаточно.

Они с облегчением уселись на сухой и плотный песок галереи.

- А что если поесть что-нибудь, - предложил Жан.

Бланка развязала тесемки одного из мешков. Гирланд достал нож и открыл коробку консервов с сосисками, которую ему дала Бланка.

Пока они ели, пилот вертолета, разыскивающий их, связался со Смерном по радио.

Малих нетерпеливо кружил по комнате. Радиоинженер установил в комнате небольшой репродуктор, что позволяло Малиху и Смерну следить за преследованием.

Пилот сигнализировал, что грузовик остановился в лесу в дивизионе пятнадцать. Смерн посмотрел на карту и предупредил ближайший пост.

Ожидая сообщения с этого поста, он откинулся в кресле и закурил сигарету. Он не спал уже в течение тридцати шести часов и страшно устал, несмотря на свою железную конституцию.

Малих подошел к столу, чтобы посмотреть на карту.

- Они находятся в десяти километрах от границы, - сказал он.

- Да. - Смерн сбросил пепел сигареты на пол. - Сик отправил туда подкрепление. Вся граница находится в состоянии боевой тревоги. - Он поднял глаза на Малиха. - Ты хочешь получить их живыми и это дает им лишний шанс на удачу. Пожалуйста, не забывай, что это ты отдал приказ

взять их живыми. Иначе говоря, парни не смеют стрелять, даже если в этом будет необходимость. Малих нахмурил брови.

- У них есть совершенно необходимые нам сведения.

Смерн пожал плечами.

- Они смогут пересечь границу. У них теперь есть автоматические ружья.

Что ты хочешь, чтобы наши люди делали, если по ним будут стрелять? Я тебе скажу... Гирланда невозможно взять живым. Если ты считаешь, что можешь взять на себя подобный риск, то, по крайней мере, представь мне подходящие извинения на случай, если мне не удастся их схватить.

- Они не должны пересечь границу, - повторил Малих.

- Но это совсем не одно и то же! - воскликнул Смерн. - В сущности, ты отменяешь свое распоряжение о захвате их обязательно живыми?

Малих колебался. Он знал, что Ковски жаждал получить сведения от девушки и Бордингтона.

- Да, аннулируй его, - проговорил он наконец. - Нельзя, чтобы они пересекли границу.

- Ну вот, теперь мы уверены, что сможем их задержать, - сказал Смерн. - В распоряжении Сика пятьдесят стрелков элиты и все они снабжены оптическими прицелами. Они наблюдают за всей линией границы, которую беглецы будут пытаться перейти. Вот возьми сигарету. - Он взял микрофон. - Мертвыми или живыми, - стал объяснять он в аппарат. - Предыдущие распоряжения аннулированы. Я повторяю! Мертвыми или живыми!

Малих закурил сигарету, потом сказал:

- Я бегу туда. Я сяду в фургон с радиостанцией и все время буду держать с тобой связь. Сик просто дурак и я ему не доверяю.

- Как хочешь, - ответил Смерн. - Но они поймают их, вероятно, раньше, чем ты приедешь туда.

Малих вышел на жаркое солнце. Он занял место пассажира в радиофургоне и приказал сержанту побыстрее отвезти его в дивизион пятнадцать.

Сержант посмотрел на карту, кивнул головой и включил зажигание.

- Сколько для этого понадобится времени? - спросил Малих.

- Два часа. Дороги узкие и неровные.

- Я даю вам полтора часа... И если вы опоздаете, вы будете наказаны.

Сержант пожал плечами.

- Я предпочитаю лишиться чина, чем жизни, товарищ Малих.

Малих улыбнулся, что случилось с ним нечасто - эта откровенность ему понравилась.

- Очень хорошо... тогда езжайте насколько возможно быстрее не рискуя жизнью.

Лейтенант Жан Шурца вышел из леса и направился к Сику, который ждал в джипе, стоящем на обочине дороги.

Шурца был молодым человеком, полным рвения, и известный своей бесшабашностью. Среднего роста, со светлыми волосами и узкими губами, он внушал доверие. Он остановился перед Сиком и приветствовал его по уставу, - Итак? - спросил его Сик. - Он был очень обеспокоен и знал, что Малих может лишиться его чина. Поиски продолжались слишком долго, это было очевидно. Он не смел даже думать о том, что будет, если преступники исчезнут.

- Они находятся в лесу, товарищ Сик, - ответил Шурца. - Они не могут от нас ускользнуть. Батальоны солдат вместе с собаками окружили лес. Теперь мы приготовились сузить круг и меньше, чем через час мы их поймем.

- Какие у вас есть основания думать, что они находятся в лесу?

- Они покинули грузовик, примерно, тридцать пять минут тому назад. Собаки обнаружили их следы, но потеряли у потока. Но мы знаем, что они вошли в лес. Мои люди к тому времени уже заняли позиции по другую сторону речки на случай, если они задумают бежать в том направлении. Но они не вернулись обратно. Значит, они, безусловно, должны прятаться в лесу.

- Хорошо, тогда идите и найдите их! - закричал Сик.

Шурца козырнул, сделал полуоборот и вернулся в лес. Он дал знак унтер-офицеру, ждавшему его, и тот громко свистнул. Другие унтер-офицеры, расположенные дальше, повторили сигнал. Кордон солдат, прятавшихся чуть ли не локоть к локтю, начал сближаться.

Сик следил за началом этого маневра, когда офицер, находившийся в радиофургоне, передал ему микрофон. Смерн предупредил его, что Малих направляется в зону его операции. Взволнованный, покрытый потом, Сик подавил проклятие.

- Он теряет время, - сказал он в микрофон. - Мы меньше чем через час поймем их... Они окружены.

- Я ему говорил об этом, - ответил Смерн, - но он ничему не верит. Будет очень хорошо для вас, Сик, если вы поймаете их до его появления.

Это было предупреждение, Сик не ошибался. Он вышел из радиофургона и вошел в лес. С одного из пригорков он посмотрел на солдат, посланных Шурцем и исчезающих среди деревьев. Весь лес, казалось, наполнился шумом шагов. Шурца очень скоро понял, что эта операция займет гораздо больше, чем час. Лес, с его ямами и чащобой,

представлял собой множество тайников, которые приходилось обшаривать метр за метром.

Прошло шестьдесят минут, прежде чем люди Шурца достигли реки. Они остановились. Шурца в это время смотрел, на другой берег. "Через несколько минут, - сказал он себе, - я увижу своих людей, с другой стороны леса также приближающихся к реке". Он уже слышал, как они пробивали себе дорогу сквозь чащу. Так что переход через реку был излишним. С секунды на секунду он должен услышать крик или выстрел, означающие, что беглецы обнаружены.

Не в силах побороть свое беспокойство и нетерпение, Сик тоже углубился в лес и подошел к Шурце.

- Чего же вы ждете? - спросил он. - Вы боитесь замочить ноги?

- Окружение закончено, - ответил Шурца. Капли пота блестели на его губе.

- Закончено? - заорал Сик. - Тогда, где ваши пленники?

В этот момент он увидел строй солдат, которые приближались по другую сторону реки.

- Где они? - вопил он, позеленев. Прочитав на лице молодого лейтенанта сознание своей вины, он стал потрясать кулаками перед его носом.

- Я предам вас военному суду!

Голос ледяной и жесткий неожиданно прервал - поток ругательств Сика.

- Вы мне кажетесь очень взволнованным, товарищ Сик.

Слова замерли на губах Сика, побелевшего, как мел. Он повернулся и увидел Малиха с ледяным выражением зеленых глаз и непроницаемым лицом.

- Товарищ Малих... - Он взял себя в руки и попробовал бодриться... - этот идиот заверил меня, что они находятся в лесу. Мы задействовали около пятисот человек... Никого не нашли... Их там нет.

Малих жестом предложил ему замолчать и направился к Шурца.

- Что дало вам основание думать, что они находятся в лесу, лейтенант? спокойно спросил он.

Твердым голосом Шурца пояснил:

- Собаки пошли по их следу, начиная от грузовика и потеряли его где-то здесь, - сказал он. - Это доказывает, что они вошли в лес. Они некоторое время шли по воде и собаки потеряли их следы. Лес был обшарен метр за метром. Каким-то образом им удалось избежать окружения.

Малих посмотрел на Шурца долгим изучающим взглядом, потом утвердительно кивнул. Этот молодой человек ему понравился.

- А не могли ли они найти какую-нибудь лодку?

- Я заблокировал реку с двух сторон, - ответил Шурца. - Они не могли бы проскочить незамеченными. Река полностью закрыта.

- Хорошо. И вы уверены, что они вошли в лес?

- Да, уверен.

- А между тем они исчезли. Ведь они не привидения. Если они не спрятались на деревьях в лесу, или на реке, значит они где-то под землей. А нет в этом лесу такого места, где бы они могли найти себе убежище под землей... пропасть или грот?

Шурца со смущенным видом переминался с ноги на ногу.

- Я не знаю, товарищ Малих.

Молодой унтер-офицер, который слышал весь этот разговор, приблизился и, встав по уставу, спросил:

- Я прошу разрешения говорить, лейтенант.

- О чем это вы, сержант? - спросил Малих.

- Здесь неподалеку есть вентиляционный колодец, который соединяется с заброшенной медной шахтой. Я играл в этой шахте, когда был мальчишкой.

- А вы смогли бы проводить нас к этому колодцу? - спросил Малих.

- Мне кажется, что да. Прошло уже довольно много лет, как я не ходил туда, но, мне кажется, что все же я смогу найти его.

Малих повернулся к Сику.

- Известите Смерна о том, что происходит. Оставайтесь здесь. - Повернувшись спиной к Сику, он сделал знак Шурцу, чтобы тот следовал за ним. - А вы проводите нас, сержант.

Сержант повел вдоль берега Малиха, Шурца и солдат.

Гирланд, прислонившись к стенке грота, сидел на земле рядом с Жаном. Обе женщины и Бордингтон спали. При слабом свете свечи Жан рисовал, на плотном песке карту шахты.

- Это такое место, где трудно потеряться, - сказал он. - Эта галерея направо спускается к шахте, и она полна воды. Вот эта, налево, ведет к выходу, который находится посередине минного поля, ограждающего границу. Преимущество заключается в том, что выходя там, избегаешь вскопанной полосы земли и первого ограждения, снабженного сигнальными устройствами тревоги. Мины зарыты примерно на десять сантиметров глубины. У них имеются вибрационные детонаторы и нужно, чтобы была достаточно сильная вибрация, чтобы они взорвались. Мой друг начал пересекать это поле в восемь часов вечера. Было темно. Ему понадобилось четыре часа, чтобы пройти его, ползя на животе сантиметр за сантиметром. Он, вероятно, прополз поверх мин, но, передвигаясь так медленно и так осторожно, ему удалось выбраться

живым. - Жан поднял голову и потер сильно заросший подбородок. - Нас пятеро, и по этой причине эта операция становится в пять раз трудней и опасней. В первую ночь отправятся двое, во вторую ночь еще двое и один в третью. Я отправляюсь со своей женой, а вам решать: останетесь ли вы последним или это будет Бордингтон. По-моему, будет лучше, если Бордингтон пойдет последним. Вы сможете успокоить девушку, если она начнет психовать, а Бордингтон не способен этого сделать.

Гирланд согласился с ним.

- Там имеется двойное ограждение под сильным током, но также имеется и подземный поток воды, который течет под ограждение и делает почву под ним мягкой. Если лечь совершенно плашмя на этот мягкий грунт, можно пролезть под ограждением, так как грунт оседает под тяжестью тела. Если вы дотронетесь до проволоки, разумеется, вы будете убиты током.

Гирланд скорчил гримасу.

- Это мне кажется восхитительным. А наблюдательные вышки?

- Самая ближайшая от того пункта, с которого мы начнем свое прохождение, наводится справа на расстоянии ста метров. Но слева есть другая, на расстоянии триста метров. Прожекторы обеих сторожевых вышек поворачиваясь, полностью не скрещиваются, и в этой узкой полосе тени мы и должны проскользнуть. - Жан пожал плечами и закурил сигарету от свечи. - Ведь я вам сказал, что достигнуть той стороны можно лишь при большой удаче... Нам понадобится ее много.

- Действительно. - Гирланд стал старательно изучать карту, потом стер ее, разглаживая песок ладонью.

- Но когда мы окажемся по другую сторону границы, часовые на сторожевых вышках, если увидят нас, начнут стрелять, так как мы окажемся у них на виду. Так что не может быть и речи о том, чтобы подняться и побежать. Придется ползти еще, по крайней мере, шестьсот метров, прежде чем окажешься в надежном, укрытии.

- Ну что можно об этом сказать! - воскликнул Гирланд, - Эта операция кажется мне просто проклятой!

- Но это возможно. Я видел, как она удавалась...

- Если хоть один из нас допустит ошибку, мы все пропадем. Нас всех схватят. - Гирланд задумчиво посмотрел на Жана. - Нужно, чтобы я прошел первым, Жан. У меня с собой ультрасекретный документ, который я должен отвезти в Париж. Я огорчен, но этот документ до такой степени важен, такой сенсационный и опасный, что совершенно необходимо, чтобы я доставил его лично из рук в руки...

- Никакой документ, какой бы важный он ни был, не имеет большей ценности, чем жизнь моей жены, - возразил Жан, лицо которого стало суровым. - Нет... Мы вас привели сюда... Мы пойдем первыми.

- Если вы взорветесь на mine, я уже не смогу привезти этот документ туда, куда нужно, - настаивал Гирланд. - Я вас уверяю, что он более важен, чем ваша жена. Мне очень неприятно, но это так.

- Моя жена и я пойдем первыми, - подчеркнул Жан. - Я тоже опечален. Где переходить знаю я... а не вы. Если мы не пройдем первыми, никто не пройдет. - А если мы бросим жребий? - предложил Гирланд, всегда готовый довериться судьбе.

- Я не могу доверить случаю судьбу моей жены, - холодно ответил Жан. Или мы пройдем первыми, или никто не пройдет!

При виде сурового и решительного лица своего компаньона, Гирланд понял, что Жан никогда не изменит решения. И он не мог упрекнуть его в этом. Он сделал бы то же самое, если бы был женат на такой женщине, как Бланка.

- Согласен, вы выиграли... Вы пойдете первым.

- Да, - сказал Жан, - а теперь я хочу немного поспать. Мы отправимся завтра вечером. Потом на следующую ночь вы и девушка... и, наконец, Бордингтон.

Бордингтон, который проснулся и слышал их шепот, встал, выпрямился и стал угрожать им своим пистолетом...

- Нет! Я слышал все, что вы тут говорили. Я не пойду через поле один! Вы слышите? Я отказываюсь!

Гирланд наградил его взглядом, одновременно измученным и возмущенным.

- Ну до чего же вы можете быть невыносимы! - воскликнул он. - Спрячьте вашу петарду и спите, черт возьми!;

- Нет! Вы пойдете первым, и я пойду с вами, - продолжал Бордингтон. - Нужно, чтобы я прошел! Мала может пойти после нас. Что же касается этих крестьян...

- Заткнитесь!.. Слушайте... - сухо оборвал его Гирланд.

Его решительный голос заставил Бордингтона замолчать.

Они замерли. Очень смутно, с другой стороны тоннеля им слышались голоса.

Гирланд схватил автоматическое ружье, вышел из грота и начал быстрым и бесшумным шагом пробираться по галерее, ведущей к вентиляционному колодцу. У края колодца он услышал голоса более отчетливо.

Малих, Шурца и сержант только что подошли к отверстию, уходящему в шахту.

- Это здесь, - сказал сержант.

- А куда он ведет? - спросил Малих.

- Там есть длинная галерея, потом грот, - пояснил ему сержант. От грота отходят две другие галереи. Я не знаю, в каком месте они заканчиваются.

- А есть другие выходы? - спросил Малих, голос которого ясно доносился до Гирланда, съезжившегося в тоннеле. Малих говорил по-немецки.

- Я не знаю. Когда я был маленьким...

- Нам наплевать на твое детство, - пробурчал Шурца. - Я хочу спуститься и все проверить.

- Подождите! - сказал Малих. - Они находятся там, в глубине шахты, и вы не должны спускаться. Один из них очень опасен. Нет... мы не будем спускаться. Мы просто бросим туда слезоточивую бомбу, и затем ваши люди смогут спуститься туда в масках и посмотреть, что там произошло.

- У нас нет слезоточивых бомб, - возразил расстроенный Шурца. - Я спущусь. - У него было три гранаты, висевшие на поясе. Он снял одну. - Это я руковожу операцией, и это я отдаю здесь распоряжения.

Гирланд не стал больше ждать. Он поспешно вернулся в грот.

- Они спускаются! Быстро! - сказал он. Обе женщины уже проснулись и встали. - Идите по галерее, которая ведет к границе.

Он быстро повернулся и побежал обратно по галерее к вентиляционному колодцу, в то время, как Жан, схватив оба мешка, толкал обеих женщин в галерею налево.

Предоставленный самому себе, Бордингтон колебался. С того момента, как он вышел из своего дома, его не покидала мысль, что ему не избежать смерти. И внезапно он почувствовал непреодолимое желание доказать самому себе, что он уж не такой трус, каким его считали компаньоны. Он последовал за Гирландом. Услышав его приближение, Гирланд остановился и жестом показал ему, чтобы он возвращался назад.

- Вы мне не нужны. Следуйте за остальными!

- Нет! Я могу вам помочь! - с отчаянием закричал Бордингтон. Он смутно различал фигуру Гирланда при свете, который исходил из вентиляционного колодца.

- Убирайтесь отсюда! - воскликнул Гирланд, продолжая, идти по направлению к колодцу.

Бордингтон колебался. Потом медленно двинулся по галерее, с лицом, мокрым от пота и с такой силой сжимая рукоятку пистолета, что у него болели мускулы.

Шурца достиг дна колодца, отпустил руки, упал на спину и с трудом поднялся на ноги.

Гирланд, прижавшийся к стенке галереи, был спрятан в тени. Шурца его не видел, но он заметил согнувшуюся фигуру Бордингтона, который осторожно приближался в его направлении. Бордингтон тоже увидел его, и, подняв оружие, выстрелил. Шум от детонации в таком узком пространстве прозвучал как страшный удар грома. Падая, Шурцу удалось бросить гранату. Она попала Бордингтону прямо в грудь, потом упала на землю. Бордингтон повалился плашмя на землю, не понимая, что же происходит, с единственным желанием спрятаться. Граната взорвалась. Гирланд почувствовал, как жидкая грязь испачкала ему лицо. Потолок галереи частично обвалился в виде дождя из песка и камней. Оглушенный взрывом гранаты, он некоторое время простоял, прижимаясь к стенке галереи. Потом он пришел в себя, и подошел к Шурца, окровавленному и лежащему без сознания. Он ощупью нашел две другие гранаты и быстро отцепил их от пояса Шурца. Затем он побежал в том направлении, где лежал Бордингтон. Он зажег зажигалку, скорчил гримасу, и бегом направился обратно в грот. Бордингтон был лишь бесформенной массой из крови, и поломанных костей, которую удерживала лишь одежда.

В то время, когда Гирланд входил в грот, Жан вышел из другой галереи с пистолетом в руке.

- Бордингтон мертв, - сказал Гирланд. - Возвращайтесь в галерею.

- А как вы, все в порядке?

- Да. Пошли!

Жан послушался. Гирланд услышал, как другие камни падали в галерею, ведущей к вентиляционному колодцу. Он снял кольцо с одной из гранат и резким взмахом кисти швырнул ее в галерею.

Взрыв вызвал обвал камней. Он снял чеку с другой гранаты и тоже швырнул ее в галерею. Взрыв и шум от падающих камней дали ему основание считать, что галерея теперь завалена, но для того, чтобы убедиться в этом, он зажег свечу и пошел к месту взрыва. Дым, пыль, обвал из песка и камней создали непроходимую преграду.

Полузадохнувшийся, он повернулся, прошел через грот и побежал по галерею, в которой его ждал Жан.

- Что происходит? - спросил Жан, поднимая зажженную свечу, чтобы посмотреть на Гирланда, покрытого пылью и забрызганного кровью Бордингтона. - Я заблокировал проход. Им понадобится порядочно времени, чтобы освободить его. - Он внезапно замер. Страшный треск и шум от обрушившейся скалы оглушил их, и вихрь пыли ворвался в

галерею, заставив всех закашляться. Гирланд услышал, как закричала Мала, когда огромное облако пыли обволокло ее.

- Мне кажется, что это обвалился грот, - сказал он. - Может быть, они решат, что мы здесь похоронены.

Обойдя Жана, он подошел к двум женщинам, съезжившимся в темноте.

Малих, стоявший у края колодца, невольно отшатнулся, услышав взрыв первой гранаты. Он увидел дым и пыль, появившиеся в вентиляционном колодце, и сжал зубы.

- Дурак! - гневно воскликнул он. - Что он собирается там делать?

Сержант испуганно стоял молча. Малих, прислушиваясь, ждал.

Через некоторое время он услышал, как взорвались две другие гранаты и последовавший за этим шум падающих камней.

Он повернулся к сержанту.

- Пойдите и приведите людей! Живо!

Сержант помчался, как стрела, а Малих снова стал смотреть на облака пыли, поднимавшиеся из колодца. Он слушал глухой Шум от падения камней, который продолжался все это время и скривился.

"Пользуясь гранатами, - подумал он, - этот идиот вызвал обвал галереи". Он понял, что теряет время, оставаясь здесь. Ему следовало предупредить Смерна.

Он отправился вслед сержанту большими шагами, несмотря на кустарник. На полдороги к радиофургону он встретил сержанта, который возвращался с пятью солдатами.

- Сторожите колодец, - сказал им Малих, останавливаясь. - Не спускайтесь в него. - И он отправился дальше.

Ему понадобилось двадцать минут, чтобы соединиться со Смерном по радиотелефону. Он коротко объяснил ему ситуацию.

- Найди кого-нибудь, кто знает эту шахту, - сказал Малих. - Где-нибудь должна быть карта этой шахты. Безусловно, там есть и другие выходы. И пришли людей с противогазами. Я хочу, чтобы они спустились посмотреть, что же там произошло. И пришли санитарную машину.

- Да, но все это займет время, - ответил Смерн.

- Поторопись! - крикнул Малих и повесил трубку.

Мале, которая, шатаясь, пробиралась по галерее, казалось, что она прошла сотни километров. Жан, держа в руке свечу с колеблющимся пламенем, шел впереди, за ним шла Бланка, потом Мала и Гирланд.

Мале до сих пор не верилось, что Бордингтон мертв. Она в самом деле находилась в состоянии шока. Если бы не рука Гирланда, которая поддерживала ее, она упала бы на землю и выплакалась.

Жан знал, что обе женщины не смогут долго выносить такие испытания, и через десять минут ходьбы остановился.

- Отдохнем немного, - сказал он. - Нам еще нужно пройти четыре километра. Обе женщины сразу же упали на землю. Гирланд и Жан остались стоять.

Воздух в галерее был тяжелый, и им всем было трудно дышать.

- Теперь мы будем вынуждены пройти через границу этой ночью, - сказал Жан. Он посмотрел на часы. - Мы должны подойти к выходу примерно через два часа. Снаружи будет, вероятно, достаточно темно. Бланка и я пойдем первыми. Пограничники, безусловно, находятся в состоянии боевой тревоги, но мы не можем себе позволить ждать. Им понадобится не так уж много времени, чтобы освободить галерею и броситься за нами в погоню.

Они снова тронулись в путь, но теперь продвигались более медленно, так как начинался подъем. Каждые полчаса они останавливались, чтобы дать себе отдых в десять минут, а потом снова продолжали свое восхождение. Гирланд поддерживал Малу за талию. Молодая женщина плакала горячими слезами и с трудом переставляла ноги. Казалось, что она находилась в полубессознательном состоянии.

Малих вернулся к вентиляционному колодцу. Он нашел сержанта и пятерых солдат сидящими под деревом и наблюдавшими за колодцем с ружьями наготове. Пыль и дым уже осели, и Малих, встав на колени на край колодца, мог направить на вход в галерею луч мощного электрического фонаря, который он захватил из радиофургона.

Атмосфера в галерее, казалось, теперь прояснилась, но он не видел никакого основания для того, чтобы ему рисковать жизнью. Он выпрямился и жестом позвал к себе сержанта.

- Возьмите этот электрический фонарь и спуститесь вниз, - сказал он. Сержант взял фонарь и, не колеблясь, скользнул в отверстие: Одно мгновение он висел на руках, потом исчез в глубине.

Малих с нетерпением ждал. Медленно прошли десять минут, потом сержант появился в глубине колодца. Он казался страшно испуганным.

- Лейтенант умер, - сказал он.

Малих встал на колени на край колодца.

- В каком состоянии галерея?

- Совершенно обвалилась.

- А воздух внизу?

- В порядке.

Малих, поколебавшись, спустил ноги в отверстие и спустился к сержанту.

- Здесь есть еще один человек, немного дальше. Он был убит гранатой.

Малих подошел к трупу Бордингтона и направил на его лицо луч карманного фонаря. Потом он осмотрел обвал. Масса песка и камней составляла завал, позади которого все еще продолжали падать камни. Он приглушил проклятие. Погибли ли беглецы? Он не мог себе позволить оставить что-нибудь на случай. Он должен был убедиться, что никакого другого выхода не существует, и что они не смогут выйти из шахты.

Трое солдат вытащили его и сержанта из колодца.

- Оставайтесь здесь, - сказал Малих. - Вон подъехала санитарная машина. И он направил к радиофургону.

На ферме Смерн усиленно звонил по телефону. На другом конце провода был представитель министерства по шахтам, которого ему удалось застать дома. Представитель министерства сказал ему, что, вероятно, существует план заброшенных шахт, но что найти его будет невозможно ранее следующего утра. Министерство было закрыто.

- Я хочу получить их немедленно! - закричал Смерн. - Вы поняли? Немедленно!

- Это невозможно, - пролепетал представитель.

- Нет ничего невозможного! Я немедленно отправляюсь в Прагу. Если план не будет ожидать меня в министерстве, вы заплатите за это! - закричал Смерн. - Это вопрос государственного значения! Мне нужен план, и я хочу получить его немедленно!

Он резко повесил трубку.

В галерее Жан посмотрел на часы.

- Уже больше десяти часов, - сказал он. - Уже достаточно темно. Мы теперь в нескольких метрах от выхода.

Они сгруппировались в конце галереи, выход из которой был закрыт деревьями и кустами. Свежий ночной воздух доходил до них и приятно освежал. - Нам понадобится, по крайней мере, четыре часа, чтобы проползти через минное поле. У вас еще будет время последовать за нами, - сказал Жан. - Я вам объяснил дорогу. Нужно двигаться очень медленно... И я повторяю еще раз: очень медленно. Примерно один метр в пять минут, и тогда у вас все получится. Вы хорошо поняли?

- Да, - ответил Гирланд.

- Вы посмотрите, как мы будем пересекать поле. Вы увидите направление, которое мы возьмем. Следуйте по нему и вы окажетесь на топком грунте, который позволит вам пройти под проволочным ограждением. Если вы дотронетесь до него, вы умрете. Вы ухватили?

- Да, - повторил Гирланд.

- Хорошо, тогда отправимся, - Жан улыбнулся и протянул ему руку. - Желаю удачи.

Гирланд пожал протянутую руку.

- Желаю удачи и вам.

Обе женщины поцеловались. Малу трясла нервная дрожь. Бланка нежно погладила ее по волосам.

- Не бойтесь, он позаботится о вас. Он, как мой муж, - тихо проговорила она.

Жан положил руку на плечо Бланки, которая отошла от Малы и последовала за ним к выходу из галереи.

Мала задрожала и повернулась к Гирланду. Тот прижал ее к себе.

- Это будет совершенно необыкновенная история, которую вы будете рассказывать своим внукам, - сказал он. - Вы просто будете доводить их до слез!

- Я не хочу иметь внуков, - простонала Мала. - Я слишком боюсь!

- Вы совсем не должны бояться, когда вы со мной, - проговорил Гирланд, губы которого коснулись губ молодой женщины.

Мала судорожно освободилась от его объятий, и Гирланд сделал шаг назад, потом взял ее за руку и проводил до выхода из галереи. Жан и Бланка - уже прошли через зеленый заслон, скрывающий вход в галерею. Сидя на корточках, они рассматривали пространство, такое невинное на вид, с сорными травами, которое отделяло их от ограждения под током.

Гирланд и Мала подошли к ним.

Каждые две минуты два луча света, исходящие со сторожевых вышек, освещали это пространство. Оба луча полностью не скрещивались, оставляя между собой узкий проход.

- Вот где надо будет идти, - тихим голосом проговорил Жан. Он освободился от заплечного мешка и ружья, сказал своей жене несколько слов по-чешски. Они переглянулись и улыбнулись друг другу. Потом поцеловались. - До свидания, - сказал Жан, обращаясь к Гирланду. - Встретимся в Австрии.

Оба мужчины пожалы друг другу руки, потом Жан лег на живот и пополз по траве. Бланка, бледная и напряженная, все же смогла улыбнуться Мале. Потом она тоже поползла вслед за мужем.

Гирланд почувствовал, как весь покрылся потом. Мала взяла его за руку. Он чувствовал, как она дрожала. Он снова прижал ее к себе.

Сантиметр за сантиметром Жан и Бланка продвигались вперед.

Каждый раз, когда лучи света приближались к ним, они замирали, потом снова продолжали свое, очень медленное, продвижение вперед.

Напряжение было невыносимым. Гирланд ощущал это, несмотря на свои железные нервы. Мала даже не могла больше смотреть.

Уцепившись в Гирланда, она уткнулась лицом в его плечо и замерла.

"Хотел бы я знать, смогу ли я пересечь эту... - спрашивал себя Гирланд. А если представить себе, что Мала записхует, ведь это не исключено. Мне нужно будет держать ее около себя. Она не сможет следовать за мной. Я также не могу довериться ей ползти впереди себя. Как трудно решить этот вопрос!" По-прежнему были видны две фигуры беглецов, ползущих среди пустых трав. Они проползли уже дюжину метров, а может быть, и меньше. Гирланд умирал от желания курить, но он знал, что было бы опасно зажечь хоть крошечный огонек. Минуты медленно проходили.

- Они очень хорошо выберутся, - пробормотал Гирланд, по-прежнему крепко прижимая к себе Малу. - Ну, успокойтесь же... Им еще нужно проделать большой кусок пути.

В этот момент произошла катастрофа. Гирланд так никогда и не узнал, что в точности случилось. Жан, опирающийся на локти, может быть нажал непосредственно на мину...

Появилась ослепительная вспышка, затем страшный звук взрыва. Тело Жана, подброшенное в воздух, упало на несколько метров дальше с глухим шумом, вызывающим дрожь. И немедленно взорвалась вторая мина.

Мала завопила.

Гирланд крепко держал ее. У него пересохло в горле и страшно колотилось сердце.

Бланка рывком вскочила и со всех ног побежала к Жану. Увидев ее, часовые на сторожевых вышках открыли по ней огонь.

Гирланд видел, как несколько пуль попали в нее. Она отшатнулась назад, и ее настигла новая очередь. Тогда она повалилась вперед и тут взорвалась третья мина.

Вся зона границы пришла в действие: пули летели, поднимая облака пыли и куски земли с травой.

Потом завывала сирена, и ночь стала совершенно невыносимой в этом шуме, предвещающем смерть.

Глава 8

В течение часа Малих кипел от злости, ожидая в радиофургоне. До сих пор он не имел никаких обнадеживающих сведений. Офицер на ферме сообщил ему, что Смерн уехал в Прагу, и Малих понял, что тот

отправился на розыски плана заброшенной шахты. В ожидании его приезда нужно было умерить свое нетерпение.

В тот момент, когда он закуривал сигарету, он услышал вдалеке глухой шум от взрыва. За ним последовал второй, после которого затрещали автоматные очереди. Он замер, прислушиваясь и повернув голову в сторону сержанта, который слушал, нагнувшись вперед.

Затем наступила долгая тишина. Сержант сказал несколько слов почешски в микрофон, висевший на его груди. Он послушал, снова заговорил, потом сразу же поднял каску и повернулся к Малиху: на лице его выразилось сильное волнение, - Только что была совершена попытка пересечь границу, - сказал он. - Один мужчина и одна женщина были убиты, подорвались на mine. Это выяснено.

"Был ли это Гирланд? ", - спросил себя Малих. - Мне нужны точные описания этих двоих!: - закричал он. - Спросите их!

Сержант снова надел каску, потом стал настраиваться на определенную волну, нахмурил брови, соединился еще с кем-то, потом покачал головой.

- Я потерял контакт, - сказал он.

- Попробуйте еще!

- Здесь есть для вас сообщение. Товарищ Смерн хочет с вами поговорить. Он передал наушники и микрофон Малиху.

- Борис?

- Да. У меня есть план шахты. Из нее существуют лишь два выхода. Один полностью затоплен водой... другой выходит прямо к минному полю границы.

- Они уже попытались пересечь его, - сказал Малих. - Там двое убитых. Ты уверен, что второй выход заблокирован?

- Да... галерея заполнена водой.

Малих немного подумал.

- Приезжай сюда вместе с твоим планом, - сказал он и вернул сержанту наушники и микрофон. - Попробуйте выяснить, кто эти двое убитых.

Сержант принялся манипулировать ручками и через несколько минут ему удалось получить ответ. Он сказал:

- Трупы находятся посередине минного поля. Чтобы подобраться к ним, нужно некоторое время. Судя по тому, что видно в бинокль, мужчина был высокого роста, а женщина была блондинка.

"Может это был Гирланд? - снова задал себе вопрос Малих. - А если Гирланд по-прежнему жив, попытается ли он попасть в Австрию другим путем? Смерн утверждает, что галерея заполнена водой. В таком случае

Гирланд не сможет ускользнуть... Если только он не подорвался на mine".

Но Малих ничего не мог предпринять, пока не придет Смерн.

- Спросите их, сколько времени им понадобится, чтобы разминировать поле, - сказал он сержанту.

Сержант соединился по радио с одной из сторожевых вышек. Задав вопрос и выслушав ответ, он сказал Малиху:

- Приблизительно пять часов. У них на местах нет миноискателей. Они послали за ними. Обезвреживание мин будет делом долгим и опасным.

Малих привык к тому, что на границе случаются самые непредвиденные случаи. Необходимость отсрочки его совсем не удивила. Пять часов! Если Гирланд жив, он сможет многое сделать за это время. Он даже сможет ускользнуть!

Он вышел из радиофургона и беспрерывно зашагал по дороге туда и обратно, куря сигарету за сигаретой.

Смерн приехал через два часа. Он мчался по дороге со страшной скоростью и дважды чуть не погиб, едва не свалившись с обрыва. Малих сам был поражен, увидев его так скоро. Он никогда бы не поверил, что Смерн сможет проделать этот путь менее, чем в три часа.

- Покажи мне план, - сказал Малих, направляясь к Смерну, который вылезал из пыльной и грязной машины.

Смерн протянул ему план. Малих включил карманный фонарик и расстелил план на горячем капоте.

- Существуют два выхода. Ты видишь эту галерею, кончающуюся в трехстах метрах от австрийской границы? Но мне сказали, что она полностью блокирована. - Смерн указал на карте оба выхода.

- А что, собственно, означает "полностью блокирована"?

- Это значит, что она наполнена водой, по крайней мере, на четыре километра.

- Четыре километра плавания - это не то, что может остановить Гирланда!

Смерн широко улыбнулся.

- Вода застойная, грязная и полная крыс. Они сожрут его живьем. Больше того, там имеется пелена подземного газа.

- Откуда ты все это знаешь? - сухо спросил Малих.

- Шесть месяцев тому назад были произведены анализы.

Газ смертельный.

- Он с того времени мог улетучиться.

Смерн пожал плечами.

- Эксперты заверили меня, что галерея непроходима. Это уже вопрос доверия.

- Если бы мы имели дело с другой зеброй, я бы им поверил, но с Гирландом это не одно и то же. Если будет малейшая возможность ускользнуть, он это сделает.

- Тогда что же, мы будем делать?

Малих отошел от машины, чтобы подумать. Потом он снова стал изучать карту.

- Вторая галерея заканчивается вот здесь, - сказал он, указывая точку на карте. - Там буду находиться я, чтобы поймать их при выходе, если, конечно, они появятся...

Смерн пристально посмотрел на него.

- Ты сошел с ума! Ты не можешь напасть на него в Австрии!

- Я могу ожидать в конце выхода из галереи... Это лишь в трехстах метрах от границы. Если он появится, я убью его. Я вернусь на нашу сторону раньше, чем появятся австрийские пограничники!

- Это сумасшествие!

- Он не должен ускользнуть!

Смерн пожал плечами.

- Хорошо. Тогда я отправлюсь с тобой.

- Нет, нужно, чтобы ты оставался на этой стороне. Когда ты услышишь выстрел, ты организуешь мое возвращение. Ты прервешь проволочное ограждение, выключишь ток и устроишь мне проход через минное поле. Я не доверяю этим дуракам, они не сделают работу как следует. Ты понаблюдаешь за ними.

- Ты же даже не знаешь, выберет ли Гирланд этот второй выход, - возразил Смерн. - Ведь не станешь же ты рисковать своей шкурой ради слив. - Я знаю, что это риск, и готов пойти на него. Если он не появится, значит он был тем, кто подорвался на mine. Но я хочу, чтобы все шансы оказались на моей стороне. Сейчас мы проедем на тот пост границы, где находятся трупы.

Он сел за руль машины Смерна и включил зажигание. Смерн сел рядом с ним.

Машина быстро взяла с места, оставляя после себя облако пыли.

Гирланду очень хотелось знать, сколько времени потребуется для того, чтобы расчистить проход в шахту, по которому солдаты бросятся преследовать их. Он понимал, что их шансы остаться в живых были минимальны, но, благодаря своему характеру, он никогда не терял надежды на благоприятный исход. - "Если бы я был один, - думал он, - мне было бы проще прямо смотреть фактам в лицо". Присутствие этой

девушки, истеричной и плаксивой, чрезвычайно усложняло для него ситуацию.

Они оставались у выхода из галереи, слушали треск автоматов и смотрели на прожекторы, освещавшие землю, изрытую пулями. Мала с ужасом смотрела на два трупа.

Наконец, Гирланд выпрямился, подхватил Малу под мышки и вынудил встать.

- Этого достаточно! - сухо проговорил он. - Перестаньте изображать из себя ребенка! Вы меня слышите?

Дрожа с ног до головы, с прерывистым дыханием, она цеплялась за него. Он резко оттолкнул ее. Она отскочила, и, шатаясь, прислонилась к стенке галереи. Потом он поднял руку и угостил ее хорошей пощечиной.

Мала подскочила, она задыхалась. В тот момент, когда она открыла рот, чтобы завопить, он снова ударил ее по лицу, на этот раз с такой силой, что она скользнула по стене и упала на песок, как куча тряпок. Он снова рванул ее, чтобы заставить встать.

- Теперь лучше? - он обнял ее. - Ну, моя прелесть, будьте умной! Я вам помогу, но нужно, чтобы и вы помогали мне!

Она освободилась от него.

- Вы сделали мне больно! Вы так больно ударили меня!

Гирланд улыбнулся ей.

- Я был вынужден. Вы ведете себя, как маленькая девочка пяти лет.

Она подняла руку с открытой ладонью. Гирланд видел, что она собирается ударить его, но ничего не сделал, чтобы избежать этого. Мала ударила его ладонью по щеке с большой силой. Стоя неподвижно, он смотрел на нее.

- Ну... можете продолжать, если это вас забавляет, - проговорил он.

Она посмотрела на него, освещенного отраженным светом прожекторов, и он увидел, как в ее глазах появилось выражение смущения.

- Простите меня, - сказала она. - Я это сделала не нарочно, я была страшно зла... - Она подошла к нему и поцеловала в щеку. - Вы меня прощаете?

- Конечно.

- Что мы будем делать?

Гирланд облегченно вздохнул. По крайней мере, одна проблема была решена. - Мы должны выйти отсюда. Это будет тяжело, но нам это удастся. Мы пойдем по галерее, которая ведет в Австрию. - Он притянул ее к себе и прижал губы к ее губам. - Через три дня я угощу вас самым роскошным обедом в Париже.

Она посмотрела на него и заставила себя улыбнуться.

- Решено, - сказала она.

Они углубились в галерею. Гирланд нес заплечный мешок и ружье, а Мала держала зажженную свечу. Им понадобилось около двух часов, чтобы дойти до места разветвления галереи. Чем дальше они продвигались, тем тяжелее становился воздух. Вскоре обоим стало очень тяжело дышать. Гирланд уже давно снял пиджак, а вскоре снял и рубашку. Мала была в джинсах и в лифчике. Свитер она сняла.

- Ну вот мы и дошли, - задыхаясь, проговорил Гирланд. - Мы повернем направо и начнем все сначала. Как дела?

- Не слишком плохо, - ответила она, - но мне трудно переносить мои брюки. - Она дернула застежку "молнию" и спустила вниз джинсы, пропитанные потом. Гирланд не спускал глаз с фигуры молодой девушки. Она повернула к нему голову.

- Валяйте! Хорошенько посмотрите на меня! Надеюсь, я вам нравлюсь?!

Он улыбнулся ей.

- Вы очаровательны. Через три дня мы с вами будем чудесно заниматься любовью. Согласны?

Она кивнула.

- Согласна, - сказала она. - Это решено.

Они направились по другой галерее. Воздух в ней казался немного свежей, и они продвигались быстрее. Через два километра Мала остановилась.

- Мы не могли бы немного отдохнуть? Я больше не могу.

- Ну, разумеется, - ответил Гирланд. - Он взял у нее из рук свечу и бросил на землю мешок и ружье. - Отдыхайте. Вы это заслужили, а я пойду и взгляну вперед.

- Не покидайте меня!

- Ну что вы, моя прелесть! - сухо проговорил Гирланд. - Ведь я уйду не больше, чем на две минуты.

- Я вас прошу... - Теперь она лежала на песчаной почве и подняла на него умоляющий взгляд. Пламя свечи окружало ее танцующими тенями. Она просунула руку назад и расстегнула лифчик. - Погасите свечу... - прошептала она. - Возьми меня, прошу тебя!

Он понял, что для нее это необходимо, и почувствовал сильное желание поцеловать ее. Он задул свечу и лег рядом с ней. Когда она очутилась в его объятиях, она издала стон и стала искать его губы. Когда он овладел ею, она закричала и сильно схватила его руками. Ее длинные ноги обхватили его ноги. Для них время остановилось. Опасность, граница, галерея, с ожидающими их кошмарами, все было далеко. Оба забылись в экстазе. Во время этого короткого мгновения они покинули

мир, чтобы чувствовать только друг друга, как это случается с пылкими любовниками.

Гирланд первым вернулся к реальности. Очень осторожно он освободился и повернулся на бок. Его руки продолжали гладить спину молодой женщины. Она оставалась неподвижной, тяжело дыша, одновременно удовлетворенная и успокоенная.

Он прислушивался к плеску воды в глубине галереи и сразу же забыв о полученном удовольствии, уже думал о тяжелом и опасном пути, который их ожидал.

- Не двигайся, дорогая, - сказал он, - подожди меня.

Он отстранился от нее и встал.

- Не покидай меня, - прошептала она, пытаясь удержать его.

- Не беспокойся, - сказал он, отталкивая ее руки. Он надел брюки и стал искать свечу. Зажег ее и направился вперед по галерее.

- Марк!

- Я вернусь! Оставайся там, где ты есть.

Через несколько шагов он почувствовал запах углерода. Он продолжал идти, потом остановился, заметив вдоль стены галереи пять или шесть бочек для бензина. Он опрокинул одну. Бочку было очень легко сдвинуть, так как она была пуста. Гирланд на мгновение задумался. "Бочка для бензина должна плавать, - думал он. - Возможно это будет выходом для нас, когда придется преодолевать водное пространство в галерее, которое видно отсюда".

Посреди своих размышлений он услышал приближение Малы и подождал ее. Она с трудом тащила его мешок и ружье.

- Я не могла больше выносить одиночество, - сказала она. - Я очень виновата.

- Посмотри-ка на эти бочки! Мы сможем соорудить плот. Мы свяжем три бочки вместе, пойдем посмотрим, какая там вода.

Он взял ее за руку одной рукой и, держа свечу в другой, стал продвигаться вперед. Но им пришлось остановиться. Почва галереи стала резко опускаться и через три метра от них исчезла под водой, черной и липкой, от которой исходил тошнотворный запах.

- Мы не сможем пройти тут! - воскликнула Мала и невольно отшатнулась назад. - Это невозможно!

- И между тем, это тот путь, по которому мы должны пройти, моя прелесть. Гирланд положил мешок и ружье, пошарил в мешке и достал из него другую свечу, которую тоже зажег. Он отдал свечи Мале и вернулся к бочкам для бензина, опрокинул одну и покатил ее к краю воды. Мала следовала за ним. Потом они оба вернулись за другой бочкой. В тот момент, когда они опрокидывали ее, в ней что-то

зашевелилось. Черная тень пробежала по их ногам и исчезла в темноте. Мала закричала и отступила, выронив свечу.

- Это крыса! - воскликнула она, дрожа.

- Ну что ж, она ведь убежала, - сказал Гирланд, подбирая свечу. Он зажег ее об ту, которую она еще держала в дрожащей руке. - Ну, дорогая, не расстраивай так себе нервы! Ты мне нужна. - Он повернулся ко второй бочке. - Подожди меня здесь, я пойду за третьей бочкой.

- И я с тобой! - закричала Мала. - Как ты думаешь, есть ли еще и другие крысы? - прибавила она, бросая вокруг себя тоскливые взгляды.

- Я этого не думаю, - предположил Гирланд, вспоминая то, что говорил ему Жан. Он не считал нужным говорить правду. Она и так в достаточной степени была терроризирована.

Он подкатил бочку к краю воды и поставил ее рядом с другими. Мала все время ходила за ним. Они вместе сходили за третьей бочкой. Передвигая ее, он обнаружил что-то, что сперва принял за змею. Его первым рефлексом было отскочить назад, но он взял себя в руки и оставшись неподвижным, вполголоса сказал Мале:

- Дай мне свечу.

По тревоге, которая слышалась в голосе ее компаньона. Мала представила себе что-то страшное и замерла от ужаса. Подняв на вытянутой руке свечу с дрожащим пламенем, он стал рассматривать то, что сперва принял за змею. Это была бухта бечевки.

- На этот раз удача на нашей стороне, - сказал он. Он нагнулся, чтобы взять бечевку. Огромный паук сидел на ней. Паук побежал и исчез во мраке, успев все же страшно испугать Малу, которая при виде его отскочила назад, задушив крик ужаса.

- Это всего лишь паук, - сказал Гирланд. - Послушай, ведь ты уже большая девочка. Вот... возьми веревку. Я займусь бочками. - Он протянул ей веревку и улыбнулся. - Не забудь, что у нас с тобой, назначено свидание: самый роскошный обед в Париже!

- Я этого не забываю, - ответила она, взяв круг веревки и вешая его себе на плечо.

- Вот это хорошо! Теперь начнем!

И Гирланд покатил третью бочку.

Малих опустил бинокль.

- Это не Гирланд, - сказал он с огорчением. - Следовательно, он еще находится в шахте.

Он стоял в компании Смерна у подножья наблюдательной вышки и наблюдал за минным полем, на котором трое солдат осторожно, при помощи миноискателя, разыскивали мины.

- Мне необходимо перейти туда. Я не могу ждать, пока они уйдут. - Он повернулся к командиру поста, маленькому толстому человеку, которого привезли на быстроходной машине. - Прикажите выключить ток! - сухо распорядился он. - Мне нужно перейти ограждение. Найдите где-нибудь подставки или козлы и настелите доски, по которым я смогу пройти спокойно. Толстый командир опешил.

- Но если хоть одна нога подставки коснется мины, все будет кончено, - сказал он. - Это чрезвычайно опасно. Было бы намного безопаснее, если пройти по воздуху, при помощи каната, закрепленного якорем. Вы проделаете путь, вися на канате.

Малих обежал взглядом минное поле.

- Согласен, - сказал он. - Займитесь этим.

Командир быстро отошел, а Смерн воскликнул:

- Ты совершенно ошалел! Может быть, Гирланд и не выйдет из шахты. А если канат сорвется...

- Я перейду, - сказал Малих. - Будь добр, помолчи.

Смерн пожал плечами. Он достал пачку "Бенсон Хедж" и протянул ее Малиху. - Мне также нужен автоматический пистолет, - продолжал Малих, выпуская дым из ноздрей.

- В грузовике найдется такой.

- Хорошо. Второй выход находится в трех километрах отсюда, пересеку поле прямо и миную проволочное ограждение. Вернусь тем же путем. Устрой так, чтобы к моему возвращению эти болваны устроили прямой проход через поле. Пусть повнимательнее пройдут эту полосу.

- Я пойду за пистолетом, - сказал Смерн и направился к фургону. Он вынул из одного ящика автоматический пистолет и вернулся к Малиху, который разговаривал с возвратившимся командиром.

- Он заряжен и хорошо работает, - сказал Смерн, протягивая пистолет Малиху.

Малих кивнул головой и снова повернулся к командиру, который объяснил ему: - "Они теперь стараются получше закрепить крюк к канату, а ток уже выключен".

Малих посмотрел на часы. Он рассчитывал, что ему понадобится не менее часа после того, как он преодолеет все ограждения, чтобы дойти до второго выхода. Гирланд не сможет проплыть четыре километра менее, чем в два часа, если ему, конечно, вообще удастся. Так что торопиться было нечего. Времени в запасе у него хватало.

Трое мужчин смотрели на солдата, который со сторожевой вышки кидал крюк, привязанный к канату, в сторону ограждения. После трех попыток крюк зацепился за один из металлических столбов, и солдат закрепил канат к раме платформы вышки.

- Ну вот, я могу и отправляться, - сказал Малих. - Он пожал руку командиру, потом повернулся к Смерну. - Это конец Гирланда. Я предупреждал его в последний раз, когда мы с ним виделись, что в следующий раз я убью его.

- Почему ты такой честолюбивый? - спросил Смерн, понизив голос, чтобы командир его не услышал. - Это моя обязанность убить Гирланда... Это я должен идти туда!

- Нет... это персональное дело между мной и Гирландом, - сказал Малих. Он бросил окурок и протянул руку Смерну. - Последни хорошенько за разминированием поля!

Смерн пожал ему руку.

- Желаю удачи!

Он смотрел вслед Малиху, большими шагами направлявшемуся к сторожевой вышке. Потом Малих стал карабкаться по лестнице, ведущей к платформе вышки. Несколько минут спустя он уже висел высоко над головой Смерна. Он сделал ему приветственный жест рукой, потом, не колеблясь ни секунды, схватился за канат и начал свое долгое и изнурительное путешествие по канату при помощи рук и ног. Канат прогнулся под его тяжестью, и Смерн с беспокойством следил за его продвижением. Но Малиху удалось достичь ограждения. Он с силой оттолкнулся от него и упал на австрийской земле.

Потом он поднял руки в виде прощального приветия и быстрыми шагами прошел вдоль ограждения на свидание с Гирландом.

Капитан Гуго фон Ротенау, который командовал австрийской пограничной заставой, снял телефонную трубку и попросил соединить его с американским посольством в Вене.

В ожидании соединения, он откинулся в кресле и стал постукивать карандашом по бювару. Фон Ротенау было около тридцати восьми лет. Он был высокого роста блондин аристократического вида. Он испытывал лютую злобу к коммунистам и безграничное преклонение перед американским образом жизни. С фанатическим рвением он старался вырвать у коммунистов всех беглецов, которые пытались пересечь границу.

Ему сообщили, что соединили с американским посольством. Накануне он был предупрежден Франком Говардом, агентом ЦРУ в Вене, что один американский агент, может быть, попытается пересечь границу, и что он будет ему очень благодарен, если фон Ротенау будет держать его в курсе того, что произойдет. Говард, с которым он был в хороших отношениях, не сообщил ему никаких подробностей, но все же намекнул, что дело идет о чем-то чрезвычайно важном. Говард подошел к аппарату.

- Была попытка пересечь границу, - сказал ему фон Ротенау.

- Боюсь, что она сорвалась. Зарегистрированы взрывы мин и стрельба из автоматов. Я немедленно отправлюсь на границу и сразу же позвоню вам, когда получу более подробные сведения. Но не рассчитывайте получить новости ранее, чем через два часа.

- Я буду находиться поблизости от телефона, - сказал Говард. - Спасибо, Гуго. Это важное дело. Можете вы мне указать, в каком секторе границы была сделана попытка?

- Дивизион шестнадцать, отделение два, - ответил фон Ротенау.

- Хорошо... Буду ждать вашего звонка.

Судорожное напряжение царило в течение тридцати шести часов в американском посольстве в Париже.

Новости с подробностями о смерти Брикмана, наконец, дошли до Дори. Из американского посольства в Праге ему послали зашифрованную депешу. Новость была краткой и неприятной. Брикман был убит. Предполагалось, что Гирланд, Бордингтон и Мала Рейд попытаются пересечь австрийскую границу. И была полная уверенность в том, что Малих и Смерн преследуют их.

Дори, страшно бледный, с черными кругами под глазами, передал расшифрованную телеграмму О'Халлагану.

О'Халлаган прочел телеграмму и положил ее на стол.

- Ведь мы не знаем, имеет Гирланд при себе документ или нет, не так ли? - сказал он. Он потер верхнюю губу. - Я о нем не беспокоюсь. Я готов держать пари на что угодно за него, против Малиха и Смерна.

Дори снял очки и стал их протирать. У него это всегда было признаком замешательства.

- Теперь это продолжается уже три дня... Как вы, думаете, мне уже нужно сигнализировать, что я потерял документ?

- Нет. Если он потерян, он потерян. Но существует возможность, что Гирланд привезет его к вам. Не торопитесь заранее перерезать себе горло! Дори на некоторое время погрузился в размышления, потом согласился.

- Согласен. В сущности, Латимер приехал туда - это уже кое-что. Это составляло часть программы, Тим, - добавил он, видя, что лицо О'Халлагана выразило неподдельное изумление. - Малих был так занят Гирландом, что я воспользовался этим, чтобы послать Латимера туда вчера утром. Я знаю, что он не встретился ни с малейшей трудностью. Так что я не полностью завалил операцию.

О'Халлаган издал глухое ворчание - Гирланд может предавать меня как ему угодно, - с горечью продолжал Дори. - Если документ у него и его поймают Малих, он отдаст его, чтобы спасти свою жизнь. У него нет

ни малейшего признака совести... никаких принципов. А почему бы ему и не сделать этого - спокойно спросил О'Халлаган. - Разве мы когда-нибудь что-нибудь сделали для того, чтобы он остался верен нам? Дори выпрямился и пристально посмотрел на О'Халлагана, но так как возразить ему было нечего, он молчал, а О'Халлаган продолжал:

- Я отправлюсь в Вену. Я уже предупредил Говарда. По его словам, у него есть отличный парень на границе, который поможет нам в чем только сможет.

- Очень хорошо, Тим, - сказал Дори. - Мне необходимо вернуть этот ультрасекретный документ, мне нет необходимости говорить вам об этом... Я рассчитываю на вас.

- Если его можно будет вернуть, он будет возвращен, - обещал О'Халлаган и вышел из комнаты.

Менее чем через час он уже летел по направлению к Вене на борту военного самолета.

Гирланд выпрямился и вытер рукавом мокрое от пота лицо. Он смотрел на три бочки, прижатые теперь друг к другу при помощи веревки, которая не вызывала у него доверия. Она была старой и могла порваться. Ему хотелось знать, как долго она выдержит, когда бочки будут нагружены, но он воздержался от того, чтобы высказать свои сомнения Мале и только с улыбкой спросил ее:

- Что ты думаешь о моих способностях в судостроении?

- Они будут плавать? - с беспокойством спросила Мала, взгляд которой не отрывался от поверхности черной и липкой воды.

- Да, разумеется. - Гирланд присел на корточки, открыл заплечный мешок и опорожнил его. Он нашел пластиковый мешок, в котором был кусок сыра, черствый хлеб и колбаса.

Мала задрожала.

- Я не смогу проглотить ни кусочка!

- Хорошо... тогда, может быть, позднее!

Зловоние, исходящее от воды, тоже вызывало у него тошноту. Он положил провизию обратно в мешок.

Вынув из внутреннего кармана мятый конверт с надписью "ультрасекретно", он сунул его в пластиковый мешок. Из заплечного мешка он достал пачку банковских билетов. Там находилась его доля из тридцати тысяч долларов, потом доля Браунов. Он положил деньги также в пластиковый мешок.

- Ты хорошо поступишь, если доверишь мне свои деньги, - сказал он. - Они будут в большей сохранности тут, если нам все-таки придется плавать.

Мале становилось холодно. Сырость в воздухе вызывала у нее дрожь. Она снова надела джинсы и свитер, потом достала из кармана пачку денег и протянула их Гирланду.

Он старательно завязал конец пластикового мешка, потом положил обратно в заплечный мешок и просунул ремень от мешка за веревку, которая окружала бочки.

- Хорошо, - сказал он. - Спустим наш плот на воду. - Он подошел к Мале и обнял ее. - Повторяй себе все время следующее: мы выберемся отсюда. Ты меня хорошо поняла? Если что-нибудь произойдет, не пугайся. В особенности, не сходи с ума. Предоставь действовать мне. Мы с тобой через три дня угостим себя самым роскошным ужином в Париже.

Они поцеловались, потом оба стали толкать плот по спуску, чтобы пустить его по воде. Гирланд взял ружье, скользнул в воду, и обхватив обеими руками плот, остановил его. Мала подошла к нему.

- Влезай, - сказал он. - Лежи плашмя и расположись в самом конце.

Плот закачался, когда Мала легла на живот на бочку. Гирланд твердой рукой удержал его и, в свою очередь, растянулся плашмя рядом с ней. Он установил обе свечи на бочке спереди. Плот еще больше погрузился под его тяжестью. Он теперь едва выходил из воды.

- Ну что же, по крайней мере, он плавает, - сказал Гирланд.

Взяв ружье за дуло, он стал грести им, как веслом, заставив плот продвигаться вперед.

Ружье было тяжелым, и Гирланд подумал о том, сколько времени он будет способен пользоваться им, как веслом. Жан сказал, что вода находится на протяжении четырех километров. Ну что ж, они были в пути, и плот все же плыл. Но судорога стала все сильнее охватывать его спину, становилась все острее и он понял, что теряет время, стараясь пользоваться ружьем, как веслом.

- Так это не пойдет, - сказал он, вынимая ружье из воды. - Придется пользоваться руками.

Удерживая дрожь. Мала сунула руки в поганую воду. Они стали грести. Плот продвигался медленно, но все же продвигался. У Малы страшно заболели руки, но она продолжала грести. Гирланд, подняв голову, заметил, что верх галереи все больше понижался над их головами и он решил, что слой воды должен был увеличиваться. Воздух становился просто невыносимым. Он слышал, что Мала задыхается.

- Отдохни немного, - сказал он.

В тот момент, когда она с облегчением поднимала руки, она заметила две маленькие точки, которые горели в воде совсем рядом с ней. Она вытащила руку так резко, что плот закачался.

- Эй! Спокойней! - закричал Гирланд. - Что такое случилось?

- Там есть что-то в воде!

Она сверлила испуганным взглядом черную и вязкую воду, но ничего не смогла увидеть.

Теперь и Гирланд увидел две светящиеся точки, которые двигались на поверхности воды и вытащил свою руку как раз в тот момент, когда огромная крыса прыгнула на нее. Тварь шлепнулась рядом с бочкой.

Мала задушила крик, видя, что вода кругом кишит крысами.

Гирланд обнял ее за плечи.

- Без паники, моя прелесть. Мы пройдем. - Но он понял, что плот остановился, раз они перестали грести. При слабом свете свечи он увидел, что огромные свирепые крысы собрались вокруг них. Он схватил ружье и стал с отчаянием грести им. Плот закачался, потом стал медленно продвигаться вперед, толкаемый судорожными движениями Гирланда.

Огромная крыса с блестящим мехом и горящими глазами выскочила из воды и впилась в ружье. Она разинула пасть и хотела вцепиться зубами в руку, которая держала оружие, но молниеносно среагировав, Гирланд ударил ее левой рукой и сбросил в воду. Потом быстро повернул ружье другим концом и наставив его на шевелящийся ковер из грызунов, нажал на спуск.

В тесном пространстве выстрел прозвучал, как гром. Секундой раньше они плыли по морю из крыс, теперь же они все исчезли. Гирланд увидел мощную струю воды, которая взметнулась, когда испуганные крысы нырнули, чтобы удалиться от плота.

- Гребите! - завопил он.

Они продолжали грести руками, но теперь форсированным темпом, который по-настоящему продвинул плот вперед. Но они не могли долго держать такой темп. Мала почувствовала, что силы оставляют ее. Несмотря на все усилия, ее руки мало-помалу все более тяжелели - и, наконец, они просто отказались двигаться.

- Я больше не могу грести! Я больше не могу! - всхлипывала она.

- Согласен, моя дорогая, - сказал Гирланд, чтобы успокоить ее. -

Отдохни.

Вынь руки из воды.

Они несколько секунд не двигались, стараясь отдышаться. Внезапно Гирланд почувствовал, как что-то коснулось его плеч. Он напрягся, но не позволил себе резко повернуться на спину, так как боялся опрокинуть плот. Снова что-то коснулось его плеч. Он поднял голову и заметил, что то был свод галереи, который опускался все ниже и ниже, по мере того, как плот продолжал медленно плыть дальше.

"Неужели галерея дальше полностью заполнена водой? - спрашивал он себя. - Медленно, рассчитывая каждый свой жест, он повернулся на бок, поднял руки и опираясь в свод галереи, стал отталкиваться от нее, продвигая вперед плот.

- Повернись, - сказал он, - только сделай это осторожно. У нас прямо над головой находится крыша.

Мала медленно повернулась. Когда она увидела так близко от себя верх галереи, она вскрикнула.

- Нам никогда не проехать туда!

Чувствуя, что она близка к потере сознания, Гирланд погладил ее по руке. - Слушай, моя прелесть, - сказал он. - Помоги мне. Мы выйдем отсюда... я тебе это обещаю.

Он продолжал отталкиваться от свода, и Мала, подавив свою панику, последовала его примеру. Плот стал продвигаться заметно быстрее.

Дышать было почти невозможно, воздух был невыносимо зловонным. Время от времени выступ скалы угрожал потопить их плот, но Гирланду каждый раз удавалось обойти его. Ни тот, ни другая не знали и не сознавали, сколько времени они при помощи ладоней продвигались по галерее.

С трудом дыша, с мокрым от пота телом. Мала продолжала отталкиваться. У нее была слепая вера в Гирланда. Он сказал, что они выйдут отсюда, а раз он сказал, так и должно случиться.

Но все же она почувствовала, что ее руки снова отяжелели.

Она делала тщетные усилия, чтобы продолжать работу, так как чувствовала, что начинает терять сознание. В конце концов ее руки упали на грудь, и она замерла, погруженная в отчаяние.

Собрав остатки сил, которых было уже немного, Гирланд продолжал толкать плот, опираясь на свод, и ему удалось протолкнуть его в зловонный сумрак. Он тоже дышал с трудом и постепенно ослабевал.

Внезапно он обнаружил, что ему приходится поднимать руки выше, чтобы упираться в свод галереи. Он догадался, что уровень воды понижался, и удвоил свои усилия. Несколько минут спустя он уже был вынужден полностью вытягивать руки, и дышать стало легче.

Неожиданно он не смог больше дотянуться до свода, и плот замедлил свое продвижение.

Он с огромным трудом встал на колени и снова дотянулся до свода. Плот закачался и он с трудом восстановил равновесие. Вскоре он был вынужден встать, чтобы дотянуться до свода, который очень скоро совсем ушел от него. Резкое дуновение свежего воздуха пронеслось мимо него. Он снова лег на плот и стал грести руками.

Свежесть воздуха привела Малу в себя.

- Мы прошли! - задыхаясь, проговорил Гирланд. - Мы победили! Проснись, моя дорогая... нужно грести!

О'Халлаган вышел из военного самолета, который приземлился в аэропорту Вейн-Швекарт.

Франк Говард, агент ЦРУ, сразу же подбежал к нему.

- У меня здесь есть вертолет, готовый к отлету, - сказал он. Это был большой парень, еще совсем молодой, с вьющимися волосами и агрессивной челюстью. - Фон Ротенау вас ждет. Я вам по дороге расскажу все новости. О'Халлаган согласился и оба мужчины направились к ожидавшему их военному вертолету. Устроившись на сиденье позади пилота, Говард сказал, как только вертолет взлетел:

- Гирланд застрял в заброшенной медной шахте. Там имеется лишь два выхода. - О'Халлаган тут же был поставлен в известность о том, что случилось с Жаном и Бланкой Браун. - Я предполагаю, что Гирланд попробует пройти по второй галерее. Ему чертовски повезет, если удастся пройти. Судя по тому, что сказал мне Ротенау, галерея полна воды и кишит огромными свирепыми крысами. Но он, тем не менее, может рискнуть пройти. Операцией против него руководят Малих и Смерн, что совсем не упрощает проблему!

О'Халлаган был совершенно спокоен и уверен.

- Мне пришлось немного познакомиться с Гирландом, и я его знаю, - сказал он. - У него есть все шансы, чтобы выжить. У него! Я готов держать с вами пари на сто долларов, что он победит.

Говард улыбнулся и покачал головой.

- Я отказываюсь держать пари. Я тоже знаю репутацию Гирланда.

Оба мужчины смотрели на расстилающийся под ними пейзаж в то время, как вертолет летел к границе.

Малих начал беспокоиться. Ему понадобилось намного больше одного часа, чтобы пройти поближе к шахте, и теперь неожиданная активность просматривалась на австрийской стороне границ.

Три раза ему пришлось затаиться в высокой траве при приближении австрийских солдат, которые патрулировали лес. Срок, который он дал себе, подходил к концу. Было уже больше четырех часов, и небо начинало понемногу бледнеть. Патруль удалился, и в лесу снова наступила тишина. Малих поднялся и стал продвигаться быстрее. Вдалеке он увидел подпорки шахты, которые вырисовывались на фоне неба, и он знал, что, наконец, подходит к выходу из шахты... Но лес становился все более редким, и вскоре он очутился на краю большого пустынного пространства, зоны песка и травы, позади которого начинались кусты. Он остановился за деревом, чтобы прислушаться.

По правую руку он слышал, как по лесу ходили люди и чей-то голос вдалеке звал их. Он теперь видел выход из шахты, узкий проем, наполовину заросший растительностью. Это оттуда должен был выйти Гирланд, если ему удастся дойти до этого места. Малих прикинул расстояние. Он находился слишком далеко, чтобы быть уверенным, что сможет использовать свой автоматический пистолет. Следовательно, ему нужно подойти поближе, и, как факт, подойти открыто.

Он снова прислушался. Больше ничто не шевелилось. Шум замолк.

Поколебавшись, он бегом промчался по песчаной площади и бросился за куст. Слева от него возвышался небольшой холмик, покрытый густым кустарником. Оттуда, если Гирланд выйдет из галереи, он сможет отлично прицелиться по нему. Он снова побежал, и, достигнув холма, повалился плашмя на песок позади кустарника. Потом он достал свой большой пистолет, снял предохранитель, и положил оружие на песок рядом с рукой.

"Сколько времени ему еще придется ждать? - задавал он себе вопрос. Смерн, может быть, уж не настолько ошибался, называя его сумасшедшим. Существовало слишком много возможностей за то, что Гирланду не удастся выбраться из шахты. Как только был разобран завал, солдаты могли войти в шахту и захватить его в ловушке.

Малих снова слышал вдалеке голоса. Он повернул голову в сторону леса, но не заметил никакого движения. И только тогда до него дошло, что он не может стрелять в Гирланда, если австрийские солдаты будут находиться поблизости. Даже если он его убьет, он сам пропадет. Звук выстрела привлечет солдат, которые набросятся на него, как стая гиен, и у него уже не будет никаких шансов перейти границу.

Но он все равно должен ждать. С его геркулесовой силой он был уверен, что сможет уничтожить Гирланда голыми руками, но находится ли он в удобной для этого позиции, когда Гирланд выйдет из галереи? Он решил переместиться на скалу, которая возвышалась над выходом из шахты. Оттуда он сможет прямо упасть на Гирланда, когда тот выйдет из проема.

Малих смотрел некоторое время на солнце, которое поднималось позади деревьев, потом стал осторожно ползти на новую позицию.

Плот тихонько стукнулся о землю. Перед собой Гирланд видел дневной свет.

Свежий воздух, который устремился в шахту, приятно освежал его тело, наполненное усталостью.

- Мы приехали, дорогая, - сказал он. - Мы находимся в Австрии.

Мала лежала на спине, слишком измученная, чтобы реагировать. Измазанная пылью, в джинсах, прилипших к ногам, с волосами, висящими крысиными хвостами, она оставалась неподвижной.

- Ну идем, моя дорогая, - настаивал Гирланд. - Мы приехали.

Он соскользнул в неподвижную воду и вытянул плот на сухой песок. У него болело все тело и была страшная слабость, но это уже не имело никакого значения: они победили!

Мала собрала остаток своих сил, поймала руку Гирланда и оторвалась от плота. Они легли бок о бок, чтобы немного отдохнуть и наполнить легкие свежим воздухом; Через несколько минут Гирланд уже оправился. Он встал и отвязал заплечный мешок, привязанный к плоту. "Трудности еще не закончены", - подумал он. Он не имел ни малейшего представления о том, как ему надо будет вести себя с австрийскими пограничниками, если они их зацапают. Он также не знал, на каком расстоянии находится какой-нибудь населенный пункт или город.

- Мы отправимся в путь? - спросил он, наклонившись над Малой, которая лежала на спине с полузакрытыми глазами.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

- Ты потрясающий, - сказала она. - Я так благодарна тебе...

- Благодарности и фанфары могут подождать, - сказал он. - А теперь... встать!

Она протянула ему руку и он помог ей подняться.

- Воображаю, какой у меня вид! - печально проговорила она.

Он расхохотался.

- Я уже видел хуже, но редко. - Он подобрал мешок и ружье. - Пошли!

Медленно, бок о бок они прошли по длинной галерее. Перед собой они видели маленький сектор голубого неба. Когда они подошли к выходу, Гирланд остановился, положив руку на руку Малы.

- Останься здесь. Я пойду брошу взгляд. Нам только недостает дать себя спустить какому-нибудь нервному австрийцу.

Он положил заплечный мешок и ружье.

- Я вернусь сразу же, как только буду убежден, что все идет хорошо.

- Нет! Не бросай меня! - Глаза Малы расширились от печали. - Я хочу пойти с тобой!

- Делай то, что я тебе говорю. Я должен быть уверен, что мы ничем не рискуем.

Его тон, казалось, успокоил его.

- Хорошо. Я тебя подожду.

Он внимательно посмотрел на нее. Несмотря на то, что она была вымазана в грязи и вид у нее был жалкий, измученный, в ней все же было что-то такое, что влекло его к ней. Он прижал ее к себе.

- Я сейчас же вернусь.

Он с предосторожностью подошел к выходу из галереи и оттуда стал осматривать песчаную площадь, потом кусты, посмотрел некоторое время на лес, в котором царила полнейшая тишина.

Он оставался неподвижным, насторожив уши. Никакой шум не долетал до него.

"Мне кажется, можно идти", - подумал он, и уже собрался позвать Малу, и... замер на месте. В нескольких метрах от себя он заметил на песке следы ног. Он смотрел на них, и стал искать другие, но не нашел их. Кто прошел здесь, прыгая с кочки на кочку? Он, вероятно, сделал неверный шаг, и оставил этот единственный след на песке, прежде чем шагнуть на траву.

Гирланд отступил. Единственный след! Другими словами, человек, который прошел здесь, не хочет оставлять следов своего пребывания. Он снова посмотрел на след. Он был глубок и широк, следовательно, принадлежал человеку тяжелому, солидно скроенному. Гирланд все больше настораживался. Мужчина тяжелый, солидно скроенный... Малих. Он еще раз осмотрел пространство, которое расстилалось перед ним, но не обнаружил ничего подозрительного.

Был ли это Малих? Зная, что шахта имеет второй выход, перешел ли он границу - Гирланд покачал головой.

Мала схватила его за руку.

- Спокойнее, - продолжал Гирланд. - Мы его предупредим. - Он поднял ружье. - Ты умеешь им пользоваться?

Терроризированная, она пристально смотрела на него.

- Нет, - ответила она.

- Это очень просто. Вот, возьми его. - Он вложил ружье в ее дрожащие руки. - Достаточно поднять его и держать палец на спуске. Оно сделает двадцать выстрелов. Ты поняла?

Она кивнула с ошалелым видом.

- Вот что мы сделаем. Я выйду из галереи, а ты подойдешь к самому выходу.

Ты направишь ружье к небу, и как только я окажусь на открытом месте, ты нажмешь на спуск и не будешь снимать пальца. Ружье будет трудно держать. Этот маневр рассчитан на то, чтобы привлечь внимание Малиха, и чтобы я смог увидеть, где он находится. Кроме того, шум выстрела привлечет внимание австрийских пограничников. В это время Малих увидел тень Гирланда на песке, когда он подошел к выходу. Потом услышал, как он говорил с Малой. И он тогда решил первым напасть на него.

Гирланд как раз говорил:

- Ты хорошо все поняла? Хорошо, тогда не бойся. Достаточно того...

- Не двигайтесь! - закричал Малих. - Он появился у выхода из галереи с пистолетом, направленным на Малу и Гирланда.

Мала испустила вопль и выронила ружье.

Гирланд с горечью улыбнулся.

- Я так и думал, что найду тебя здесь, - сказал он. - Скажи-ка, ведь ты чертовски многим рискуешь, нарушив границу, не так ли?

- Иди сюда! - приказал Малих, отступив к открытому месту, не переставая держать его на прицеле. - Девица пусть останется там, где она есть. Иди, Гирланд, это тебя мне нужно.

Внезапная мысль мелькнула в голове Гирланда. Малих мог убить их обоих, прежде чем они успели бы узнать о его присутствии. Так почему он этого не сделал? По всей вероятности, потому, что он находился на австрийской территории, и знал, что шум выстрелов привлечет внимание пограничников, и что он будет задержан. Следовательно, он блефовал, когда угрожал им своим оружием. Он ни за что не решится стрелять.

Гирланд посмотрел на него.

- Иди, спасайся, - сказал он. - С небольшим везением и ты, возможно, сумеешь вернуться на другую сторону. Иди же, спасайся!

Гирланд был готов схватиться с Малихом, но он не предполагал, с какой быстротой колосс мог перемещаться. Резким движением кисти руки он бросил далеко от себя пистолет, и набросился на Гирланда так, как дикий зверь бросается на свою добычу. С того места, где он находился, у него было преимущество перед Гирландом, который стоял ниже его. Малих бросился на него всей своей массой и опрокинул на спину. Обхватив пальцами горло Гирланда, Малих одной ногой ударил Малу, которая отшатнулась назад и с громким криком упала в грязную воду.

Горло Гирланда было как в стальных клещах. Мускулистые пальцы немилосердно давили на сонную артерию. Малих весил на десять килограммов больше, чем он, и Гирланд чувствовал себя почти раздавленным под его тяжестью. Пока у него еще оставалось немного воздуха в легких, а он знал, что его хватит лишь на несколько секунд, он применил мощный захват каратэ. Малих ослабил хватку, откинулся назад, потом с силой направил свой ужасный кулак на лицо противника. Но Гирланд, который теперь имел возможность вздохнуть, успел вовремя отвернуть голову и кулак Малиха ударил по скалистому грунту. Он заглушил крик боли, почувствовав, что сломал себе кости пальцев. Гирланд снова ударил его, и Малих свалился на землю. Гирланд сделал усилие, чтобы встать, но силы изменили ему. Ему удалось отодвинуться

от Малиха и оба мужчины, лежа неподалеку друг от друга, смотрели один на другого. Медленно, с повисшей рукой, Малих встал на ноги и опустил взгляд на Гирланда.

Гирланд лежал неподвижно. У него было такое ощущение, что из него выпустили всю кровь. Переход через галерею и борьба исчерпали все его силы. Малих подошел к нему. Он поднял ногу в тяжелом ботинке, чтобы раздавить лицо Гирланда, потом заколебался. К чему пачкать ботинок? Он повернулся в надежде найти большой камень, и очутился лицом к лицу с Малой, мокрой с головы до ног, замазанной нефтью, с напряженным взглядом, с руками, вцепившимися в автоматическое ружье.

При виде ее свирепого и отчаянного вида, Гирланд закричал:

- Не убивай его!

- Нет, я убью его! - с рыданием закричала она.

- Мала!

Повелительный тон Гирланда остановил ее. Она отступила в то время, как Гирланд с мучительным трудом вставал на ноги. Он подошел к ней и взял из ее рук ружье.

Малих наблюдал за ними. Он собирал все свое мужество, уверенный в том, что Гирланд убьет его. Его раненая рука начала распухать, но его каменное лицо было холодным и безразличным, и он не спускал глаз с ружья.

Гирланд некоторое время рассматривал его, потом покачал головой.

- Успокойся, Малих, - сказал он. - Я не собираюсь спускать тебя. Как и я, ты выполняешь свою работу, и, как и я, ты настоящий лопух, что делаешь ее. Но это так. - Он указал пальцем на воду. - Это лучший способ для тебя вернуться к себе.

Малих колебался, потом пожал плечами и направился к воде. Войдя в воду, он остановился и повернулся к Гирланду.

- Мы еще увидимся, - сказал он. - И в этот день я угощу тебя стаканом вина!

- Согласен. Подожди секунду. - Гирланд обратился к Мале. - Пойди, принеси его пистолет.

Она, пораженная, уставилась на него.

- Как... это...?

- Пойди, принеси его пистолет, моя дорогая.

Поколебавшись, она бегом поднялась по галерее, подняла автоматический пистолет Малиха, брошенный им, и вернулась обратно.

Гирланд взял у нее из рук оружие и повернулся к воде.

- Ты ни за что не пройдешь без пистолета. А крысы боятся шума.

И он протянул пистолет Малиху рукояткой вперед.

Малих не сделал ни малейшего движения. Он уставился на Гирланда.

- Я всегда думал, что ты немного сумасшедший, - проговорил он, наконец, но теперь я уверен в этом. Гирланд расхохотался.

- Он заряжен? - спросил Малих. - А как же! В противном случае он не намного бы помог тебе.

- Ты даешь мне заряженный пистолет? - Взгляд Малиха выражал величайшее изумление.

- Ну, отправляйся же! - нетерпеливо проговорил Гирланд. - Тебе без этого не пройти. Между профессионалами... - И он сунул пистолет в руку Малиха. Мала, затаив дыхание, наблюдала за этой сценой. Ей страшно хотелось завывать. Теперь этот ужасный великан убьет их. Она судорожно осматривалась в надежде увидеть оружие.

Гирланд повернулся к ней.

- Не расстраивайся так, мой дружок, - сказал он. Он подошел к ней и обнял за плечи. - Дело в том, что он и я находимся по разные стороны "железного занавеса". - Он оглянулся назад и поднял руку, приветствуя Малиха, который стоял неподвижно и смотрел на них. Пистолет был в его опущенной руке.

- Итак, до свидания, старина, и желаю удачи!

Оставив ружье, он взял заплечный мешок и увлек Малу к выходу из галереи, где сверкали солнечные лучи.

Мевис Пол, секретарша Дори, занималась подшивкой листов в досье, когда дверь открылась, и к ней небрежным шагом подошел Гирланд.

При виде его она покраснела и бросила взгляд на свой письменный стол, в надежде увидеть там какое-нибудь оружие. Она уже имела дело с Гирландом, и знала, что он позволял себе многие вольности.

Гирланд был великолепен. На нем был легкий серый костюм, красный галстук и замшевые ботинки.

- Ну вот и вы, наконец! - проговорил он. - Он улыбнулся ей, положил свои большие загорелые руки на ее стол и восхищенным взглядом посмотрел ей в глаза.

- Я считал часы! В прошлую ночь я мечтал о вас.

Пальцы Мевис сомкнулись на тяжелой линейке.

- Мистер Дори вас ждет. Пожалуйста, входите немедленно.

- Это очень печально, что такая красивая девушка, как вы, связана с таким странным человечком, как Дори, - грустно проговорил он. Одновременно он посматривал на линейку. Он уже раз получил от Мевис пощечину, и знал, что у нее сильная рука. - Вы и я могли бы так хорошо провести вместе время... Какие у вас планы? Что вы, например, делаете послезавтра? Мы смогли бы пообедать тет-а-тет, и, я бы показал вам мою электрическую бритву...

- Если вы немедленно не пройдете туда, я вас ударю, - свирепо закричала Мевис, отталкивая свой стул.

Гирланд отступил.

- Может быть, в другой раз? Хорошо, очень хорошо. Рано или поздно, но это должно будет случиться. Вы теряете лучшие мгновения вашей жизни, моя красавица!

- Уходите! - сказала Мевис, поднимая линейку.

- Пока я буду беседовать со стариком, - сказал Гирланд, направляясь к двери Дори, - подумайте обо всем том, что вы теряете. Вы и я, мы вместе могли бы предпринять немало хороших действий!

С пунцовым лицом Мевис подошла к пишущей машинке и стала яростно стучать по ней.

Гирланд вошел в кабинет Дори и закрыл за собой дверь.

Дори сидел за своим рабочим столом.

При виде его лица, бледного, с черными кругами под глазами, Гирланд почувствовал к нему жалость, но не показал вида.

- Салют! - сказал он. Подойдя к креслу для посетителей, он упал в него. Как ваша язва?

- Я мог приказать задержать вас, Гирланд, - сказал Дори. - Даже в этот момент вы могли бы находиться в австрийской тюрьме. Я был доброжелателен к вам, но вбейте себе в голову, что я не допущу никаких фамильярностей! Гирланд пристально посмотрел на него, потом расхохотался.

- Дори... вы в самом деле исключительны! Ваш блеф не обманул бы и пятилетнего ребенка. Вы плохо поставили ваш сценарий. Вы знаете так же хорошо, как и я, что вы не посмели сделать так, чтобы меня задержали, из страха, что я могу сесть за этот стол. И вы бы остались без работы. А вы любите вашу работу. В некоторых случаях, я должен это признать, вы хорошо справляетесь с ней. Вы хотели обдурить меня, и я попался в ловушку. Я проглотил наживку и поплавок. Вам было совершенно наплевать на то, что со мной произойдет. - Он замолчал и прямо посмотрел на Дори, который отвел взгляд. Потом он открыл золотой ящичек, стоящий на столе, и вынул оттуда одну из сигарет, свернутых вручную для Дори. Он закурил ее от золотой зажигалки. - Вы хотели свести со мной счеты, потому что я обставил вас во время вашей последней операции... Это понятно. Когда я обнаружил, что вы подстроили мне ловушку, а подсунули настоящий документ, я колебался между двумя выходами. В конце концов, я решил принести его вам. Разумеется, было бы намного проще просто разорвать его и бросить куски в клозет... Но я предполагаю, что в некотором отношении я лопух. Вы и я немало поработали вместе. Я всегда смотрел на вас, как на

добросовестного дурака, и я не знаю, как это вам удастся, но вы делается хорошую работу. Я не хочу, чтобы вы потеряли место, потому что, я почти уверен, ваш заместитель будет еще большим идиотом, чем вы, и это будет плохо. - Он достал свой бумажник, а из него помятый и измазанный нефтью конверт с ультрасекретным документом, и бросил его на бювар Дори. - Вот. Я не стану утомлять вас рассказом о подробностях моего путешествия из Праги. Это путешествие было невыносимым, но я решил, что привезу вам этот документ... и теперь он у вас!

Дори открыл конверт, и стал рассматривать мятые листки, которые в нем находились. Его лицо прояснилось и что-то зажглось в глубине его глаз, таких безжизненных в последние дни. Он сунул бумаги в ящик стола и запер его на ключ.

- Спасибо, - сказал он. Он выпрямился на сиденье и с флегматичным видом посмотрел на Гирланда. - А теперь, каковы ваши условия?

Гирланд раздавил сигарету в пепельнице.

- Что это с вами, Дори? Разве вы на самом деле становитесь тупым? Вы воображаете, что я отдал бы вам эти бумаги, если бы хотел иметь с вами дело? - Я не богат, - сказал Дори, соединяя пальцы и положив локти на письменный стол. - Вы удовлетворитесь двадцатью тысячами долларов?

Гирланд некоторое время смотрел на него, потом покачал головой.

- Вы все еще боитесь, что я заговорю? - сказал он. - Послушайте меня, старый упрямец... Неужели вы не понимаете, что вы соль моего существования? Я не представляю себе жизни в Париже, если вас здесь не будет, чтобы придумывать какую-нибудь комбинацию, совершать глупые ошибки и просить меня выручить вас. Париж без вас - это все равно, что Париж без Эйфелевой башни! - Он встал. - Во всяком случае, я здорово позабавился, я нашел одну девушку, и сам Малих обещал угостить меня вином, когда мы с ним снова увидимся. - Он направился к двери, на секунду остановился и повернулся к Дори, который пристально смотрел на него с вытянутым лицом и сверкающими за очками глазами. - Следующий раз, когда вы захотите обмануть меня, будет последним... Я вас предупреждаю.

- Следующего раза больше не будет... - прошептал Дори прочувственным голосом. - Я благодарю вас.

В тот момент, когда Гирланд открыл дверь, он добавил:

- Секунду!

Гирланд нахмурил брови.

- Что еще?

- Что случилось с тридцатью тысячами долларов? - спросил Дори, подавшись вперед. - Они у вас?

Гирланд расхохотался.

- О, этот старый Дори... Вы теперь понимаете, что я хочу этим сказать!

Как Эйфелева башня... вы никогда не изменяетесь!

И он вышел, захлопнув за собой дверь.

Мевис продолжала стучать на пишущей машинке, не поднимая глаз. Гирланд остановился, чтобы полюбоваться ею. У нее было восхитительное тело: ему нравился ее слегка курносый носик и локоны.

- Итак, моя дорогая, вы приняли какое-нибудь решение? - спросил он, приближаясь. - Когда же состоится свидание?

- Выход там! - она жестом указала на дверь.

- Скажите мне только одну вещь, - прошептал он, наклоняясь к ней. - Вы предпочитаете девушек парням?

В тот момент, когда рука Мевис приближалась к его лицу, Гирланд схватил ее в объятия. Теплые и нежные губы молодой женщины встретились с его губами, и она закинула руки на его широкие плечи.

Дори, который выходил из своего кабинета, остановился, колеблясь, потом вернулся в кабинет и закрыл за собой дверь.

Такси остановилось перед "Большим Бофуром", одним из лучших ресторанов Франции, который прячется в тени аркад Пале Рояль.

Высокий и бородатый Раймонд Оливер, владелец ресторана, приблизился, чтобы приветствовать Гирланда, когда тот толкнул стеклянную дверь и отстранился, пропуская вперед Малу.

Хозяин оглядел Малу восхищенным взглядом, очаровательную в белом шелковом платье, очень простом, потом горячо пожал руку Гирланду.

- Я очень рад вас снова видеть, друг мой, - сказал он. - Все устроено. Вы получите лучший столик.

Через залу, украшенную зеркалами и всю в коврах, он проводил их к столику. Мала, удивленная и восхищенная, шла за его высокой фигурой.

Сидя на обтянутом красным бархатом стуле, окруженные элегантно одетыми американцами, они слушали Оливера, предлагавшего им меню, в то время, как старый официант наливал им водку-мартини.

- Мосье уже выбрал, - сказал Оливер Мале: креветки "Ротшильд", куропатка, немного сыра, вино "Шабли" 1959 года и "Пертес" 1945 года для куропатки. И, разумеется, шампанское, а на десерт...

Мала посмотрела в сторону Гирланда, положив на его руку свою.

- Мне все это кажется восхитительным, - сказала она.

- Это только так кажется, вот увидишь, - ответил Гирланд.

Через несколько минут они остались вдвоем. Мала отлично сознавала, что она прекрасно выглядела в этот вечер. Она провела весь день, готовясь к этой встрече, и когда она смотрела на Гирланда, она видела, что он с восхищением смотрит на нее.

Гирланд забронировал для нее комнату в "Нормандии", около Пале Рояль. Приехав в отель и придя в свою комнату, она нашла ее полной цветов. Она не удержалась и заплакала, так как никогда не чувствовала себя такой счастливой. Гирланд заехал за ней на такси, и теперь они сидели в ресторане. Он обещал ей самый лучший и самый дорогой обед в Париже, и, хотя у нее было полное доверие к нему, она все же не думала, что настанет такой момент, когда она будет сидеть рядом с ним в такой роскошной обстановке.

Гирланд подождал, пока они покончили с креветками "Ротшильд", чтобы заговорить с ней о наследстве Бордингтона.

- Тебе нужно лишь пойти в Женеве в Швейцарский кредитный банк и сказать им, что ты пришла за деньгами... Очень солидная сумма... шестьдесят тысяч долларов. Исключительно для тебя.

- Он в самом деле оставил мне все эти деньги? - спросила Мала, широко раскрывая глаза.

- Да. - Гирланд сделал глоток "Шабли". Он наблюдал за молодой женщиной, пытаясь понять, что же происходит у нее в голове.

- Он меня любил, - сказала она. - Он был таким странным... я не могла полюбить его. - Она дотронулась до фарфоровой пепельницы. - Что же я буду делать одна с такими деньгами?

- Попросишь в банке поместить их получше, - ответил Гирланд, - Ты не долго будешь оставаться одна.

Поколебавшись, она спросила тихим голосом:

- А ты не хочешь поехать со мной в Женеву... Мы могли бы быть счастливы вдвоем.

Гирланд покачал головой.

- Нет, я ведь холостяк, моя прелесть. Я могу добиваться успеха только будучи один.

Появились золотые куропатки на подстилке из зелени. Принесли "Пертес".

У Гирланда внезапно появилось ощущение, что вечер перестал быть удачным.

Он видел, что Мала чуть не плакала.

"Ах, эти женщины, - подумал он. - Мне не нужно было снова видеться с ней.

Я не должен был сомневаться, что она влюбилась в меня. Но ведь у нее есть деньги, она молода, и когда она приедет в Женеву, она составит себе новый круг знакомых, и начнет новую жизнь".

Позднее они покинули ресторан. Обед был прекрасным и прекрасно подан, но вечер не удался. Они молча сели в такси и вернулись в отель.

Когда такси остановилось, Мала, сжав руки, снова попыталась...

- Ты поднимешься? - спросила она.

"Наступил момент проявить твердость, - подумал Гирланд. - Мне необходимо сохранить свободу, и я должен быть честным с ней".

- Нет, - ответил он. - Завтра ты сядешь на самолет в Женеву и станешь богатой женщиной. - Он достал из бумажника билет на "ЭР Франс" и положил на ее колени. - Ты должна жить своей жизнью, моя дорогая. Ты отлично справишься с этим... Такая красивая и богатая девушка, как ты, не долго останется одна. - Он нагнулся, чтобы открыть дверцу такси, - Забудь меня. Я не могу сделать женщину счастливой.

Она взяла авиационный билет и сунула его в сумочку. Выходя из такси, она посмотрела на Гирланда.

- Спасибо за этот восхитительный обед, - сказала она. - В следующий раз, когда мы встретимся, я угощу тебя стаканом вина!

Гирланд засмеялся.

- Ты просто замечательная. До свидания и желаю удачи!

Она долго смотрела на него, потом повернулась и медленно направилась к входу в отель.

Гирланд смотрел ей вслед, любуясь ее плавной - неходкой, тонким и грациозным силуэтом, таким желанным...

- Мы едем дальше? - спросил шофер, повернувшись к Гирланду с нетерпеливым видом.

Гирланд все еще смотрел на Малу, которая вошла в дверь. Он вспомнил тот момент в шахте, когда они оба были так близки. Он вспомнил тот крик, который вырвался у нее... и внезапно его охватило сильное желание снова пережить такой же момент.

- Куда мы поедем? - повторил он, - ...никуда!

Он сунул билет в десять франков в руку шоферу, вышел из такси и быстро вошел в отель.

Мала спрашивала свой ключ, когда он подошел к ней.

Она повернулась к нему, и они переглянулись. Потом с радостным лицом она взяла Гирланда под руку и увлекла его к лифту.

60

<http://book.zehinli.info>

61